СИБКРАЙКОЛХОЗСОЮЗ

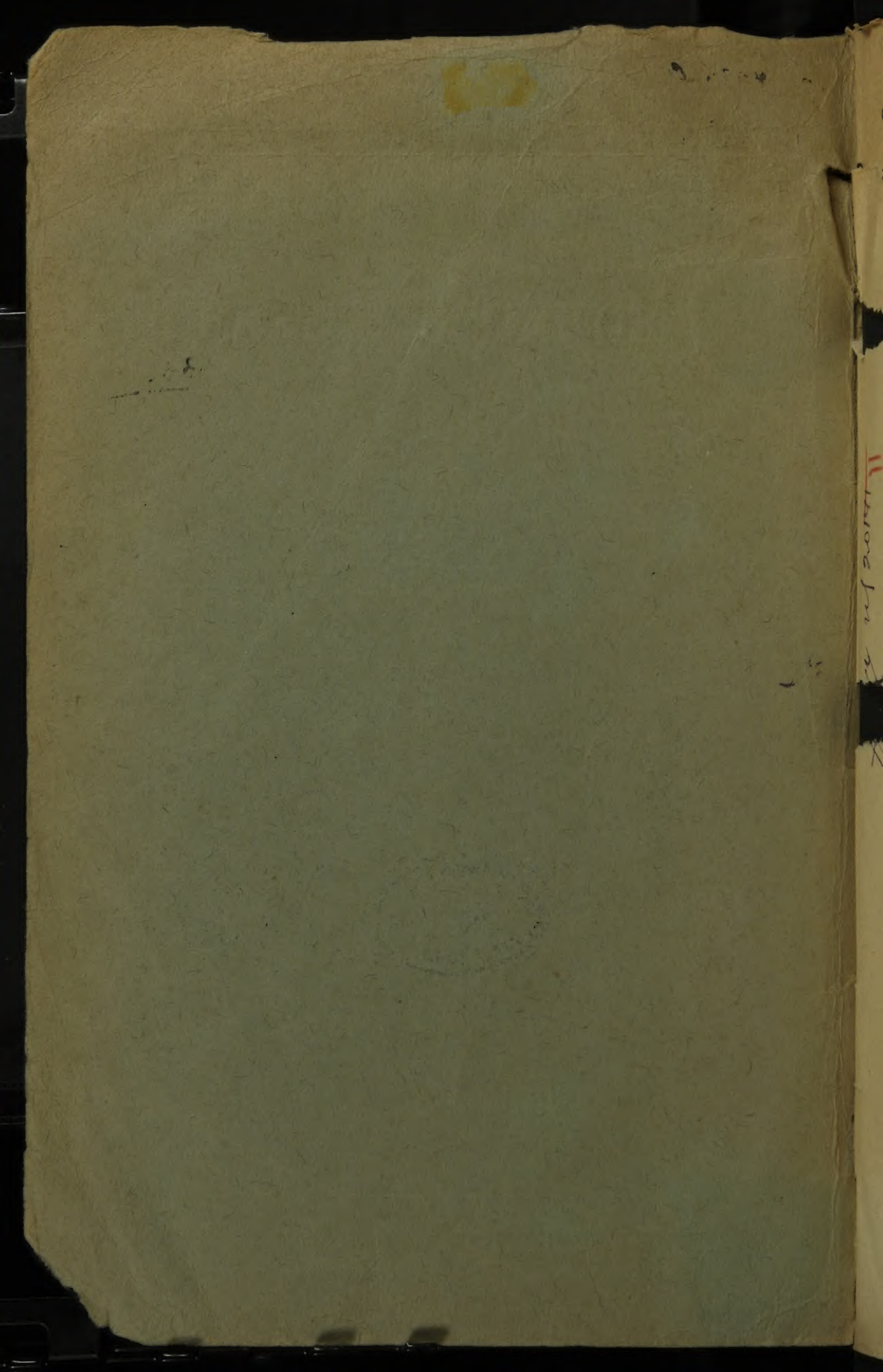
КОЛХОЗЫ СИБИРИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Г. В. ВЕДЕНЯПИНА
и Я. И. БАЗАНОВА.

СОСТАВИЛИ:
Н. И. ХРИСТОВСОН, П. Г. ВАСИЛЬЕВ и Ф. П. САСОРОВ.

...БИРСК. КНИГОСОЮЗ 1929 ГОД.

СИБИРСКИЙ КРАЕВОЙ СОЮЗ С.-ХОЗЯЙСТВЕНН. КОЛЛЕКТИВОВ
„СИБКРАЙКОЛХОЗСОЮЗ“

Н. ХРИСТОВСОН,
П. ВАСИЛЬЕВ,
Ф. САСОРОВ.

КОЛХОЗЫ СИБИРИ

РЕДАКЦИЯ
ВЕДЕНЯПИНА и БАЗАНОВА
ОБРАБОТКА ТАБЛИЦ — В. ПОПОВА.

НОВОСИБИРСК „КНИГОСОЮЗ“ 1929 ГОД.

Сибкрайлит № 84,
от 2/II-29 года.
Типография СибВО.
Зак. № 1006. Тир. 3750 экз.

I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРСКОМ КРАЕ.

История коллективизации сельского хозяйства в Сибирском крае распадается на три основных периода, а именно: I. С начала Октябрьской революции до свержения советской власти Колчаком: II. Со времени падения колчаковской власти до об'явления декрета Совнаркома о введении новой экономической политики. Этот период кратко можно формулировать периодом военного коммунизма, так как он совпадает с таким же периодом в развитии общей истории СССР. III. С момента об'явления новой экономической политики до наших дней

Каждый из отдельных периодов на пути своем переживал целый ряд событий, которые то поднимали колхозное движение на гребни исторической волны, то стремительно его низвергали вниз. Первые два периода отличались своими революционными переживаниями. По этой самой причине, к сожалению, сохранились весьма скудные исторические материалы о богатом прошлом колхозов.

Переходя к илложению периодов, все же постараемся охватить все основные и существенные этапы развития колхозного движения в Сибирском крае.

I. ОТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО КОЛЧАКА.

Сибирь, занимая окраичное положение по отношению к Европейской части СССР, на своей территории не имела (за исключением нынешнего Омского округа) помещиков, вследствие чего в Сибири коллективное движение в основе строилось „от кола“ и не могло, сразу-же после октябрьского переворота, так широко разростись, как это имело место в Европейской части нашей республики, где крестьянская беднота овладевала в революционном порядке имениями бывших помещиков и монастырей.

Однако и в Сибири один из первых колхозов—сельско-хозяйственная артель „Курземе“—был все же организован в имении бывшего помещика Федорова, в семи верстах от станции Мариановка, Омской ж. д.

Эта артель была организована по инициативе самого владельца имения.

Как только грянула Октябрьская революция, хитрый помещик сразу же сообразил, что пришел конец его владычеству. Чтобы спасти свое имущество (так как Федоров думал, что большевистская опасность скоро пройдет), он в начале 1918 года предлагает своим рабочим организовать сельско-хозяйственную артель, с чем они и согласились. Имущество Федоров передает под вексель сельскохозяйственной артели „Курземе“, а сам занимает должность секретаря. Конфисковать советской власти у Федорова имущество, конечно, не пришлось, так как все оно юридически уже принадлежало артели „Курземе“. В 1918 году произвели артельный посев, после

чего вскоре чехо-словаки совершили переворот. Федоров стал опять чувствовать себя хозяином, но и артельщики считали себя также хозяевами экономии.

Осенью, при обмолоте хлеба, за неимением амбара складывали хлеб в мешках возле молотилки в яруса. Когда уже было намолочено около 6.000 пудов хлеба, артельщики случайно узнают, что хлеб Федоровым уже в Омске продан, тогда, по уговору артельщиков, в одну ночь от хлебного яруса возле молотилки ничего не осталось. Артельщики его развозили по соседним поселкам и колкам. Это послужило сигналом борьбы между Федоровым и артельщиками. Федоров призывает из ближайшей станицы казаков, которые вперед выпороли всех артельщиков, а потом всех взрослых посадили в тюрьму, а некоторых расстреляли и т. д.

По грубым подсчетам, в Сибири до колчаковского переворота было организовано всего лишь до 20 колхозов, преимущественно типа коммун.

Организаторами первых коммун были различные рабочие и демобилизованные солдаты—крестьяне, пришедшие с фронта „к разбитому корыту". Так, в Дубровинском районе, бывшей Новониколаевской губернии, была организована коммуна. Состояла она в основе из рабочих. В Верх-Ирменском районе той же губернии была организована коммуна демобилизованными солдатами. Были колхозы в Томском, Кузнецком, Иркутском и друг. округах.

В Локтевском районе, Алтайской губернии (ныне Рубцовский округ), на так называемой Катковской степи была организована коммуна „Новая Заря". История этой коммуны такова.

В 1917 году в городе Владивостоке в военно-морском порту из рабочих и демобилизованных моряков образовалась группа, которая своей целью ставила осесть в деревне, обобществить производство и труд в сельском хозяйстве при посредстве сложных машин и специализации труда.

Группа в декабре месяце оформилась в количестве 22-х семей с 102 едоками, приняла устав под наименованием „Сельско-хозяйственная трудовая община „Новая Заря". Устав был утвержден в январе 1918 года Владивостокским советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

При выборе местожительства остановились на Алтайском округе. В марте 1918 года приехала первая партия коммунаров в количестве 6 семей, выбрав участок на Катковской степи, Рубцовского округа, через бывший Локтевский ВИК получила и землю—700 десятин.

С начала весны приступлено было к посеву. В мае месяце приехали еще 10 семей и стало всего 16 семей. Под посев было занято 40 десятин, заведены лошади, сбруя, коровы, организована и построена кузнечно-слесарная мастерская на 10 человек, приступлено к заготовке материалов и начата постройка жилищ и служб.

В это время пришли в Сибирь чехи. В организации был произведен обыск и отобрано оружие. Через непродолжительное время был проведен второй обыск, отобрана вся переписка и арестовано 3 человека. Уже одно это послужило сигналом к бегству для некоторых членов руководящего состава. А когда земуправление предупредило, что постройки возводить данная община не имеет права и пред'явило уплату за аренду земли, то коммуна окончательно распалась. Члены же ее раз'ехались в разные города, где и проживали под вымышленными фамилиями.

Такая же, примерно, участь постигла и все прочие колхозы, возникшие до прихода Колчака. Все они, не успев окрепнуть, были разгромлены Колчаком. Что же касается самих коммунаров, то они, за редким исключением, были или замучены Колчаком, или погибли в боях с ним. Но то дело, за которое боролись коммунары, не погибло. Как только пал Колчак, колхозное движение возродилось вновь и мощной волной раскатилось по всему краю.

II. ЭПОХА ВОЕННОГО КОММУНИЗМА.

(От Колчака до новой экономической политики).

Колхозное движение долгое время и после падения Колчака шло самотеком, стихийно. Беднота и разоренные середняцкие слои крестьянства рвались в колхозы, но строили они их без опыта, без знаний, как правильно и рационально организовать хозяйство.

Советские органы (земотделы) не могли еще оказать достаточной помощи и охватить руководством коллективную стихию, внести в нее какую-либо закономерность. Колхозы росли, как грибы, но, как грибы, большинство из них и разваливалось.

Деревенский актив, ушедший в колхозы,—об'ятый рвением, энтузиазмом строить новую коллективную жизнь,—блуждал в поисках принципов хозяйственной организации, управления, руководства, распределения производства, потребления, удовлетворения нужд каждого и т. д.

Взять готовое было негде—приходилось создавать самим. У самих это, зачастую, выходило грубо, негладко, а иногда и совсем ничего не выходило.

О том, как зарождалась мысль об организации в том или ином селе коммуны и о первых шагах ее работы, довольно характерно рассказывает один из организаторов коммуны „Краснореченской" т. Самойлов И. И.

„Мысль об организации сельско-хозяйственного коллектива родилась в начале 1920 года у группы, работавшей в деревне Подволошной—Цветковы Ф. Г. и Г. Е., Кожухов В. П., Худяков А. М. и я. Однако осуществление самой организации упиралось в прямое незнание, откуда это дело начать. Руководящих указаний со стороны только что организовавшихся органов советской власти (в Сибири) получить было невозможно, потому что до уземотдела было далеко (50 верст), а ближе никто ничего не знал. Печатных материалов тоже никаких. А зуд коммунальный так разгорелся, что терпежу не хватало. Достали „Азбуку коммунизма" и стали ее всячески истолковывать. Наконец добрались до того места, где и о коммунах сказано. На основании „Азбуки" поручили мне написать „основы",—нечто вроде устава—для будущей нашей коммуны. Я, отродясь неписавший никаких ни основ, ни платформ, ни положений, должен был писать... И написал..." Приводим это произведение полностью. Оно характеризует подлинное настроение коммунаров того времени. Неважно, что оно в большинстве „вырублено" из „Азбуки", но оно принималось всей душой. Вот оно:

„ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНЫ".

§ 1. Все товарищи, вступившие в коммуну, соединяют все имеющееся у них имущество в одно целое, и это имущество уже не принадлежит отдельным лицам, а всему обществу. Все общество представляет из себя громадную трудовую артель. Хозяина, сосредоточенного в одном лице, над ней нет никакого. Все равные товарищи. Работают сообща по выработанному и высчитанному трудовому плану.

Берется на учет, сколько рабочих и нерабочих рук обоего пола находится в коммуне. Точно высчитываются ежегодные общественные потребности. Подсчитывается, сколько товарищей нужно для работы по одной отрасли труда, по другой и т. д., сообразуясь с потребностями коммуны, например: по кузнечному делу нужно рабочих столько то, по столярному столько-то, по сельско-хозяйственному столько-то и т. д. В общем все производство ведется по строго высчитанному, взвешенному плану, на основе точного учета всех машин, орудий, инструментов и т. п Производимый продукт складывается в общественных складах, откуда и распределяется между товарищами работниками. В случае перепроизводства какого-либо продукта, таковой обменивается на продукт, нужный для коммун и который в нашей не производится. Обменивать также нужно стараться с коммуной, в которой продукт такой производится, но если же с коммуной невозможно будет обмениваться, то вывезти на рынок,—чего следует, конечно, избегать.

Управление производства должно-быть экономное: всяких излишних ненужных затрат нужно избегать, а что нужно, разумеется, стараться приобрести.

§ 2. В коммуне люди не должны угнетать один другого. Здесь нет ни богатых, ни бедных, нет начальников и подчиненных. Коммуна не делится на классы, где один господствует над другими Нет управления над людьми и власти человека над человеком; есть только управление над вещами, над машинами, власть человеческого общества над природой. Все об'единено общим трудом и общей борьбой с внешними силами природы. Какой-бы национальности человек не происходил, и в какую веру не веровал, всеравно беспрепятственно может влиться в коммуну, согласуясь с Правлением, установленным в ней. Коммуна есть одна дружная трудовая семья!

§ 3. Так как в коммунистическом строе нет ничего общего с бывшим капиталистическим строем, а все основано на общественных началах, при равноправии всех товарищей, то вся борьба должна быть устремлена против ига природы, чтобы подчинить эту природу себе, чтобы наладить производство самым лучшим, самым совершенным образом.

Исходя из этого, возможно будет человеку на приобретение пищи, выделку сапог, платья, домов и т. д. тратить немного времени, а остальное время употреблять на свое духовное развитие: на науку, на искусство, на все то, что красит человеческую жизнь.

§ 4. По организации коммуны нужно также членам коммуны организовать и самих себя, создать свой собственый порядок, трудовую дисциплину. Члены рабочие должны следить сами за тем, чтобы каждый товарищ выполнял столько работы, сколько нужно. Управление коммуной может вестись правлением, избранным общим собранием. Правление должно каждый месяц давать отчет о своей деятельности, а руководствоваться постановлениями общих собраний. Общее собрание может, если возможно, сокращать рабочий день и удлинять. От каждого члена требуется самое бережное отношение к общественному добру и самое добросовестное отношение к своей работе. По высчитанному плану установить самим норму выработки, т. е. то количество продукта, которое нужно вырабатывать каждому в течение рабочего дня. (Нейдет в расчет, конечно, болезнь или ненормальная слабость). Кто не вырабатывает нужного количества работы и относится недобросовестно к своим обязанностям, тот саботажник, тот срывает дело новых свободных социалистических порядков, тот мешает рабочему классу и своему обществу идти по

пути к полному коммунизму. Сами члены должны заботиться, чтобы работа шла хорошо и были хорошие инструменты. Плохой инструмент при хорошем рабочем чепуха, хороший инструмент при плохом работнике тоже чепуха. Нужно приобретать только хорошие инструменты и работников подбирать хороших. Поэтому сами должны принимать меры к самодисциплине, выдержке и добросовестности трудящихся.

§ 5. О всех действиях коммуны должен знать каждый член и отвыкать от мысли, что „моя хата с краю - я ничего не знаю" и не тянуть в разные стороны. Выкинуть из головы, что не сделаться-ли лучше самому хозяйчиком, прикопить деньжонок, да работника нанять или лавочку открыть да спекулировать. Только в крепкой связи между собою и другими коммунами, с советским рабоче-крестьянским правительством, можно выйти победителями из затруднений, созданных войной, разрухой, саботажем, всем варварством и зверством капиталистического строя".

Так зарождались первые коммуны в Сибири.

Организация сибирских колхозов во втором периоде своего развития территориально по краю происходила весьма неравномерно. Колхозы в 1920 году организовывались отдельными сериями, в виде лент—вдоль Северного, Космолинского и Черневого бора, или в районах наиболее обостренной классовой борьбы, и сильно развитого партизанского движения (Колывань, Алтай), гнездуясь жирными пятнами в районах ликвидации белогвардейских восстаний (Сорокинский район, Барнаульского округа, Усолье, Иркутского округа).

Если мы на карту Сибирского края попытаемся значками нанести все организованные в начале 1920 года коммуны, то мы увидим, что основной массив их залегает преимущественно в тех районах, где партизанское движение было особенно сильно развито. В Барнаульском округе, после Колчака, сразу-же выросло целое гнездо коммун в Мамонтовском, Боровском, и Алейском районе, где оперировал со своим отрядом покойный т. Мамонтов. В Славгородском округе довольно компактно откладываются коммуны в Волчихинском, Михайловском и Ключевском районе—это опять те же районы, где в основе оперировали партизаны. То же можно сказать в отношении Тогульского района, Бийского округа.

Сибирские партизаны, организуя коммуны, с одной стороны, рассчитывали таким путем быстро восстановить свое разрушенное крестьянское хозяйство, а с другой стороны—сплотиться для дальнейшей борьбы с врагами советской власти. Партизаны не ошиблись как в первом случае, так и во втором. Коммуны в ряде районов значительное время служили цитаделью, на которую время от времени производили нападение различные осколки колчаковских и прочих банд и деревенское кулачье. Если рабочим городов в 1920 году то и дело приходилось молот менять на винтовку, то сибирские коммунары в буквальном смысле пахали землю с винтовкой за плечами, а плуг нередко служил мишенью для бандитов, так как из-за него отстреливался коммунар („Красная Заря", Бийского округа).

Вторая серия сельско-хозяйственных коммун организована в районах ожесточенной классовой борьбы, в деревнях между кулачеством и беднотой. Эти районы частично совпадают с районами партизанского движения против Колчака. Так после Сорокинского восстания, бывшего в Барнаульском округе в 1920 году, в районе этого восстания, т. е. в волостях В-Чумышской, Залесовской и Чумышской было организовано около 100 коммун. После Колыванского восстания, бывшего в Новосибирском округе, организовалась также

целая группа коммун. Следующая краткая таблица наглядно покажет рост коммун в связи с прошедшим Колыванским восстанием.

Колыванский район		Коченевский район	
Было до восстания	Стало после восстания	Было до восстания	Стало после восстания
Краснореченск. (ныне Красный Октябрь).	Краснореченская Плуг Дело Н-Жизнь Утрен. Заря Молот Красн. Знамя Вечерн. Заря Красн. Пахарь	Не было	Н-Солнце Краснославян. Красноошин. Брат. Равенст. Маркс Геркулес 2-я Вахрушев. 1-я Коченев. 2-я Коченев. 1-я Троицкая

Ряд коммун востока были также организованы в результате прошедших восстаний. А так как кулацкие восстания и набеги белогвардейских банд долго еще не прекращались, то ясно, что в первую очередь страдали от них сельско-хозяйственные коммуны. Вот что рассказывают члены коммуны „Пролетарская Крепость", Залесовского района, Барнаульского округа, Шевкунов и Попов об участии членов таковой в подавлении восстания и о том, как повстанцы расправлялись с коммунарами и коммунистами.

„Коммуна организовалась в 1920 году и тут же в скором времени произошло кулацкое восстание. Вышеупомянутым т. т. пришлось удирать из села Залесово, так как весь район захватили повстанцы. По прибытии в с. Средне-Красилово нам сразу-же пришлось вступить в бой с бандитами. Первый бой был в деревне Ваничкиной, где повстанцы были разбиты. Убитых и раненых повстанцев оказалось 237 человек. Второй бой был дан в деревне Блохиной. Повстанцы были выбиты и начали отступать в Старо-Копылово. Из этого села, чтобы напугать коммунистов, повстанцы выгнали всех женщин, посадив их верхами с палками в руках вместо ружей. Но коммунисты ни перед чем не останавливались, выбили бандитов и из С-Копыловой. Бандиты тогда отступили в Казанцеву, где была соорганизована коммуна. Коммунары этой коммуны успели скрыться из коммуны и прибежали к нам, оставив свои семьи на произвол судьбы. Повстанцы, приехали в Казанцевскую коммуну, начали расправляться с женами партийцев, распарывая живым животы. Некоторым отрезали головы пилой, которой пилят дрова. Детей живых вешали на колья. В это время, по несчастью, из деревни Воскресенской отступали к нам через Казанцево члены партии и как раз наткнулись на эту банду. Повстанцы поймали 14 человек членов ВКП(б) и начали над ними издеваться. Отпиливали им живым ноги и руки, словом, страшно описывать, что проделывали. Мы в это время наступали и выбили их из Казанцевой. Когда приехали в коммуну и увидели, что проделывали повстанцы, как издевались над нашими товарищами, то тут мы сильно обозлились и пустились на-пролом, не жалея своей жизни.

Вскоре нам пришлось участвовать и еще в одном большом сражении в деревне Ново-Копыловой, которая расположена на Сорокинском тракту, куда прибыл т. Анатолий с отрядом. Повстанцы

туда стянули все свои силы и начали наступать на нас, но вскоре были отражены. После этого стали мы наступать на них и погнали в Сорокино. В деревне Миронской они сделали оборонительную позицию, где нам пришлось спешиться и окружить их, идя по снегу развернутым фронтом. Победа осталась за нами. Повстанцев убито и ранено 129 человек, а наших 13 убито и 21 ранено. Дальше наступили на Сорокино. В Сорокино банда не посмела сопротивляться и удрала в тайгу. На второй день отдельные части банд начали возвращаться в Сорокино и сдаваться в плен. Нам с ними некогда было возиться и разбираться, кто из них прав, кто виноват, этим остался заниматься т. Анатолий с отрядом, а мы поехали отвоевывать свой Залесовский район. Пока добрались до Залесовой, то было два боя. В Калиновке и Шмаковой. В Залесовой банды укрепились. Наставили на всех дорогах баррикады из борон, берез с подвостренными сучьями в нашу сторону, а мосты опутали веревками. У крайних домов были поставлены пулеметы своего изобретения, т.-е. деревянные трещетки. К нашему приходу банда насадила полную волость коммунистов и коммунар, которых накануне гоняли копать огромную яму с тем, чтобы ночью в эту яму похоронить всех коммунистов и коммунар. Но не тут-то было, мы в этот день из Залесовой их выбили и освободили".

Особого внимания на страницах колхозной истории заслуживает эпизод из революционной деятельности коммуны Краснореченской—ныне „Красный Октябрь", Колыванского района, Новосибирского округа. 21 член этой коммуны в первый же день Колыванского восстания были зверски убиты бандитами. Очевидцы этого кошмарного дела рассказывают так: „Восстание началось в селе Вьюны с утра 6/VII-1920 года и быстро докатилось до коммуны. В полдень уже стали наступать на коммуну бандиты с двух сторон. Одни от села Тырышкино, другие с Колыванской стороны. Коммунары, не чуя беды, в большинстве работали в поле, пахали пары, а меньшая часть работала на постройке жилого дома. В коммуне в то время было всего 46 душ. Наступление бандитов было настолько стремительно и неожиданно, что коммунары не успели организоваться для дружного отпора и их в одиночку ловили и тут-же кололи самодельными пиками. Зверству бандитов не было границ. Случайно спасшемуся в густом боярышнике коммунару Дурневу пришлось быть молчаливым свидетелем того гнусного факта, как избивали коммунара Худякова. Покойной тов. Худяков по природе обладал здоровой натурой—будучи брошен в наскоро вырытую могилу, трижды вставал в могиле на колени с словами: „Братцы, за что вы меня бьете", после чего, недобитый до смерти, он живым был засыпан землею. Осталось в живых из взрослых коммунар коммуны Краснореченской всего четверо—Устинов, Самойлов, Титов и Дурнев. При чем всех их по нескольку раз арестовывали в соседних селах, но, по счастливой случайности, им удалось спасаться. В Сорокинском районе, Барнаульского округа, ряд коммун, как, например, „Светлый Луч" и другие совершенно стерты с лица земли, а имущество, животные и сельско-хозяйственный инвентарь так же, как и в коммуне Краснореченской, были растащены по окружающим селам и деревням.

В Омском округе в местах расположения бывших помещичьих имений, лучшие имения были отданы под совхозы, а что хуже—те под коммуны. По примерной оценке, 14 коммунам Омского округа было передано имущества бывших помещиков и монастырей на 100.000 рублей. Так, например, коммуна „Красный Труд" получила имение Фурмана и Варкинтина, примерно, на 15,000 рублей (постройки, моло-

тилку и мельницу). III-й Интернационал, Ачаирского района, получил 90 лошадей, 300 голов рогатого скота, 500 мериносовых овец и паровую просто-размольную мельницу. Имения Омского округа строились и образовывались по железнодорожной и водной магистрали, то естественно, что такое же ленточное расположение на территории округа приняли и коммуны.

Поскольку 99 проц. колхозов Сибирского края всецело было организовано на надельной крестьянской земле, то выдел земли для этих колхозов, обычно, производился за счет земель того общества, в котором проживали вступающие в колхоз члены. Подобные выделы почти всегда встречали ожесточенное сопротивление со стороны зажиточной части деревни и редко проходили без каких-либо споров и недоразумений с односельчанами,—что подтверждается следующим фактом. Один из членов коммуны Краснореченской о землеустройстве своей коммуны рассказывает так:

„Я хорошо помню и теперь это бурное собрание, происходившее 30 мая 1920 года. Мы настаивали на том, чтобы по числу надельных душ, кои вошли в коммуну, была-бы выделена вся земля в один участок. Кулачье, представленное в собрании Николаем Шатиловым (впоследствии ярым бандитом и противником советской власти),—не возражая против того, что действительно коммуне нужен один участок,—предлагало в ы с е л и т ь с я коммуне на займище, верст за 40 от Черемшанки на земли бывшего удельного ведомства.

Вот что говорит выписка из протокола общего собрания села (от 30/V—1920 года № 13).

П О С Т А Н О В И Л И:

По всестороннему обсуждению вопроса о выделении земли Краснореченской сельско-хозяйственной производственной коммуне, общество единогласно приняло резолюцию, предложенную т. Шатиловым Николаем: „По истечении 12-ти летнего раздела, у нас общество достигает приблизительно 700 душ обоего пола, так что свободной площади не имеется. Желательно-бы было для сельско-хозяйственной коммуны землю отвести из ближайших кабинетских площадей или-же на у с м о т р е н и е уездного земельного отдела“.

Уездный земельный отдел „у с м о т р е л“ в сторону коммуны, и в порядке 97 ст. решил землю отвести коммуне около деревни, выслав на место исполнителя работ по отводу земли.

Приезжает землемер. Материалы к отводу все приготовлены. Общество несогласно, а кулацкие верхушки прямо враждебны. Все-же в один праздничный день выходим в поле для отрезки участка. Саженях в 100 западнее деревни водружаем высокую ориентировочную веху. От этой вехи пошли в 2 стороны линии граней участков: коммунального и сельского.

Нам, молодежи, сама работа по отрезке была интересна. Кирюха Титов, заглянув по линии в теодолит, позвал меня:

— Оська, смотри как наш верзила Устинов с вехой вверх ногами ходит... А близко как...

И впрямь, заглянув в трубку, я увидел здоровяка Мифоршу, охватившего ручищами веху и отсчитывающего шаги от вехи к месту, где нужно водрузить следующую.

Повернув-же теодолит в противоположную сторону, мы увидели в красной рубахе Ивана Корнеевича, тесавшего топором заготовку новых вех, и старика Дурнева, помогавшего ему.

Оба они были окружены тесным кольцом собравшихся мужиков, галдевших и посылавших угрозы по адресу коммуны. Иван Корнеевич рассказывал потом: „Я думал они вот, вот накладут нам

по самое, „благородно покорно". Митюшка Власов—говорит Корневич—кричит мужикам: „Че на их глядеть. Ишь, сволочи, силом землю режут... Пусть только пойдут через мою полосу, стягом башку сломлю .. Давайте, мужики, свалим вешку-то эту... Всем-то ничего не будет". Мужики, кто вслух, кто глухо, поддерживали раскричавшегося Митюшку. Но решиться на „битву" с нами и вехой никто не решился. Погалдели и с ропотом разбрелись по домам.

Кулачье-же не просто разбрелось. Собравшись к вечеру, организованно, человек 10, пришли к сельсовету. Вызвав предсельсовета т. Титова, они предложили ему вызвать на подмогу—защищать землю от коммуны—мужиков соседних деревень: Воробьевой и Тырышкино.

Предсельсовета отказал им в этом. Кулаки разобиделись и повели агитацию о переизбрании сельсовета.

Дело осложнялось и пахло нехорошим. Поэтому созвали экстренное заседание сельсовета и постановили: Просить Н.-Тырышкинский волисполком, при содействии милиции, арестовать людей, вносящих разложение в дело коммунистического строительства, и препроводить их в надлежащее место".

Арест—для показу—был произведен. Ночь они переночевали в „каталажке" и на другой день их выпустили. Буйных выступлений не было, на недолго все притихли.

Земля была отрезана.

Так коммунары отвоевывали себе право на мирную жизнь.

Описанные выше революционные эпизоды из жизни коммун вовсе не составляют исключение. Если бы взять историю любой коммуны Сибирского края, то, по всей вероятности, в каждой нашлась бы подобная страничка революционной борьбы на почве классовых противоречий сибирской деревни.

Из всех колхозов Сибирского края периода 1920-21 года преобладающим типом колхозов были коммуны. Все коммуны этого периода, как выражались коммунары, жили и работали на уставе Середы (Нарком Земледелия, утвердивший первый примерный устав сельско хозяйственной коммуны). Устав того времени отражал собою натуральный коммунизм. Работать по этому уставу требовалось по способности, а кушать и одеваться можно было по потребности.

Все имущество, вносимое в коммуну, передавалось в полную собственность коммуны и—согласно § 27 устава—в случае выхода коммунара из коммуны, возврату не подлежало. Членского взноса как вступного, так и паевого уставом не предусматривалось. Личная заинтересованность коммунара в налаживании производства—в уставе не отмечалась.

Поскольку в период военного коммунизма вопросы сбыта сельско-хозяйственных продуктов и снабжения коммун были централизованы и вся работа по проведению этих операций входила в обязанность советских организаций, то между совхозом и коммуной существенной разницы в то время не было. Руководство колхозным движением во втором периоде было сосредоточено в земельных отделах, в секциях обобществления и в союзе работников земли и леса. Низовой управленческой ячейкой были райсовколхозы (районные советы колхозов). Территориально они занимали три-четыре волости, - примерно, нынешний административный район. Районный совет состоял из 3-5 коммунаров. Районный совет обязан был вести учет колхозов, строений в них, их населения, посевов, скота, количества урожая и проч. вплоть до предметов домашнего обихода. На его же обязанности лежало составление сводных требовательных ведомостей на потребность (для коммун в районе) муки, крупы, мяса, мо-

лока, мануфактуры, одежды, обуви, кухонной посуды, сельско-хозяйственного инвентаря, транспорта и проч. проч. Райсовколхозы принимали на хранение конфискованное имущество и скот как от белобандитов, так и неплательщиков продразверстки и продналога и распределяли его для пользования и для прокорма по коммунам своего района. На обязанности районного совета также лежала ликвидация в коммунах многочисленных склок, а равным образом ликвидация коммун и их новая организация. Поскольку в райсовколхозах все принадлежащее отдельным сельско-хозяйственным коммунам имущество было учтено и считалось как бы принадлежащим государству, то райсовколхозы, по особой директиве органов Наркомзема, проводили, так называемое, „перераспределение“ имущества из одной коммуны в другую. Если случался в одной коммуне недород, то из других коммун, по распоряжению райсовколхоза, отпускался продуктовый хлеб или семенной материал.

Райсовколхозы были организациями хозяйствующими, что подтверждается тем обстоятельством, что, например, Верх-Ирменский райсовколхоз имел районного значения вальцевую мельницу и 4-х групповую школу с интернатом. В дальнейшем, с момента ликвидации райсовколхозов, все предприятия и школы были ликвидированы.

Вся эта многогранная работа райсовколхозов, по недостатку сведущих лиц, проводилась с большими перебоями. Секции обобществления земорганов и союз работников земли и леса в буквальном смысле заваливались различными актами, сведениями, требованиями на ложки, платки, поварежки и проч. „шило-мыло“, секции пытались составлять кое-какие сводки и, по возможности, снабжать коммуны по их требованиям.

Заканчивая с вопросом управления коммун второго периода колхозного строительства, можно все же отметить, что работа райсовколхозов, при всех своих недостатках, имела громадное цементирующее значение, влияя на развитие хозяйственных процессов в коммунах.

Переходя к изложению общественно-политической деятельности колхозов, мы остановимся лишь на особо типичных ее моментах, как-то: работа коммунаров в отрядах особого назначения, в продотрядах и работа в советах. Для характеристики работ отрядов особого назначения, приведем для примера работу отряда, организованного в коммуне „Юный Пахарь“, Омского округа. Отряд состоял из 200 штыков при четырех пулеметах. В районе коммуны оперировала банда „Митьки Косого“. Помимо этого, каждый казачий поселок района коммуны представлял из себя скрытый контр-революционный лагерь. Нередко отряду приходилось выручать советские организации, что называется, в последнюю минуту. Однажды в коммуну, где находился штаб отряда, сообщили о том, что отряд „Митьки Косого“ наступает на волостное село Андреевское с тем, чтобы вырезать всю милицию и членов волревкома. Сейчас-же подняли тревогу и на коня. Под‘езжая к селу Андреевскому, встретились с бандитскими дозорами. Вступили в бой, в результате которого бандиты были выбиты из села. Выбив бандитов, собрали разбежавшуюся по полынам и огородам милицию и членов волревкома, которых бандиты еще не успели выловить. Опоздай на полчаса отряд коммунар—все они были-бы пойманы бандитами и, конечно, замучены. Наряду с эпизодическими выступлениями, отряд нес и регулярную сторожевую работу по охране продовольственных обозов, так как последние в дороге очень часто подвергались нападению и разгрому со стороны банд и казачества.

Большую помощь голодающему населению Европейской части СССР оказали коммунары на продовольственном фронте. Коммунарам нередко приходилось, ввиду особого упорства крестьянства, лично заметать из амбаров хлеб, розыскивать его по ригам, заимкам и колкам, в виду чего отношения с населением были сильно обострены, а местами переходили даже в открытые вооруженные выступления, которые, в большинстве случаев, организовывались кулацкой верхушкой деревни и происходили из-за угла через подставных лиц.

Коммунары, будучи весьма чуткими ко всем происходящим событиям вокруг них, весьма дружно откликнулись на призыв советской власти: „Пролетарий, на коня", и выбросили другой лозунг: „Коммунары, на коня" с тем, чтобы идти на деникинский и врангельский фронт, для борьбы против внутренних врагов. Не прошло и месяца, как был сформирован Сибирский коммунистический кавалерийский полк, в составе которого была значительная часть коммунар. Каждый коммунар на сборный пункт в условленный день прибывал на коне, принадлежащем коммуне, в полном боевом вооружении, с бельем, одеждой и с некоторым запасом пищи. Кавалерийский полк был отправлен в Европейскую часть и действовал против Врангеля и Мамонтова. Полк был в боях при занятии перекопских укреплений и очистке от врангельцев Крымского полуострова. Полк из Сибири выбыл в августе 1920 года и вернулся обратно весной 1921 года.

Участвуя в борьбе с бандитами, в снабжении Европейской части СССР хлебом и на фронте с оружием в руках—коммунары не упускали случая принимать участие в мирном строительстве сел и деревень, укрепляя своим руководством сельревкомы, волревкомы, принимая деятельное участие в постройке школ, больниц, дорог и проч. Почти вся хозяйственная работа самих сельско-хозяйственных коммун находилась в то время на плечах коммунарок, так как их отцы и мужья почти все были в расходе по разным работам и командировкам обще-советского порядка.

Возьмем для примера коммуну „Марсель", Кузнецкого округа. Из членов этой коммуны за 1920-1921 г. работало в деревне следующее количество коммунар:

Членами и предвиком	3 чел.
„ сельсовета	6 чел.
Ответ. секретарь райкома ВКП(б)	1 чел.
Членом ревкомиссии многолав.	3 чел.
Итого	13 чел.

Сибирская реакционная деревня, а в особенности контр-революционно настроенная верхушка этой деревни, не могла равнодушно относиться к общественно-политической работе коммун на селе. Отдельные социальные группы деревни по отношению к коммунарам в то время реагировали почти каждая по своему. Кулачье искало случая отомстить коммунарам и за выгребленный у них хлеб, и за отстранение кулака от руководства деревней, и за отнятую у них лучшую землю. Бедняк искал случая стать членом коммуны и всячески потихоньку, незаметно от кулака, старался подсказать коммунарам, где скрываются бандиты или где укрыт хлеб. Середняк чаще всего слушал, откуда дует ветер и, в соответствии с этим, он был то за коммуну, то против коммунар.

В своих выступлениях против коммунар кулачье не пренебрегало пользоваться самыми низкими сплетнями, насмешками, подкупами, стремясь тому или иному руководителю нанести из-за угла смертельный удар. Приемы борьбы кулачества с коммунами можно характеризовать следующим примером.

В деревне Сеничкино, Новосибирского округа, в 1920 г. были организованы две коммуны „Верный Путь“ и „Идеал Сознания».

Темные силы деревни Сеничкино, видя у себя, в лице организованных коммун, зарождение социалистических начал, стали, путем различных сплетен, натравлять одну коммуну на другую, вследствие чего очень часто выходили различные недоразумения, а на почве их ссоры. Полуголодный паек, недостаток в одежде создали особо благоприятную обстановку для внутренних дрязг коммун и жизнь в них подчас была кошмарна. В результате этого разложения, начался распад коммун. Обе коммуны в селе стали, что называется, „притчей во языцех“.

Под окнами домов коммунар вечерами неистово распевались частушки, составленные деревенскими парнями и девушками кулацкого толка, в виде следующих:

Коммунары сатаны —
На троих одни штаны;
Один носит,
Другой просит,
Третий в очереди
стоит.

или

Коммунара любить,
Надо измениться:
Крест на шее не носить,
Богу не молиться.

Подобные частушки, конечно, влияли лишь на малодушных коммунаров, сознательная же часть коммуны не сдавалась, а решила об‘единить обе коммуны в одну и выселиться на отдельный участок, что и было сделано.

С момента об‘единения и переселения коммуны на отдельный участок, организационное состояние коммуны стало заметно улучшаться. Кулачье, с завистью поглядывая на укрепление коммуны, стремилось так или иначе добиться разложения коммуны и начало подпаивать отдельных членов коммуны, настраивая их плясать под свою дудку. Не видя, однако, и от этого результатов, они решили поразить коммуну в самое сердце—тем или иным путем убить организатора и руководителя коммуны Ивана Федоровича Быкова. Это гнусное намерение кулачеству удалось выполнить через бывшего коммунара-бедняка. Тов. Быков был отравлен стрихнином. Однако, со смертью тов. Быкова, ликвидации коммуны, против ожидания кулачков, все же не произошло, так как, убив ценного коллективиста, кулаки не могли убить стремления передовых слоев крестьянства к коллективизму.

Подводя итоги колхозному строительству в период военного коммунизма, нужно констатировать, что тот массовый рост коммун, который наблюдался в этом периоде, во многом зависел от политики советской власти: первоочередное и более полное снабжение коммун продовольствием, семенами, товарами; ряд снихождений при взимании продразверстки, различные виды хозяйственной и организационной помощи и т. д.

К концу 1920 и в начале 1921 г. в коммуны, в поисках спасения, налезло много чуждого элемента, причастного к бандитским восстаниям. Ввиду этого, сильно засорился социальный состав коммуны. Уже в начале 1921 г. в коммунах, примерно, насчитывалось бедноты 75 проц., середняка 13 проц. и кулаков 12 проц.

В количественном отношении колхозное движение II-го периода, по не точным данным, можно отобразить следующими цифрами:

ГУБЕРНИИ	Количество колхозов			
	В 1918 г.	В 1919 г.	В 1920 г.	В 1921 г.
Омская	5	—	430	620
Алтайская	6	—	1150	1230
Томская	4	—	120	150
Н-Николаевская	—	—	—	460
Красноярская	2	—	65	85
Иркутская	3	—	35	55
Всего. . .	20	—	1800	2600

Эта масса коммун была разбросана как бы маленькими, едва заметными среди индивидуальных крестьянских хозяйств, островками, которые, тем не менее, служили спасательной станцией и надежным пристанищем на пути советских работников, работавших в то время в деревне, а также надежным оплотом партии и советской власти в борьбе за коммунизм.

Эти славные страницы истории II-го периода развития колхозного движения, исписанные кровью павших за внедрение и укрепление советской власти коммунаров, не должны быть забыты на долгие времена всеми народами Сибири.

III. ОТ НЭПА ДО НАШИХ ДНЕЙ.

Третий и последний период колхозного движения охватывает собою почти восемь лет. В течение этих лет были отдельные довольно важные события, оставившие тот или иной глубокий след в колхозном движении, поэтому эта глава будет разбита на ряд разделов, примерно, так: а) колхозы и новая экономическая политика (1921—1925 г.), б) начало укрепления хозяйственной деятельности колхозов, в связи с усилением экономической мощи сельско-хозяйственной кооперации, обслуживанием сельско-хозяйственным кредитом и проч., в) решение XV партс'езда и рост колхозов.

а) КОЛХОЗЫ И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.

Если коммуны, организованные в период военного коммунизма, вполне оправдали себя как „общественно-политические организации", то, конечно, нельзя было в то время всеобщей хозяйственной разрухи требовать от коммун, чтобы они имели вполне устойчивое хозяйственное положение, так как хозяйство коммун, как это было выше уже сказано, находилось на руках почти одних женщин; коммуны в то время жили без всяких накоплений запасов, что называется „сегодняшним днем". Об'явленная в мае месяце 1921 года Советским правительством новая экономическая политика, сопровождавшаяся жестким курсом против всякого рода собезовских уклонов, и настойчивое требование ставить работу на твердый хозяйственный расчет, застала коммуны врасплох у „полуразбитого корыта". Прекратившееся плановое государственное снабжение коммун, отсутствие у таковых каких бы то ни было валютных товаров, за которые можно было бы получить денежные расчетные знаки для приобретения предметов первой необходимости, неприспособленность

и неповоротливость различных советских аппаратов в части быстроты применения нового закона—загнало коммуны в какой-то тупик, лабиринт, из которого с честью вышли немногие. В городах часто выходило так: в организации лежит товар, но нет на него цен, нет условий отпуска его коммунам; ко всему этому в коммунах нет денег. В деревнях было еще сложнее—эпоха военного коммунизма до основания разрушила все бывшие торговые аппараты, организация системы многолавок шла слишком медленно, да кое-где, порой, еще было и рискованно организовать многолавки. Встал, сам собой, вопрос об организации в коммунах лавок потребительского типа, которые давали бы коммунам и оборотные средства в виде натуральных ценностей—зерна, муки, пушнины, кож и проч., и наладили бы снабжение самих коммун. Ряд коммун в первый период НЭП'а представляли из себя также и небольшие склады сельско-хозяйственных машин и орудий.

Правительство СССР, зная о тяжелом положении сельско-хозяйственных коммун, установило для последних скидку с продналога в размере 25%. Помимо этого, в одном из своих декретов правительство постановило образовать миллиардный фонд для отпуска в безвозвратном порядке средств колхозам. Большего от правительства в то время, конечно, нельзя было требовать.

С другой стороны следует отметить, что деревенский кулак, затесавшийся в годы военного коммунизма в коммуны, с об'явлением НЭП'а почувствовал, что ему нет надобности в дальнейшем скрываться в колхозе, т.-к. он опять может жить индивидуально.

Хозяйство кулаков, как и вообще всех членов коммуны, по старому уставу, было обобществлено на все 100% и, в случае выхода кого-либо из них, возврату не подлежало. Выходить же из коммуны без имущества кулакам не хотелось. Поэтому они всячески старались вести дело так, чтобы распалась вся коммуна, ибо только в таком случае они могли рассчитывать на получение из коллектива своей доли имущества.

Во многих случаях надежды кулаков оправдывались, но в большинстве кулаков пачками исключали из коммун, выдавая им, вместо внесенного имущества, всего лишь на 2-3 дня продовольствия.

С целью прекращения выходов из коммун бедняка и середняка и, наоборот, для вовлечения таковых в коммуны, в устав было внесено существенное изменение, в силу коего 75% имущества членов колхоза, как пай, зачислялись на личный счет члена и подлежали при выходе возврату, а 25% имущества коммуной не возвращались. В части же распределения результатов труда, был введен принцип личной заинтересованности. Параллельно с этим, чтобы очистить коммуны от всего примазавшегося, чуждого и неустойчивого элемента, была об'явлена перерегистрация колхозов Для проведения работы по перерегистрации колхозов, были организованы в губерниях тройки—одна губернская и ряд районных. Районные тройки по перерегистрации колхозов об'езжали все колхозы и на общих собраниях таковых рекомендовали принимать кооперативный устав, просматривая социальный состав колхоза. Нередко комиссиям приходилось, вместо того, чтобы переводить коммуну на кооперативный устав, создавать ликвидационную комиссию, так как или совсем не было желающих оставаться работать коммунально, или очень мало. Ряд колхозов был реорганизован в сельско-хозяйственные артели, товарищества по общественной обработке земли

и простейшие кооперативные сельско-хозяйственные коллективы („Вставай Бедняк"—Каменского округа „Красный Пахарь"—Новосибирского округа и проч.).

В связи с изменением устава коммун и превращения их в частно-правовые кооперативные организации, — с'езд работников земли и леса, бывший в конце 1921 года, постановил исключить коммуны из профессионального союза работников земли и леса, так как коммунары стали собственниками или хозяевами своего обобществленного имущества.

Раздираемые на части внутренними междоусобицами, а также выходцами, которые тащили все то, что плохо лежит, и будучи предоставлены самим себе, коммуны находились в состоянии агонии. За один только 1922 год ликвидировалось в Сибири около 1423 коммун. Об улучшении и увеличении производственных процессов в сельском хозяйстве говорить, конечно, не приходилось, так как все они, по целому ряду причин, в первую очередь трещали по всем швам организационно.

Такое положение, конечно, долго не могло быть терпимо. В поисках выхода из создавшегося положения, в 1922 году в Сибири организуются интегральные союзы. Коммуны, артели становятся костяком этих союзов, о чем свидетельствует следующая выдержка из отчета Сибсельскосоюза 1922-1923 года:

„Несмотря на свое недавнее происхождение и отсутствие исторического прошлого, колхозы заняли в системе Сибсельскосоюза видное положение. Во-первых, в количественном отношении они составляют до 20% всех ее кооперативов; во-вторых, они оказывают весьма большое влияние в направлении деятельности Сибсельскосоюза в сторону поднятия сельско-хозяйственного производства. Они являются лучшими опорными пунктами при проведении агрикультурных мероприятий. Слишком короткий срок их существования в кооперативном русле не дает материала для определения размеров их участия в практической деятельности сельско-хозяйственной кооперации".

С этого момента и до сегодняшнего дня колхозы становятся непрерывными членами кооперативных систем. Интегральный союз, поскольку сам был не жизненный, к сожалению, не мог оказать на колхозы нужного хозяйственного влияния, и колхозы, никем, по сути дела, вплотную не руководимые, продолжали влачить жалкое существование. Многие коммуны, предоставленные самим себе, пытались создать внутри колхоза средства для того, чтобы укрепить и наладить свое хозяйство. Эта попытка нашла свое отражение в развертывании довольно широкой торговли различными потребительскими товарами, а также в проведении различных заготовок—сырьевых, хлебных, пушных.

Но поскольку в коммунах отсутствовала финансовая дисциплина и надлежащий контроль, то в результате этой торговли коммуны задолжали различным организациям довольно значительные суммы и вынуждены были ликвидировать свою торговлю, не получив желанного результата („Красный Сибиряк", „Майское Утро" и другие). К этому же времени нужно отнести увлечение промпредприятиями. Коммунары, а в особенности их руководители, все время пытались найти путь, как бы полегче заработать рубль. Очень мало обращая внимания на развитие основных отраслей сельского хозяйства, они стремились к организации промпредприятий, казавшихся им более выгодными, чем сельское хозяйство. Строились паточные,

карамельные производства, строились в изобилии маслобойки, кадушечные, кожзаводы, организовывались овчинные, пимокатные мастерские и почти в каждой коммуне мельницы. Придумывались различные самодельные двигатели-топчаки, не столько дающие силу, сколько калечащие лошадей, ветряки и проч.

Больше всего разоряли коммуны водяные мельницы, в которые забивались доходы от сельского хозяйства на постройки плотин, тюрбин, корпусов и все это по 2-3 раза сносилось за год водою („Путь Жизни", „Путеводная Звезда", „Пахарь Заря" и целый ряд других коммун).

В виду этого, внутреннего укрепления колхозов почти не было заметно, распад же таковых все продолжался.

Наряду с продолжающимся распадом, организовывались и новые колхозы, но они большей частью оказывались недолговечными. Так, в Сибири в 1921 году были организованы 2 немецких коммуны—одна руководимая т. Кесбауэр на бывшей Ломовской даче под Новосибирском и другая в Улале. Остановимся на истории возникновения и существования последней.

В 1919-20 г. г. во всей Германии образовывались местные рабочие комитеты по содействию эмиграции из Германии в РСФСР немецких рабочих, желающих участвовать в строительстве социалистического государства. Находившаяся в Берлине „Русская Гос. Комиссия" оказывала этим эмигрантам денежную помощь и отправляла их группами в Москву в распоряжение Наркомтруда.

Одна из этих групп, в составе 25 семей (групповод т. Ротмунд), прибыла в Москву летом 1921 года и оттуда была отправлена в Сибирь. Сибревком направил эту группу на Алтай и вселил ее в советское хозяйство быв. женского монастыря (в 7-ми верстах от г. Улалы), обещая ей в дальнейшем широкую материальную помощь в осуществлении строительства культурно-показательной сельскохозяйственной коммуны на Алтае.

В состав указанной группы (баварцы, саксонцы и пруссаки Прирейнской области) входили исключительно—члены компартии (б. спартаковцы); из них пять семей—были сельско-хозяйственные работники (земледельцы, маслоделы), большинство же рабочие германских заводов (деревообделочники, электротехники, кузнецы-слесаря, токари по металлу и пр.).

По прибытии в Алтай—эта группа встретила значительные затруднения. Дело в том, что—благодаря неумелому хозяйничанью руководителей Улалинского совхоза в период времени до 1921 года—когда-то богатое хозяйство пришло в полное расстройство. Это хозяйство, раньше обладавшее значительным количеством молочного скота, лошадей и проч., к лету 1921 года представляло собой лишь жалкие остатки прежнего состояния совхоза.

Кроме того, до весны 1922 года немецким коммунарам вообще нельзя было приступить к строительству хозяйства, так как необходимо было активно выступать для отражения белобандитских шаек в ноябре-декабре 1921 г. и феврале-марте 1922 г., когда эти шайки угрожали Улале.

Летом 1922 года шайки белых были окончательно разгромлены ЧОН'ом и др. красными войсками. Однако, приступить к осуществлению задуманного строительства культурно-показательного хозяйства немецкая коммуна не могла, так как, вследствие новой экономической политики, все ходатайства коммуны о предоставлении ей оборотных средств для строительства хозяйства неизменно

отклонялись местными и центральными органами власти. Коммуна получила лишь от местных земорганов кое-какие средства, недостаточные даже для поддержания своего существования.

Таким образом, к концу 1922 года уже определенно выяснилась невозможность осуществления организации культурного хозяйства. Учитывая это, местные власти стали занимать явно отрицательную позицию по отношению к коммуне и, в конце-концов, предложили коммунарам оставить совхоз, здания которого крайне необходимы были для части учреждений Ойротской Автономной Области.

Благодаря всему этому, и в самой группе начались раздоры и склоки, ускорившие процесс распада коммуны. В начале 1923 года, немецкие коммунары начали покидать улалинский совхоз, а летом 1923 года и совершенно его очистили.

Такова печальная история организации в Улале немецкой коммуны.

Затем, в связи с ликвидацией различных мелких совхозов земорганов, военведа, Томтпо, в 1923-1924 году организовано было десятка два коммун, из которых сохранились немногие (в Ачинском округе—коммуна „Коминтерн“, в Иркутске артель „Молодые Всходы“ и еще несколько).

Условия передачи совхозов коммунарам были весьма тяжелые, отчасти поэтому большинство из них распалось. По составу своему эти колхозы в большинстве своем состояли из бывших рабочих совхозов во главе с управляющими (Янит—„Коминтерн“, Бундин „Молодые Всходы“. Леман—„Артель Лашевича“). Работа в этих колхозах по существу протекала по-прежнему, т. е. по совхозскому. Коллегиальности в управлении не было. Бывшие управляющие вершили все дела единолично. Результаты труда колхозов распределялись весьма неравномерно. Так например, председатель сельско-хозяйственной артели „Молодые Всходы“ Бундин получал, при готовой квартире в 3 комнаты и кухне с отоплением и освещением, в месяц 100-150 рублей, а рабочий, работавший на скотном дворе или на огороде, 24 рубля в месяц, плюс грязная каморка.

К концу 1924 года усилилась организация сельско-хозяйственных артелей, товариществ по совместной обработке земли и простейших сельско-хозяйственных коллективов.

В 1923 году было организовано в Сибири Общество сельско-хозяйственного кредита, открывшее кредитование колхозов. Однако, ограниченность средств не давала возможности обществу кредитовать колхозы в потребных размерах. Поэтому и самое кредитование в то время не могло развить производственной деятельности колхозов. Вторым недостатком кредитования, пагубно отразившимся на работе коммун — было несоответствие сроков кредитования с хозяйственными возможностями колхозов. Были такие случаи, что, оплатив кредит, колхозники, что называется, должны были зубами щелкать (коммуна „Роза Люксембург“—Иркутского округа) или идти в батраки (там же „Молодой Ленинец“—сельско-хозяйственная артель).

Помимо денежного кредитования, с 1923-1924 года началось усиленное кредитование колхозов различными машинами. Помимо сельско-хозяйственных машин, система Госсельхозсклада снабжала колхозы различными паровыми двигателями, двигателями внутреннего сгорания, маслобойными прессами (к сожалению, старых марок, которые попадали в Сибирь, как заваль со складов Европейской части СССР).

Снабжение же различными силовыми установками для организации промышленных предприятий отдалило коммуны от развития в них сельского хозяйства.

Такое положение колхозов не могло удовлетворять ни их самих, ни партию и ни советскую власть. В результате, были приняты меры по удлинению сроков кредитования, в части же снабжения различными силоустановками и промпредприятиями было указано колхозам, что увлекаться промпредприятиями не следует, а нужно больше обращать внимание на расширение и улучшение сельскохозяйственного производства колхозов. Наряду с этим, было решено приступить к организации агросамообслуживания с тем, чтобы хозяйства коммун строились планово, а с другой стороны, чтобы качественно работа колхозов могла улучшаться и давать большие доходы. Начало работы по агросамообслуживанию было положено в 1924 году Новосибирскими коммунами, организовавшими молочно-контрольный союз „Северный Коммунар". История организации такова:

Сибирское Общество сельско-хозяйственного кредита для агрикультурной работы, в качестве инспектора, пригласило к себе на службу агронома Л. Д. Смолина, на которого возложило обязанность следить за правильным использованием кредита, отпускаемого на развитие молочного животноводства в колхозах. Агроном Смолин, об'ехав группу коммун Новосибирского округа, установил, что заниматься постройкой скотных дворов, без проведения систематической работы по улучшению молочного скота, нет никакого смысла и порекомендовал Правлению Общества выдать группе коммун годовой кредит на приглашение агронома (контроль-ассистента) и кредит на покупку сильных кормов. Правление Общества сельскохозяйственного кредита с этим предложением согласилось, после чего Смолиным был подыскан для работы в группе коммун первый групповой агроном Монанников, и организован из 11 коммун молочно-контрольный союз „Северный Коммунар".

Параллельно с тем, как организовывалось агросамообслуживание колхозов, система Сельскосоюза в 1925 году начала приглашать в свои аппараты для обслуживания агрономический персонал. Такие округа, как Новосибирский, Омский, Барнаульский, Бийский и Каменский имели в своем аппарате по 2-3 агроработника; хотя это количество агрономов, конечно, не могло полностью удовлетворить запросы колхозов, но к этому времени укрепляется низовой партийный и советский аппарат, крепнет агрономическая сеть земорганов и, благодаря общим усилиям, к 1925-му году намечается некоторое укрепление колхозов, сеть которых к концу 1924 г. состояла из 802 колхозов.

Теперь остановимся несколько на участии в колхозном строительстве национальных меньшинств, живущих в Сибири. Нацменовские сельско-хозяйственные коллективы, благодаря своей национальной особенности, организовались в районах наибольшего оседания национальных меньшинств. Так немецкие, латышские, эстонские коллективы, главным образом, организовались в Славгородском и Омском округах, татарские, казакские—Барабинском и Славгородском округах, якутские—Томском, Ачинском, зыряне—Тулунский и Иркутский округ. Особенностью всех нацменовских сельско-хозяйственных коллективов является то, что из нацменов организовывались почти исключительно простейшие сельско-хозяйственные коллективы и, в лучшем случае, товарищества по совместной обработке земли или сельско-хозяйственные артели.

И это потому, что такие национальные меньшинства, как немцы, латыши и эстонцы, жили единолично значительно лучше, значительно богаче, чем основное население. Эта экономическая особенность влияла существенным образом на развертывание коллективизации среди немцев. Что-же касается прочих народностей, то они, в силу своей малокультурности и отсталости, боялись организовывать сложные колхозы, не будучи уверены в их преимуществах. Эта мысль особенно красочно была выражена на последнем с'езде колхозов в Хакассии коренным хакассом, членом товарищества „Хазыл-Чазы". Высказываясь в прениях о причинах слабой организации сложных колхозов среди хакассов, он заявил так: „Моя советская власть любит больше русского, но мы не знаем как следует организовать коммуну так, чтобы в ней хорошо пожилось. Наши бабы пока не знают, что в коммунах жить лучше, а поэтому и слышать не хотят об организации таковых, но еслибы они узнали, что на самом деле там жить им будет лучше и поняли это, то, конечно, они согласились бы вступить в коммуну". Дальше, хакасс привел справку о том, что хакасски, пока не знали пользы сепаратора, то боялись браться даже за ручку, а теперь сами посылают покупать их.

Начавшееся укрепление колхозов внутри самих себя, усиление кредитования сельско-хозяйственных коллективов, усиливающиеся возможности промышленности выбрасывать в деревню значительно больше сельско-хозяйственных машин и орудий, политика советской власти в части направления этих машин в первую очередь по сельско-хозяйственным коллективам—к 1925 году создали благоприятные условия для перехода к массовой организации сельско-хозяйственных коллективов.

Но в общем колхозное движение в 1925 году характеризуется все еще продолжающимся распадом коммун и усилением роста сельско-хозяйственных артелей, что видно из следующей таблички.

Некоторые данные о коллективизации за 1925 год:

	Ликвидиров.	Возник. вновь
Коммун	75	36
Сельско-хоз. артелей	49	122
Т-в по общест. обр. зем.	34	14
	158	172

К числу положительных сторон колхозного движения 1925 года следует отнести интенсивное развертывание сети простейших производственных сельско-хозяйственных кооперативов (в особенности машинных), а также углубление производственных процессов и усиление товарности в сельско-хозяйственных коммунах.

Заканчивая характеристику колхозного движения периода 1921-1925 годов,—перечислим его основные особенности: 1) бурный распад коммун, в особенности сразу после об'явления НЭП'а; 2) наличие в коммунах торговых и промышленных уклонов (1923, 1924 г.г.); 3) внутреннее укрепление части оставшихся колхозов и рост серединного звена колхозов (1925 г.) и 4) начавшийся рост простейших производственных сельско-хозяйственных кооперативов.

б) ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ.

Система сельско-хозяйственной кооперации, укрепляясь в финансовом отношении, имела возможность в начале 1926 года организовать в крае самостоятельный отдел колхозов. Такие же отделы были

организованы и в окружных союзах. Сеть групповых агрономов к концу 1926 года возрасла до 77 человек.

Основным рычагом колхозного движения 1926 г., как и 1925 г., была сельско-хозяйственная машина, а в особенности трактор. О тракторе мечтали в то время почти все коммуны. Насколько мечта эта глубоко сидела в умах руководителей колхозов, видно из приводимого ниже стихотворения, составленного доморощенным поэтом членом коммуны „Пахарь Заря", Рубцовского округа, В. П. Гусевым.

МЕЧТА О ТРАКТОРЕ.

О тракторе долго мечтала,
Из сил выбиваясь она,
Хозяйство свое увеличить хотела
Коммуна в уезде одна.

Свершая поездки в союзы
Через с.-х. свой аппарат,
Хотела добиться намеченной цели,
Но дело сложилося вовсе не так.

Пошла переписка из города в город,
И долго ходила, не скоро пришла,
А сердце крестьянское бьет уж тревогу,—
Уже открывается скоро весна.

И снова пришлося поехать,
Проверить в союзе заказ,
Ответ получили мы скоро,
Но только печальный для нас.

С поникшей главой возвращался
Я снова к семейной среде,
А трактор там где-то далеко—
В окраинах нашей Москве.

И снова открылася старая песня:
Эй, ездок, шевели веселей,
Время придет, вас заменим лошадки
Трактором, будет работа спорей.

Деревенский кулачек и зажиточная часть деревни, нуждаясь в замене своих износившихся сельско-хозяйственных машин новыми, в результате политики советской власти, со стороны машиноторгующих организаций встретили отказ в отпуске сложных машин; все же остальные машины эта группа могла получить без каких-либо льгот почти за наличный расчет. Такое положение не устраивало кулака и он стал искать обходного пути. Поскольку сложная машина, а в особенности трактора отпускались в первую очередь бедноте, то кулачки стали заигрывать с беднотой. Они знали, что у бедняков нет средств на задатки для машин, поэтому они заводили с ними примерно такую речь: „Давайте, беднячки, организуем машинное товарищество, я вам дам денег на задаток и вы купите нужную нам (мне) машинку, после будем работать на ней вместе". Многим беднячкам такие речи кулаков нравились, в результате чего в ряде округов в 1925/26 г. кулаков в машинных товариществах было до 12 процентов. Как же практически, после организации кулацких машинных товариществ, обстояло в них дело? Очень просто. Машинное товарищество организовывалось. Покупалась машина. Ставилась на двор к кулачку, так как у бедноты негде было ее и сохранить. В первую очередь машиной пользовался, конечно, кулачек, а потом за

денежки давалась машина на прокат членам товарищества беднячкам. Были и такие случаи, что обнаглевший кулак на просьбу бедноты дать общественную машину в работу заявлял: „Какую машину, машина моя. Я деньги заплатил. Верните мне деньги, убирайте машину“. Так попали в буквальном смысле в индивидуальное пользование кулаков трактора, которые у них не столько пахали, сколько работали на промышленных предприятиях. (Сеничкино, Новосибирского округа). Скоро поняла беднота, что обманули их кулаки, узнала об этом и советская власть и ряд округов еще до решения краевых организаций стал проводить перерегистрацию сельско-хозяйственных коллективов (Каменский округ) и передавать машины в пользование бедноты.

В конце 1926 г. (29-го декабря) был созван 1-й Краевой Сибирский с'езд колхозов, который выявил целый ряд колхозных недостатков Одной из существенных мер по укреплению руководства колхозным движением было принятое решение об организации Краевой секции колхозов. Организация таких же секций была санкционирована в округах Новосибирском, Омском, Бийском и Барнаульском.

К 1926 г. репродукторские совхозы земорганов получили возможность распространять среди населения в значительных размерах чистосортные семена. Соответствующими краевыми организациями было решено, что все эти семена должны пойти по линии сельско-хозяйственных коллективов, для чего, помимо колхозов, были организованы специальные семенные товарищества.

Организация этих товариществ, как и машинных, пошла весьма беспорядочно, благодаря чему в дальнейшем пришлось просматривать как их состав, так и качество работы. Направление сельско-хозяйственных машин и семян по линии сельско-хозяйственных коллективов дало однако значительный рост таковых. Так например на 1|X-26 г. было всех простейших с.-х. кооперативов 1977, а на 1|X-27 уже 4446 кооперативов.

По состоянию на 1|X-1927 г. социальный состав простейших сельско-хозяйственных кооперативов, по данным обследования СибРКИ и материалу, собранному Краевой секцией колхозов, был следующий:

Виды простейших	Бедняк.	Середн.	Кулак.
Машинных	55	43,3	1,7
Семенных	56,4	42.6	1
Мелиоративных . . .	40,4	57	2,6
Животноводческих . .	37,3	57,9	4,8

Наличие в простейших сельско-хозяйственных кооперативах значительного количества кулаков, играющих сплошь да рядом руководящую роль в жизни об'единений, вызвали решение Крайисполкома о производстве в конце 1927 г. просмотра простейших производственных кооперативов. К 1927 г. относится зарождение в Сибири коллективов из евреев. Сибирское отделение общества ОЗЕТ в мае месяце в Омском округе среди служилого и торгового еврейства повело работу в части организации из такового колхозов. В результате, 16/V-1927 г.

в Омском округе было организовано три товарищества по совместной обработке земли: 1) „Равенство“, об‘единяющее собою 15 семей в 78 едоков; посева в 1927 г. товарищество еще не имело 2) „Труженик“, об‘единявшее 13 семей в 72 едока и 3) „Самодеятельность“. об‘единявшее 16 семей в 108 едоков. К концу 1927 г. все эти три товарищества слились в одно под наименованием „Равенство“. На 1|I-1928 г. это товарищество об‘единяло 46 семей в 280 едоков. По социальному положению: 17 семей бедняцких и 29 середняцких; по цензовому положению, весь коллектив распадается так: крестьян 3 семьи, рабочих и служащих 25 семей и бывших торговцев 18 семей. По национальности—все евреи. Членов партии на 1|X-1928 г. не было. Комсомола 5 человек. Расположено товарищество „Равенство“ в Ачаирском районе, Усть-Заостровского сельсовета, поселок „Шерман“. Земельный участок отведен в размере 2040 гектар. Имеют 3 трактора. Площадь посева в 1928 г. 573,5 гект., разных культур. Заготовлено на 1929 г. зяби 350 гектар и поднято под пар целины и залежи 162 гектар. Всего заготовлено для посева 1929 г. 512 гектар. пашни. В части животноводства, имеется пока только 30 обобществленных коров. Товарищество освобождено от сельско-хозяйственного налога на 3 посева. Неделимых капиталов сейчас имеется 1048 р. 40 к. В общем и целом можно уже сказать, что еврейский колхоз „Равенство“ развивается по правильному пути, обещая в будущем мощную сельско-хозяйственную единицу.

В дальнейшем, в связи с решением XV партс‘езда, в Омском-же округе 10|V-1928 г. было организовано из евреев еще товарищество по совместной обработке земли „1-е Мая“, которое на 1 июня 1928 г. имело уже 50 едоков. Посева зерновых культур в товариществе не было, а было посажено всего 1 гектар картофеля. Товарищество получило в 1928 г. 1 трактор, которым заготовило для посева 1929 г. 200 гектар пара. Товарищество имеет 14 обобществленных лошадей и 30 коров.

Помимо Омского округа, организация колхозов из евреев весной 1928 года имела место и в Новосибирском округе, в Черепановском районе. Так росла вширь и вглубь коллективизация.

Как же реагировала деревня на укрепление колхозного движения. Беднота устремила свое внимание на колхозы, и бедняцко-батрацкий процент в колхозах из года в год рос. Медленно, но все же шло вливание в колхозы середняка. Верхушечная группа в колхозах все сокращалась и сокращалась.

Колхозы, выбив кулаков с занятых командных высот в деревне. в ряде случаев от такого стремительного наступления на них страдали сами, так как кулаки стали мстить колхозам и их руководителям. Так во время уборки урожая в осень 1925 года в коммуне „Сибирское Красное Знамя“ было сожжено лучшего хлеба больше чем на 20.000 рублей и одновременно был подожжен ряд стогов с сеном. В марте месяце 1926 г. был зверски убит кулаками в селе Воскресенка один из организаторов коммуны „Луч Освобождения“, Черепановского района, Новосибирского округа. Это обстоятельство говорит за то, что классовая борьба в деревне, как бы несколько затихшая в годы 1922-1924, в связи со слабой хозяйственной деятельностью колхозов, с момента усиления таковой, с момента конкуренции кулаку и машиной, и семенами, и продовольствием и племенным материалом, вновь начала возникать.

В противовес выступлениям кулачества, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза С. С. Р. издал декрет от 16 марта 1927 г. об укреплении колхозного строительства. На основе указанного постановления Совнаркома, в Сибирском

крае: 1) были организованы на самостоятельных уставах Краевая секция колхозов и во всех округах окружные. 2) Было получено из госбюджетных средств 87000 руб. на организацию обслуживания колхозов и на основании этого же постановления различные краевые и окружные организации выделили некоторые средства для организации обслуживания колхозов, благодаря чему в 1927|1928 году обслуживало колхозы уже около 300 работников, находящихся специально в колхозной системе. 3) Льготный машинный фонд, с расширением шкалы кредитования, в весну 1927 г. был увеличен до 2-х миллионов руб. 4) Части коммун переданы в безвозмездное пользование промышленные предприятия, находящиеся на территории последних, и земля арендного пользования.

В развитие указанного постановления Правительства, краевые и окружные организации приняли целый ряд практических решений. (Решения собрания уполномоченных Сибсельскосоюза 16|VI-27, г. постановление Сибкрайисполкома от 27|VII-27 г, постановление бюро Сибкрайкома ВКП(б) от 18|X-27 г).

В целях создания нормальных условий для работы простейших производственных кооперативов, в начале 1928 года в Сибкрае проведен просмотр простейших производственных кооперативов. В основе здесь предусматривалось социальное оздоровление и укрупнение.

В результате просмотра, наблюдается социальное оздоровление простейших (ликвидация лжеколлективов), на ряду с увеличением бедняцко-середняцкой прослойки, уменьшилась доля верхушечных слоев крестьянства.

	Состояло в процентном отношении					
	До просмотра			После просмотра		
	Бедняк.	Середн.	Кулак.	Бедняк.	Середн.	Кулак.
Машинные	55	43,3	1,7	57,6	41,6	0,9
Семенные . . .	56,4	42,6	0.3	53,7	41.6	0,1

В соответствии с просмотром и укрупнением простейших, выросло обобществление посева, машин, земли, неделимых капиталов.

Недостатком просмотра простейших явилось то, что со стороны местных парторганизаций просмотру простейших было уделено слабое внимание, что повлекло за собой слабость предварительной работы, неполный охват просмотром, наличие механического подхода к укрупнению. Наряду с недостатками, просмотр все же выявил целый ряд положительных сторон.

Наряду с ростом простейших сельско-хозяйственных коллективов, внутри последних происходят следующие процессы.

Простейшие укрупняются, что показывает нижеследующая таблица движения членов в среднем на 1 коллектив:

Показатели	Число показателей	Количество членов	
		1/X—9126 г.	1/X—1927 г.
Машинные	1376	6,04	10,85
Семенные	218	24,84	27,91
Поселковые	80	11,40	18,49

Растет обобществление хозяйства. Так, в среднем, на один коллектив приходилось:

Показатели	Обобществлено в десятинах														
	Земли			Посева			Машин								
							Жаток			Молотилок			Сеялок		
	26 г.	27 г.	28 г.	26 г.	27 г.	28 г.	26 г.	27 г.	28 г.	26 г.	27 г.	28 г.	26 г.	27 г.	28 г.
Машинные	1,55	6,43	17	0,91	3,46	9,12	—	—	0,32	—	—	0,38	—	—	0,23
Семенные	5,60	8,58	13,40	8,88	21,33	18,27		-	0,11			0,09	-		0,26
Поселков.	1,18	9,26	32,94	0,39	10,55	22,85	—	—	0,34	—	—	0,28	-	—	0,44

Рост членства, а также развитие процессов обобществления в простейших сельско-хозяйственных коллективах свидетельствует о том, что деятельность коллективов способствует, во-первых—притоку бедняцко-середняцких слоев населения в коллективы, во-вторых—усилению постепенного, основанного на самодеятельности, перехода простейших форм коллективных хозяйств в более сложные.

Хозяйственное положение простейших сельско-хозяйственных коллективов характеризуется следующими данными:

Капиталообразование.

Состояние капиталообразований в простейших сельско-хозяйственных коллективах показывает следующая таблица (в рублях).

Число показателей	Машинные				Семенные				Поселковые			
	1376		На 1 колл.		218		На 1 колл.		80		На 1 колл.	
	26-27 г.	27-28 г.	26-27 г.	27-28 г.	26-27 г.	27-28 г.	26-27 г.	27-28 г.	26-27 г.	27-28 г.	26-27 г.	27-28 г.
	В тысячах				В тысячах				В тысячах			
Паевых	38	63	27	46	6	9	27	39	3	6	13	71
Запасных . . .	4	9	2	6	3	4	13	16	3	3	32	37
Амортизац. . .	4	22	2	15	1	3	2	12	9	2	114	21
Неделимых .	10	37	7	27	0,3	3	1	12	11	12	35	151
Всего .	55	131	40	95	10	18	45	81	26	22	325	282

Таким образом, капиталы в простейших сельско-хозяйственных коллективах, за исключением поселковых, выросли. Заметен рост неделимых капиталов (стимул к укрупнению и переходу в более сложные формы колхозов). Так, в среднем, на коллектив в 26-27 году приходилось неделимых капиталов 12,03 рубл., что по отношению всех капиталов составляло 22,8 проц. В 1927-28 г. неделимых капиталов приходилось 29,97 рубл., что составляет по отношению всех капиталов 30,4 проц.; по отдельным коллективам мы имеем больший процент неделимых капитатов по отношению всех капиталов.

В целом же капиталообразование в простейших сельско-хозяйственных коллективах проходит слабо.

Основной причиной тому служит: недостаточность отпускаемых средств для простейших, низкая товарность хозяйства, общая хозяйственная неналаженность.

Машиноснабжение.

Из 2.180.000 рублей машинного льготного фонда на 1 апреля 1928 г., отпущенного для коллективов, простейшим отпущено свыше 800.000 рублей.

Благодаря отсутствию должного внимания со стороны местных партийных организаций к этому вопросу, в использовании машинного льготного фонда допущен целый ряд неправильностей, каковые в основном сводились: к несвоевременности открытия кредитов (Омский, Новосибирский округа); использованию для перекрытия просроченной задолженности; расходу не по прямому назначению и, наконец, слабому проведению четкой классовой линии в практике кредитования и, в частности, в использовании льготного бедняцкого и машинного фондов (кредитование лжекооперативов).

Поэтому необходимо со стороны местных парторганизаций обеспечить строгий контроль по кредитованию простейших, установив твердый лимит кредитования, с учетом действительных хозяйственных потребностей последних, наряду с этим обеспечивая в первую очередь те простейшие сельско-хозяйственные коллективы, которые идут больше по пути обобществления своих хозяйств и коллективного использования машин.

Задолженность.

Движение задолженности простейших характеризуется следующей таблицей.

Показатели	Машинн.	Семенн.	Поселк.	Мелиорат.	Всего
	1376	218	80	6	
Было задолженности в начале 1926-1927 года	284605	64909	45073	—	394588
Получено всего кредита за 1926-1927 год	490662	127039	109643	2564	729996
Погашено за 1926-1927 год	299373	84954	56890	—	441218
Состоит в начале 1927-1928 года	475894	106993	97825	2654	683367
Сельсоюзу	73592	26460	26055	—	126109
Кредитным т-вам	302559	37387	41511	2600	384058
Госсельскладу	119781	6720	7556	—	34058

Рост задолженности простейших вызван увеличением отпуска кредитов простейшим за 1927-1928 год, по сравнению с 1926-1927 г, и, наконец, слабым контролем местных парторганизаций за направлением кредитов для простейших (отпуск кредитов без учета наличия соответствующей хозяйственной возможности каждого коллектива).

Посевная площадь.

По неполным сведениям (данные просмотра простейших), обобществленная площадь посева простейших (только машинных, семенных, поселковых т-в) в 1928 году равняется 69364 гект., или 0,93 гект. обобществленного посева на 1 кооперированный двор, иначе увеличе-

ние против 1927 года на 86% (в 1927 году обобществленная площадь посева равнялась 22871 гект., или на 1 двор—0,50 гектар).

Таким образом, обобществленная площадь посева в простейших медленно, но все же увеличивается.

Валовую и товарную продукцию простейших сельско-хозяйственных коллективов (только по машинным, семенным, поселковым, мелиоративным) характеризует следующая таблица (составлена на основании ориентировочных данных).

	1927 год			1928 год		
	По Сибкраю	Простейшие	% %	По Сибкраю	Простейшие	% %
Валовая продукция зерновых хлебов (центнеров) . .	61243674	2096709	3,4	74752590	38771442	5,2
Товарная продукц. зерновых хлебов (центнеров) . .	13538322	463498	3,4	15933396	824633	5,2

Особого внимания заслуживает вопрос организации специальных женских товариществ. Таковых за время с 1927 года организовано по Сибкраю около 400 товариществ. Гнездом организации машинных женских товариществ является Бийский округ, где таковых организовано более 100 товариществ. Большинство женских машинных товариществ организовано на чисто производственной базе, имея по 3-5 гектаров обобществленных посевов льна, для переработки которого товарищества имеют различной величины льномяльные машины. Говоря о женском движении в с.-х. коллективы, следует отметить, что на территории Сибирского края за последнее время стали организовываться специально женские товарищества по совместной обработке земли.

Работа по втягиванию в партию, имеющегося в простейших с.-х. кооперативах, актива проводится местными парторганизациями весьма слабо.

Все мероприятия, принятые партией и советской властью, естественно, в значительной степени укрепили колхозное движение и послужили стимулом к дальнейшему росту такового, почему II-й раздел III-го периода колхозного движения по справедливости может быть назван периодом восстановительным.

в) ОТ XV ПАРТИЙНОГО С'ЕЗДА ДО НАШИХ ДНЕЙ.

Социалистическая промышленность нашего Союза ССР в последние годы стала заметно увеличивать выработку различных сельско-хозяйственных машин и орудий как простых, так полусложных и сложных. Наряду с этим, в связи с укреплением финансового положения нашей страны, в значительной степени увеличился завоз сложных сельско-хозяйственных машин по импорту. Все, только что сказанное, создало обстановку, при которой XV-й партийный с'езд ВКП(б) признал возможным и необходимым усилить процессы коллективизации и наступление в деревне на кулака.

Поскольку крупные сельско-хозяйственные коллективы являются значительно доходнее мелких колхозов, го с'ездом, помимо решения об усилении социалистического переустройства деревни, был выдвинут лозунг: „Деревня, шаг вперед к крупному социалистическому хозяйству".

Указанные решения XV-го партийного с'езда деревней были приняты в массе восторженно. Существующие колхозы стали увеличивать состав своего коллектива и размеры хозяйства, а беднота с середняком стали организовывать новые сельско-хозяйственные коллективы.

Из помещаемой ниже таблицы, характеризующей состояние национальных коллективов Омского округа на 1 октября 1927 и 1928 года, можно видеть, как национальные меньшинства реагировали на решения XV партийного с'езда.

Колхозы, какой национальности	С. х. коммуны	С.-х. артели	Т-ва по совместн. обр. земли	Машинные т-ва	Семенные т-ва	С.-х. товарищества	Семен.-племен.	Всего
На 1 октября 1927 года								
Немцы	—	4		28	8	4	8	52
Латыши	1	1		4	—	—	—	6
Эстонцы	—	1		3	-	1	—	5
Зыряне	—	—		1	—		—	1
Молдаване	—	—	—	1	—	—	—	1
Казаки	—	—	—	2	—	—	—	2
Татары	—		—	—	—	1	—	1
Евреи		—	1	-	-		-	1
	1	6	1	39	8	6	8	69
На 1 октября 1928 года								
Немцы	-	5	5	29	8	4	8	59
Латыши	1	1	—	4	—	—	—	6
Эстонцы		1		3	—	1	—	5
Зыряне			—	1	—	—	—	1
Молдаване	—	1	—	1	—	—	—	2
Казаки	—	1	9	12	—	1	—	23
Татары	—	—	—	—	—	1	—	1
Евреи	—	—	2	—			—	2
	1	9	16	50	8	7	8	99

Что касается посевной площади в национальных коллективах, то таковая на один колхоз увеличилась на 58%, а в гектарах с— с 51,3 гект. до 88,3 гект.

Опираясь на решение XV партс'езда, Сибкрайисполком постановлением своим от 22 марта 1928 года подвел экономическую базу как для работы укрупняемых сельско-хозяйственных коллективов, так и вновь организуемых, путем утверждения увеличенных планов машиноснабжения и кредитования колхозов.

Сибколхозсоюз, в обращении своем к колхозникам, предупредил все сельско-хозяйственные коллективы о том, что укрупнение колхозов должно в основе разрешать вопрос увеличения товарности колхоза, не допуская механического укрупнения одного членства колхоза.

Как реагировало крестьянство на решения XV-го партийного с'езда в части усиления работы по реконструкции деревни на социалистических началах, видно из следующего.

Районные и деревенские организации усилили раз'яснительную кампанию о выгодности работы в колхозах, в результате чего беднота и батраки сомкнутыми рядами вступали в колхозы целыми группами. Середняк, убедившись в устойчивости колхозного движения, оставил свою выжидательную политику и пошел также в колхозы, при чем середняк выбирал колхозы наиболее машинизированные (коммуны „Пахарь Заря", „Красные Орлы", Верный Путь", „Молот").

Так реагировала единоличная деревня на решение партии.

Как же реагировали старые колхозы на призыв партии к укрупнению таковых?

Во многих колхозах укрупнение членства было проведено больше, чем на 100%, но, к сожалению, темп роста хозяйственных элементов отстал от темпа роста населения.

Значительно усилившийся рост сельско хозяйственных коллективов лишил зажиточные и кулацкие группы деревни целого ряда доходов. Так, например, кулак, имея у себя молотилку, сноповязалку или сброску, в большей степени эксплоатировал их среди своих односельчан бедняков и середняков, вырабатывая на жнейках в сезон по 150 руб. и больше, а на молотилках—400-500 рублей.

С организацией сельско хозяйственного коллектива беднота и середняки стали обрабатывать как общий посев, так и свой единоличный коллективными машинами: таким образом, колхоз стал конкурировать сельско-хозяйственными машинами с кулаком, лишая его дохода от машин. Кулак решил без боя не сдаваться, а бороться. Прежде всего кулак стал стараться пролезть в колхоз и, конечно, встать к рулю управления. Но такую овцу в овечьей шкуре очень быстро колхозники узнают, так как кулак очень скоро выпускает свои цепкие когти. К примеру так было в Назаровском коллективе, Барабинского округа, Н.-Троицкого района. Председателем этого коллектива оказался кулачек Клюшников Иван, который к бедноте относился весьма враждебно. Молотилку коллектива через сельсовет выпросила Назаровская беднота. С молотилкой на работу пошел и Клюшников и начал подавать снопы в барабан, но с таким расчетом, чтобы хлеб вымолачивался не весь. Беднота потребовала заменить Клюшникова более добросовестным человеком. Тогда Клюшников, под видом ремонта, стал разбирать молотилку, чтобы бедняки остались с необмолоченным хлебом. Дело дошло чуть не до драки, но всетаки не допустили разобрать молотилку и молотьбу закончили с другим подавальщиком. Потерпев неудачу в колхозах, кулаки начали применять угрозы, что подтверждает следующий случай.

Кулаки поселка Алексеевского, Корниловского района, Омского округа, не хотели выделять колхозу земли. Кулак Кучеренко на сходе кричал: „Давайте нам председателя товарищества „Труд Крестьянина" Федорова, мы ему голову отвернем".—Федченко (председатель товарищества), будучи уверен в целесообразности коллектива, ответил кулаку. „Ты меня не пугай, - я тебя не боюсь". Кулаки, видя, что угрозы не действуют, стали прибегать к вредительству машин сельско-хозяйственных коллективов. Так, например, в селе Литвиново, Поломошинского района, Томского округа, кулачье пошло в поход против бедноты, главным образом против машинных товариществ. В конце октября 1928 года крестьянин с. Литвиново, взял молотилку в машинном товариществе для обмолота своего хлеба и при молотьбе в снопах оказалось 4 куска железа. С одной стороны, та конкуренция кулачеству, которая создалась в результате массовой организации колхозов, массового появления в коллективах

машин, поступавших на льготных началах в пользование не только членов коллективов, но и необобществленной бедноты и, с другой—мероприятия правительства по кредитованию бедноты семенами—выбивали в деревне кулака с его позиций и заставляли его самого работать. Все это ожесточило кулаков и они стали всевозможными путями наносить удар за ударом усиливающемуся колхозному движению. Изложенное довольно характерно подтверждается следующими фактами.

В селе Дубенском, Ермаковского района, Минусинского округа, колхоз стал отдавать на прокат бедноте свою молотилку дешевле, чем кулаки. Колхоз брал за 1.000 снопов по 2 руб., а кулаки за 1.000 снопов 3 руб.; в результате в ночь на 23 е октября 1928 года у молотилки колхоза кулаки отвертывают подшипники и машина выбыла из строя на значительное время. А вот еще другой случай проявления кулацкой ненависти к колхозам.

В селе Грязнуха, Минусинского округа, Курагинского района, кулаки Назаров, Горшков, Палкин и Бабин, озлобленные конкуренцией колхоза, в щепки разбивают коллективную молотилку и жестоко избивают члена коллектива батрака Отцапина.

Все приведенные факты говорят за то, что классовая борьба, несколько затихшая в период 23-24 г., с наростающим колхозным движением, вновь в деревне возродилась, но еще с большей силой, так как кулачество, переживая свою предсмертную агонию, не останавливается ни перед какими средствами, лишь бы отдалить свою гибель.

Колхозное движение в Сибири, начавшее строиться „от кола", в настоящее время стало уже действительно массовым движением бедняцко-середняцких слоев крестьянства.

Рост колхозного движения по годам можно видеть из следующей таблицы:

Наименование колхозов	На 1/X 1926 г. Колич.	На 1/X 1927 г. Колич.	На 1/I 1929 г. Колич.
С.-х. коммуны	215	180	403
„ артели	332	304	675
Т-ва по совм. обраб. земли	251	213	1355
Простейших	—	—	71

Из приведенных цифр видно, что количественные процессы коллективизации в 1928 году шли весьма быстро, но качественная работа значительно отставала от количественного темпа.

Анализируя работу мелких и крупных колхозов, можно установить между ними, примерно, такое же соотношение, как колхоза к единоличному хозяйству. Колхоз, имея средств производства, примерно, на 20.000 руб., на работника дает дохода 200 300 руб., а колхоз со средствами производства в 100.000 руб., на работника дает дохода 1.500-2.000 рублей.

Это обстоятельство колхозниками было учтено, почему вместе с количественным ростом колхозов стали расти и крупные колхозы. Поскольку крупные колхозы требуют больших вложений средств,

без коих можно проесть и те средства, которые имеются в колхозе, то со стороны руководящих организаций для опыта был выдвинут вопрос об организации лишь только 2-х крупных колхозов с земельной площадью—„Интернационал", в Славгородском округе, в 14.000 гект. и „Юный Пахарь", в Омском округе, с земельной площадью в 12.000 гект. Эти колхозы об'единили в себе целую группу мелких колхозов и всосали значительную часть населения окружающих крупные колхозы сел и деревень. Посевная площадь в весну 1929 года намечается в „Юном Пахаре" 3.500 гект., а в „Интернационале" в 5.000 гект. Если опыт этих двух крупных колхозов будет вполне удачным, то надо ожидать, что Сибирский край даст в следующем же году целую сеть таких крупных колхозов.

Если мы в заключение попытаемся отобразить колхозное движение по годам в цифрах, то получим примерно следующую картину:

Наименование колхозов	1918 год	1920 год	1921 год	1922 год	1923 год	1924 год	1925 год	1926 год	1927 год	1928 год	1929 год
Коммун	17	1600	2371	948	497	345	270	215	180	369	403
С.-х. артелей	3	200	229	185	205	234	327	332	301	665	675
Т-во по совм. обраб. земли	—	—	—	—	100	223	211	251	213	1273	1355
Т-во по совм. сод. молочн. скота	—	—		-	—	—	—		—	69	71
Машинное т-во	—	—	—	—	—	166	270	1413	3127	4175	4343
Семенное	—	—	—	—	—	2	79	306	584	745	755
Мелиорат.	—	—	—	—	—	—	2	39	136	172	174
Поселковые	—	—	—	—	—	—	3	4	122	356	370
	20	1800	2600	1133	802	970	1162	2590	4666	7924	8146

Удельный вес колхозов Сибирского края, по отношению к РСФСР, составляет—по данным на 1 X 28 г.—около 12% и простейшие производственные с.-х кооперативы, которые в ряде случаев ничем не отличаются от колхозов Европейской части нашего Союза—около 40%. В отношении других областей республики, Сибирский край стоит как по колхозам, так и по простейшим кооперативам на первом месте.

II. ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ КОЛХОЗОВ.

(БЫТ И КУЛЬТУРА).

История внутренней жизни колхозов Сибкрая по времени делится на два периода: 1-й период—от момента организации колхозов после свержения Колчака до 1927 года, и 2-й период—с 1927 года до наших дней.

Первый период характеризуется массовыми бытовыми и хозяйственными неурядицами, склоками и неприятностями.

Второй период, являясь как-бы результатом работы первого, характеризуется наиболее ровной и спокойной бытовой жизнью колхозов.

В отношении жизни колхозов, организованных в период от Октябрьской революции до разгрома их Колчаком, подробностей почти никаких не имеется, а потому, к сожалению, этот период жизни колхозов с бытовой стороны отразить в истории нет возможности. Из тех немногих данных, которые имелись в нашем распоряжении, можно видеть, что колхозы, существовавшие до Колчака, вели образ жизни, мало отличающийся, в сущности, от нынешних наших коммун, если судить по признаку обобществленного производства продуктов.

Для уяснения внутреннего уклада жизни колхозов, их культурного и хозяйственного быта небезынтересно остановиться на их составе. На языке кулацких заправил почти вошло в пословицу, что „в колхозах живут не наши (не старожилы) люди". Хотя цифровые данные за 1921—22 год и показывают, что старожил в коммунах всего лишь 30 проц., переселенцев 65 проц. и беженцев голода 5 проц., но по материалам СибЗУ за 1925 год уже видно, что местных крестьян в колхозах числится 72 проц., пришлых крестьян переселенцев и красноармейцев 17 проц., рабочих 8,4 проц. и прочих 2,6 проц. Объясняется это тем, что беженцы в массе вернулись обратно, переселенцы же частью осели в колхозе, превратившись в местных крестьян, или расселились единолично по деревням, так как колхозы были для них лишь временным пристанищем для приискания удобной земли.

Если попытаться определить по данным за 1922 г. состав колхозного населения безотносительно к группам старожил или пришлых, то увидим, что это население целиком составляло крестьянство, а именно—крестьян числилось 98,6 проц., рабочих 1 проц. и других сословий 0,4 проц.

По социальному составу членство колхозов в 1921 г., выражалось таким соотношением: 60 проц. бедноты, 28 проц. середняка и 12 проц. кулака. С 1925 г.,—по данным обследования 37 коммун, в связи с перерегистрацией—бедняков числилось 80,1 проц., середняков 15,6 проц. и кулаков 4,5 проц.

По полу и возрасту население колхозов в 1922 г. определялось в пропорции—28 проц. мужчин, 29 проц. женщин в рабочем возрасте и 43 проц. детей.

За тот же 1922 год в составе населения колхозов партийцев числилось 17,6 проц. и членов союза молодежи 4 проц., при чем в 1925 г. процент партийцев снизился до 13,6 проц. Из общей массы взрослых членов колхозов, исчислявшейся в 14149 человек,—грамотных было 5074 или 35,8 проц. В дальнейшем, к 1925 году грамотность в колхозах нисколько не двинулась вперед, а, наоборот, даже снизилась до 35 проц.

Среди населения колхозов за 1922 год по 295 коммунам рабочая квалифицированная сила была представлена, с разбивкой по квалификации:

№№ по порядку	Квалификац.	Колич.	№№ по порядку	Квалификац.	Колич.
1	Спец. с-х-ва	20	11	Пимокатов	45
2	Техников	14	12	Слесарей	32
3	Учителей	13	13	Каменщиков	44
4	Счетоводов	7	14	Бондарей	18
5	Фельдшеров	4	15	Кожевников	19
6	Плотников	171	16	Овчинников	16
7	Сапожников	107	17	Колесников	11
8	Кузнецов	97	17	Шорников	10
9	Столяров	57	19	Маслоделов	12
10	Портных	52	20	и прочих	14

Для выяснения уклада жизни колхозов на новых началах, необходимо иметь в виду, что за этот период времени организовывались по преимуществу коммуны, а следовательно обобществление касалось не только хозяйства, но и быта.

После организации в деревне той или иной коммуны все имущество, сообразно с его разновидностью, группировалось по дворам членов коммуны. Таким образом на одном дворе можно было встретить сотню—полторы лошадей, принадлежащих коммуне, в другом дворе, примерно, такое же количество коров, в третьем—1000—1500 голов овец.; а в остальные дворы свозились сельско хозяйственные машины, транспортный инвентарь. Со временем, возводились затем кладовые, оборудовались мастерские (шорные, портняжные, пимокатные) и где-нибудь в центре отводился дом под совет.

Вообще же об удобствах работы говорить не приходилось. Так нередко нужно было ходить за версту—полторы для дойки коровы, что вызывало справедливый ропот женщин.

Обобществлению подвергалась и вся верхняя одежда, обувь и белье, в виду недостатка в них. Один полушубок или одни пимы зимою приходились на 2-3 человека. Нередко можно было видеть, как одежда переходила посменно с плеча на плечо, от одного коммунара к другому.

Наряду с мужской одеждой, была обобществлена и женская (женские сундуки). На почве обобществления женских сундуков происходили многочисленные склоки.

По свидетельству одного из учетчиков,—„учесть имущество, было не так-то просто; пришел записал да и все—Кое-где надо

было выдержать антикоммунальную напористость женщин, протестовавших против введения какого-либо учета, да и против коммуны вообще". Так это и было с ним в доме председателя совета коммуны т. Мамаева, жена которого встретила учетчика неистовым приветствием: „Чагой-то. Имущество записывать?! Нет вашего никакого имущества... Все мое! У этого старого чорта—она указала на мужа—нет ничего... И ничего я писать вам не позволю!"...

Тов. Мамаев, искоса поглядев на жену, сказал учетчику: „Давай садись за стол и пиши.. баба ведь это так ногами сакатит... Куда она к лешему без меня денется... пойдет".

....Имущество записали.

Или—по сведениям учетчиков—жена, например, коммунара тов. Устинова (впоследствии выдвинувшегося) в такой раж входила что с топором и с ножом за ним по улице бегала, причитая: „Пошто, сволочь, в коммуну палатку да хомуты отнес... Много их у тебя носить то... Самому не надо ста-а-ло-о"...

Вопреки протесту женщин, мужья их, спаявшись между собой, как бы об'единились в одном общем порыве строить во что-бы то ни стало коммуну.

Параллельно с обобществлением имущества членов, обществлялся и быт. Каждая коммуна того времени считала необходимым в первую очередь покончить с индивидуальным кухонным горшком и организовать общественное питание через общественную столовую. Общественная столовая организовывалась в одном из наиболее обширных домов коммуны. Чаще всего это были пятистенные дома. В такой столовой, расположенной в крестовом доме 12x9 арш., где еще помещалась кухня, кладовая и семья члена коммуны (бывшего владельца дома), состояло на довольствии иногда до 300 человек, а между тем кухня приспособлена была всего лишь для одной крестьянской семьи. В комнате-столовой в 2 ряда стояли столы и скамейки. Накурено, душно, тесно, ползают клопы, тараканы. На полу грязно... Из инвентаря, кроме мелкой посуды, которую принесли с собой члены коммуны, почти ничего в общественной столовой не было. Вполне понятно, что стоило больших трудов наряжать женщин работать на кухню, так как до идеальной постановки столовой, рисовавшейся в докладах коммунар, было далеко.

Не ладно было и на дворе со скотом. Можно сказать, все скотные дворы были „воздухом горожены, да небом прикрыты". Сильных кормов, конечно, никаких почти не было Работы для лошадей по гужповинности было хоть отбавляй, а на сене и соломе далеко не уедешь, да тут еще проклятое колчаковское наследство—чесотка. Лошади гибли десятками! Не лучше дело обстояло и с молочным скотом: кормов мало, теплых помещений нет, большая скученность. В результате—повальный падеж скота; так, например до одной головы пало, целиком стадо крупного рогатого скота в коммуне „Молот".

Такая кошмарная обстановка была на руку кулакам. Они везде и всюду разжигали страсти среди малодушных коммунар, а в особенности—коммунарок.

Для удобства в управлении хозяйством, дабы избежать науськивания кулаков, коммуны одна за другой ставили вопрос о выселении на отдельный участок. Начались споры с крестьянством о выделе земли, поднялся вопль коммунарок, боявшихся бросить насиженное гнездо в деревне. Кулачье же и середняки, проникшие в коммуны с целью переждать пока ликвидируется „большевистская зараза", стали

открыто выступать кто против выселения, а кто—за ликвидацию коммуны.

Переселение коммуны из села на участок имело решающее значение как для дальнейшего существования коммуны, так и в части выявления коммунарской устойчивости.

Несмотря на все козни, построенные кулаками, как внутри коммуны, так и извне, все-же коммуны в массе выселялись на отдельные участки. При переселении коммун на отдельный участок, редко обходилось без недоразумений и даже были случаи человеческих жертв.

Переселение коммун на отдельный участок, а равным образом и строительство коммуны на новом месте проводилось коммунарами весьма быстро.

Скрипели телеги с утра до вечера, стучали топоры от зари до зари.

Коммунары строили новую жизнь, новый быт на новом участке. У них на душе было весело.

На отдельных участках работа коммун как в производственном отношении, так и в общественном стала налаживаться значительно лучше, чем в селе. Скотные дворы строились уже утепленного типа, кухни организовывались с расчетом на то или иное количество членов, строились школы, клубы, читальни, детдома, но все-же полностью трудового эффекта работа коммун еще не давала.

Причины этого скрывались в весьма низком культурном уровне коммунаров, наибольшее количество которых к строительству своего колхоза относилось весьма не сознательно и не вкладывая в дело нужной трудовой энергии, своего рабочего опыта и знания.

В целом ряде случаев в колхозах и на новых участках сохранился кулачек и не только сохранился, но пролез и в совет коммуны. Работа такого совета, конечно, носила, антисоветский, антикоммунальный, лжеколхозный характер. Нередко, приходилось сталкиваться с такими коммунами, которые не желали принимать к себе новых членов. Причиной такой замкнутости колхозов часто являлась большая родственность членов. В такой коммуне, обычно, устанавливалось нечто вроде родственного патриархата, где все дело зависело от воли старшего в родственной группе.

Это довольно характерно иллюстрируется из жизни коммуны „Маяк № 2“, Бийского округа, где всем заправляла мать семи братьев Шубиных

Если кто-либо в такой „родственной“ коммуне попытается вводить какой-либо учет денег или продуктов, или рекомендовать улучшить производство, открыть детясли и проч., то его выслушают внимательно, поговорят, для приличия вынесут соответствующее постановление, а в результате этим дело и ограничится.

В случае чего, у них на это находится оправдание: „Так, знаете, ведь мы народ некультурный, малограмотный, уж мы лучше так потихоньку будем жить, по-старому“.

Конечно, это крокодиловы слезы, так как эти же неграмотные умеют государственных кредитов нахватать больше, чем грамотные. Естественно, что в такой коммуне—неправильное распределение результатов труда между родственной и неродственной группой, обращение неродственников в положение батрака и ко всему этому—неправильное использование государственных средств.

Организованные в 1920—21 г. коммуны отличались большими размерами.

Коммуны в 300—400 едоков в то время были не диковина.

Если проанализировать состав такой коммуны, то мы увидим присутствие в ней целого ряда случайных элементов.

Здесь был и беженец голода, который ехал в Сибирь с намерением как-нибудь перебиться до весны, подзаработать на семена и ехать на родину сеять хлеб. Здесь был демобилизованный красноармеец, который приехал домой и нашел вместо своего или отцовского приличного хозяйства „разбитое корыто".

Здесь же нередко скрывался от репрессий кулачек.

Членов коммуны, которые шли идейно строить и вдохновлять коммуну, обычно было не больше 15—20 процентов.

После об'явления НЭП'а, переменный состав коммун обогатился еще батраком.

Батрак, проработав лето у крестьян, на зиму шел в коммуну. Таким образом, состав коммун, а в дальнейшем и артелей, был в высшей степени текуч.

Для примера, можно привести движение населения в коммуне „Пролетарская Крепость", Барнаульского округа, где с 1920 по 1926 год вступило 82 бедняцких хозяйства, 40 середняцких и 6 кулацких, всего 128 семей. За это же время выбыло 74 бедняцких хозяйства, 36 середняцких и 6 кулацких, к началу 1927 года осталось 13 хозяйств.

Если принять во внимание количество колхозов 1921 г. и подсчитать сколько в них перебывало членов, то мы увидим, что большая часть всего населения Сибирского края в то или другое время были членами коммун.

Сами коммунары, говоря о текучести членов, метко характеризуют свои колхозы „проходящими казармами".

В чем же причина столь большой текучести населения коммун и, в частности, чем об'ясняется такой большой процент отхода бедноты? Причин было много.

Но главное здесь материальная необеспеченность коммун, культурная отсталость их членов и отсутствие у них надлежащего хозяйственного опыта. Постоянные нехватки самого необходимого были причиной беспрерывных склок и ссор между коммунарами, а их малокультурность и неуменье поставить дело на правильные рельсы порождали общую бестолковщину, в результате которой утрачивался „трудовой огонек", исчезала вера в прочность коммуны, развивалась халатность и разгильдяйство. А все это вместе взятое приводило, в конечном счете, либо к массовому отливу членов, либо к полному распаду коммуны.

В конце 1925—26 г. текучесть стала заметно снижаться, так как все, что должно было отсеяться из коммун, отсеялось, а от приема членов на зиму „на прокорм", колхозы стали отказываться.

Управлялись коммуны края в первый период их работы почти исключительно общими собраниями.

Советы коммун имели весьма небольшое значение. Собрания созывались по всякому важному и неважному вопросу, и всеми, кому не лень.

Роль совета, как известной административной единицы, была совершенно затушевана.

Бывали такие случаи: совет дает распоряжение проводить, допустим, какую-либо полевую работу, группа коммунар, собираясь на работу, митингует и отменяет решения совета.

Общие собрания производились очень часто, заседали по-долгу, бу, но и много разговаривали, часто можно было слышать выкрики (по адресу совета или руководителей). „Долой его", „к стенке", „под суд", в большинстве случае эти выкрики являлись результатом призыва или требования совета поднять производительность труда, или прекратить поломки машин, или складывать вещи в порядок.

Если случалось заезжать во двор коммуны до начала работы или после таковой, то двор производил впечатление табора после пожара.—Машины разбросаны в разных местах, телеги стоят где попало и как попало, вся сбруя раскидана в 10—15 местах (коммуна „Путеводная Звезда"), словом—в первые периоды управленческие аппараты не могли справиться с анархическим настроением членов коммун.

Общие собрания превращались в говорильню и тратилось на это очень много времени.

Такое положение, после перерегистрации колхозов, стало резко изменяться; более сознательный актив коммуны взял резкий курс на поднятие трудовой дисциплины и на придание советам коммун больших прав и обязанностей. Этому в основе способствовало изменение системы оплаты труда. Но все-же во многих коммунах и в дальнейшем любили собирать общие собрания, и нередко лишь только для того, чтобы поговорить или блеснуть каким нибудь докладом, набранным из иностранных слов. Вот описание одного из таких собраний, происходившего в коммуне „Крестьянин", Барнаульского округа, в июле месяце 1926 года.

„В душный июльский день, в тени пахнущих берез, идет общее собрание членов коммуны. Перед столом президиума, обогнув его подковой, расположились в независимых позах члены коммуны. Перед ними стоял щеголеватый молодой человек, лет тридцати двух, с холеным лицом и гладко причесанными волосами. Это был председатель совета коммуны. Он делал собранию полугодовой отчетный доклад. Дремотно, вяло слушали его коммунары, а он, что соловей, заливался перед ними выкрутасными ораторскими коленцами, представляющими самую нелепую смесь „парижского с нижегородским", как то:—„финансовое и экономическое положение коммун стабилизировалось, несмотря на неурегулированность нашего тяжелого кредитного момента, каковой не должен нас в гонять в панику, ибо наша балансовая приходо-расходность и прочая механизация и аммортизация, за исключением всех расходов, еще имеет у нас силу энергии крепкого хозяйственного состояния. Дебет-кредита нашей конторы с каждым месяцем выздоравливает, что показывает наше здоровое сальдо за истекшее полугодие, а в общем и целом положение духа коммунаров устойчивое... В период истекшего момента была нами реализована в скотном дворе рационализация животноводства с контроль-ассистентом по коровам, по нормализации кормления и учету удоев... Поскольку у нас в наличии имелась солидарность членов, то никаких острых п и т е р б а ц и й в коммуне не наблюдалось касательно членской моральности"...

В таком „высоком" стиле лилась трех-часовая отчетная речь председателя. Коммунары распарились и повесили в истоме носы. Кое-кто робко бросал навстречу оратору:

— Будя... Угрел всех.. Кончай!..

Большую жалость вызывали женщины. Они сидели, по местному выражению, как „чурки с глазами", ничего почти не понимая в словах председателя. А понимать его доклад нужно было, так как коммуна находилась в то время в „бамбуковом" положении: она была должна 3 5 т ы с я ч р у б л е й И кредиторы уже начали ее векселя опротестовывать... Так иногда товарищи увлекались своими докладами, забывая о целевой установке их...

Убеждаясь из собственного опыта, как тяжко строить хозяйство коммуны, коммунары с первых дней стремились к просвещению.

Кроме своих школ (всего 7) в самих коммунах, дети коммунаров учились в сельских школах I-й и II-й ступени; в I-й ступени обучали своих детей 199 коммун и во II-й ступени 8 коммун.

Рассчитывали подучить для работы в колхозе молодняк. Однако дети коммунар, обучаясь в районных и сельских школах или городах за счет коммун, по окончании учебы в массе не возвращались в коммуны. Долго ломали головы отцы-коммунары, что за причина, почему дети не возвращаются работать в коммуну. После изучения этого вопроса коммунарам стало ясно, что корни зла кроются в той самой школе, в которой учились их дети. Общегражданская школа хотя и ставит себе задачу вырабатывать в детях трудовые принципы и трудовые жизненные навыки, но практически эта школа пока готовит и выпускает „гнилое мещанство, гнилую интеллигенцию". Так, с болью в сердце, на одном из с'ездов колхозов Рубцовского округа говорили отцы коммунары о Веселоярской школе. И на самом деле, школа II-й ступени выпускает молодежь только способную вести ту или иную конторскую работу.

Для колхоза нужна школа, выпускающая из своих стен культурного сельско-хозяйственного работника. Тогда молодежь, не будет находить для себя работы в городе, а применит свои знания и силы на строительство социализма в деревне.

Помимо школ, почти в каждой коммуне, была организована читальня и, в большинстве, клубы со сценой.

Вначале, в этих читальнях и клубах проводилась незначительная работа, так как не было достаточно книг, с которыми бы могла работать деревня. Что же касается различных постановок спектаклей, инсценировок, то редкий день отдыха проходил без таковых.

Помимо постановки спектаклей в коммунах, молодежь ставила спектакли и в ближайших селах и деревнях. О внешкольной работе свидетельствует выдержка из статьи т. Топорова:

„Настоящая заметка имеет целью дать описание внешкольной просветработы в коммунах Барнаульского округа Сибири. Но думаю, что положение в других частях Сибири отличается от нашего немногим.

Остановимся в первую очередь на избах-читальнях.

Специальных зданий для них в коммунах мало. Они размещены в школах, конторах, а кое-где и в народных домах. Среднее помещение избы-читальни в коммунах, конечно, благовиднее, чем в деревнях, но и оно далеко неудовлетворительно.

Деревенская читальня почти всюду представляет из себя грязный, затхлый угол, где посетители щелкают семячки, плюют на пол, курят и ложатся на столы с сапогами. Коммунальная читальня чище прибрана, увешана плакатами и на полу в ней нет такой грязи, как в избах деревень. Все же чистотой и опрятностью содержания своих помещений наши избы-читальни не прельщают коммунаров. Украшения внутри читален свидетельствуют о не совсем пылкой любви коммунаров к своим просветительным очагам.

Бумажные флажки, запыленные и седые на вид, сосновые гирлянды, десяток маленьких аляповатых картинок и плакатов, два-три портрета, несколько карикатур, вырезанных из газет—вот и все. Мебель проста: табуретки, скамьи, несколько крашеных и некрашеных столов.

Свету в помещениях мало, вентиляции не водится. Она есть только в тех помещениях, которые специально строились под учреждения, а не под частные квартиры, в которых сибиряки, как изве-

стно, никогда не устраивают форточек. Крепко блюдут они в избах „русский дух", смешанный с теплом.

Вечером в избах-читальнях неэлектрофицированных коммун работать трудно, благодаря отсутствию достаточного освещения. Горят две-три семилинейные лампешки, или их заменяет одна десятилинейная. Темновато бывает. При таком освещении люди только портят себе глаза. Газетный шрифт при нем могут читать у нас очень немногие. И если нет „громкого чтеца", то большинство коммунаров ежедневно не используют избы-читальни и выписываемой литературы.

Благоустроенных нардомов в коммунах нет. У части коммун были они, да сгорели. У некоторых остаются поныне недостроенными. Во всем округе мы можем насчитать сносных три помещения, состоящие под народными домами. В прочих колхозах культурная работа сосредоточена в школах. Их всего 19. Красных уголков наберется 10. Коммуны четыре, фактически, не имеют ни изб-читален, ни народных домов, ни даже красных уголков.

Уголки, как самая первичная единица политико-просветительной работы в коммуне, поставлены до стыда скверно. Литературой они снабжаются скудно, так как организованы, главным образом, там, где книгу и газету любят всего два-три члена.

Такова обстановка коммунальной культурно-просветительной работы.

Каковы же культурные силы коммун?

— Основной культурно-просветительной силой в наших коммунах является учительство. В организациях без школ эту силу так или иначе заменяют партийцы или комсомольцы. Приходится признать, что коммунарские учителя отличаются весьма низкой квалификацией и ограниченной склонностью к советской общественности. Еще не все из них осознали значение колхозов в деле переустройства деревни.

В большинстве своем это временные, случайные люди, которым колхоз нужен на текущий год, не больше. Идейно они не связаны с ним. Он им чужой. Завтра, как только кончится год, педагоги покинут коммунаров и пустятся в дальнейший перелет.

У нас до настоящего момента учителей в коммуны назначают отделы народного образования без уговора с коммунами. Шлют того, кто на очереди, не вдумываясь в его качества, не согласовывая их с особенностями коммунальной культпросветработы.

Учительский состав убог, нищ духом. Ему частенько, благодаря отсталости, доводится попадать в неловкое положение: „вести" за собой тех, кто во много раз умней и развитей его. В каждой, почитай, коммуне найдутся ловкие, бывалые члены, которые сумеют заткнуть за пояс плохонького учителя.

В коммуне „Крестьянин", например, коммунар Б—в прочел уже давно, известный универсальный труд „Вселенная и человечество", прочитал сочинения Дарвина, Гюго, читает „Капитал" Маркса и т. п., а его обучала 19-ти летняя учительница, не читавшая ни одной серьезной, научной книги.

Авторитет подобного рода педагогов в коммунах жалок".

По линии матмлада из 384 коммун детясли в 1922 году были организованы только в 4 коммунах, а в остальных коммунах еще крепка была вера в то, что в детяслях ребенка заморят.

Организация детясель тормозилась еще и отсутствием в коммунах надлежащего оборудования. Органы здравоохранения никакого участия в работе коммун не принимали.

* Примерно до 1923-24 г. медпомощь коммунам оказывалась исключительно через медицинские участки органов здравотделов. В 1924 г. ряд коммун, учтя невыгодность такого пользования медициной, стали организовывать у себя в коммунах фельдшерские пункты.

Что касается нового быта, то таковой в коммунах скоро усвоен был. Октябрить детей, венчаться под гармошку и хоронить под марсельезу—быстро привилось и только кой-где в колхозах с „уклонами" можно было услышать разговоры „о былом".

Стариков и старух коммунаров, обычно, не трогают, но и из них многие стали менять свои взгляды.

Так строились быт и культура в коммунах.

Помимо сельского хозяйства, в колхозах заметна мелкая обрабатывающая промышленность (1922 г.). По 116 обследованным коммунам оказалось всего 149 промпредприятий, из них: мельниц водяных 49, кожзаводов 13, маслозаводов 13, кузниц 27, просорушек 12, кирпичных заводов 7, прочих предприятий 28.

Все эти предприятия не носили какого-либо товарного характера, а являлись лишь обслуживающими как население коммуны, так и соседнее крестьянство.

Население, ввиду того, что государственных промышленных предприятий еще не было, было весьма довольно тем, что коммуны могли их обслуживать; это подтверждается тем обстоятельством, что население охотно шло в колхозы „на помощь" по сооружению плотин и прочих массовых работ.

Размеры с.-х. производства колхозов, в первые периоды их развития, граничили почти с нормами потребления, но, начиная с 1924-25 г., в особенности с появлением в колхозах тракторов,—колхозы быстро стали превращаться из потребительских и полутоварных хозяйств в товарные.

Валовой доход хозяйства коммуны до 1924 года в основе распределялся по едокам.

В 1922 г., из 357 обследованных коммун, 144 или 37,5% коммуны делили доходы в натуральном виде по едокам и 204 коммуны или 60,2% не производили дележа дохода, а питались и одевались из общего котла, 9 коммун или 2,3% делили результаты труда по работникам.

Поскольку указанная система распределения результатов труда давала право пользоваться как продовольствием, так и одеждой вне зависимости от количества выполненной работы, то, естественно, между производством и потреблением связи не было никакой.

Безразличное отношение членов коммуны к производству, к имуществу, к производительности, к доходу и к товарности, в связи с выдвинутой проблемой хозрасчета, заставило ряд коммун искать новых форм общежития и организации труда.

Некоторые коммуны стали переходить на поденную оплату труда своих членов; так коммуна „Социализм", Каменского округа, с 1924 г. применяет поденную оплату труда, с этого же времени стала применять денежную оплату труда и коммуна „Верный Путь", Новосибирского округа.

Попытки этих коммун найти путь к наиболее быстрому повышению товарности хозяйства вначале проходили болезненно, вызывая отлив членов и даже руководителей.

Старые колхозники никак не могли примириться с изменением натурального образа жизни в колхозах и по адресу коммуны „Верный Путь" и „Социализма" на различных с'ездах и совещаниях сыпался целый поток колкой и едкой сатиры.

Однако в прежнем натуральном порядке действительно было много неурядиц.

Рабочая сила в коммунах, при натуральной оплате труда, использовывалась всего только на 50%. Средний заработок коммунара равнялся 100-120 руб. в год, а натуральный паек настолько был мал, настолько ничтожен, что говорить о нем не приходилось. Коммуна „Путь Жизни" тратила на едока (на питание и одежду) в сутки 8 к. Артель „Роза Люксембург", обобществившая все свое имущество, имела возможность в сутки на едока тратить 6,3 коп. В зимнее время можно было видеть полунагих людей, сидящих на печке—им не во что было одеться и не было средств для приобретения одежды.

Дальше этого идти, конечно, было нельзя.

Директивные организации поддержали коммуну „Верный Путь" и «Социализм», и упорство поборников натуральной оплаты было сломлено.

В 1926 году, по решению соответствующих организаций, коммуны стали переходить на денежную оплату труда, в результате чего стало укрепляться хозяйство коммун.

В развитии хозяйственной деятельности коммун немалое значение сыграла с.-х. кооперация и с.-х. кредит.

По состоянию на 23 год охват сельско-хозяйственной кооперацией коммун выражался в 93%, в системе союза маслодельных артелей состояло 5,7%, в кредитках—0,5% и диких насчитывалось 30,8% коммун; в дальнейшем % диких коммун снижался за счет втягивания их в систему сельско-хозяйственной кооперации.

Каково-же было отношение населения к колхозам?

— В первые годы работы колхозов говорить о добрососедских отношениях коммун с населением не приходится. Но по мере того, как хозяйство коммун крепло и последние стали приносить некоторую пользу населению, отношения стали понемногу изменяться в сторону улучшения.

При обследовании деревни специальными комиссиями Сибкрайкома ВКП(б) в начале 1925 г. был отмечен целый ряд положительных моментов, в смысле влияния и помощи колхозов. Так при обследовании Денисовской коммуны, Канского округа, обнаружено весьма хорошее отношение бедноты и середняков к коммуне лишь только потому, что коммуна, отдавая на прокат сельско-хозяйственный инвентарь, установила прокатную плату ниже установленной кулацкими элементами, благодаря чему кулаки не имели возможности брать выше прокатной платы, установленной в коммуне.

Заканчивая с первым периодом жизни, быта и культуры коммун, нельзя обойти молчанием вопроса об участии женщин и молодежи в строительстве быта и культуры.

До 1924-25 г, как это ни странно, во многих коммунах женщины даже не состояли членами. Числился членом только глава семьи На собраниях, проводимых в коммуне до выхода на участок, дела решались исключительно мужчинами. В органы управления женщины не избирались.

С 1925 г., с момента введения денежной оплаты за труд, в коммунах женщины стали менее зависимы от мужчин и более активны в части управления.

Несмотря на свое неравноправное положение до 1925 года, женщины в строительство коммун все же вложили не меньше труда, чем мужчины. Активное участие принимала в строительстве коммун и молодежь и даже организовывала их сама. Возьмем для примера коммуну „Юный Пахарь". Уже одно название говорит о том, кем она организована. Действительно, она создана в 1921 году исключительно молодежью И теперь на коммуну—по словам т. Пантелеева—„любо

взглянуть! 500 десятин посева. Два трактора, племенной скот. Электричество. Паровая мельница, пропускающая около 250.000 пудов в год".

Основателем ее был Куликовский молодняк—комсомольская ячейка. А посмотрите, как работает эта молодежь. Кто счетовод в коммуне?—Комсомолец. Тракторист, приемщик, слесарь, кузнец, сапожник, лектор, пропагандист,—все те же комсомольцы.

В коммуне нередко молодежь является как-бы целебным бальзамом, который иногда освежающе действует на различные заболевания коллективного организма. Молодежь сумеет понять и различить ночь от дня.

Посмотрите, как работает молодежь на полях, сколько тут энергии, бодрости и дерзкой смелости.

— Петька, не отставай!

— Не отставай ты, а я то не отстану.

Старики иногда говорят:

— Ну, ноне и молодежь пошла, прямо страсть...

Строится новый быт. Интересно посмотреть, с каким уважением относятся друг другу юные строители. В чисто товарищеских отношениях, иногда грубоватых, без слащавой нежности и фальши, чувствуется большое уважение друг к другу.

Пусть в нашем быту много болячек, половой распущенности, невыдержанности, но есть здоровые ростки новых семейных отношений. В коммунах это заметно. Вот, напр., коммуна «Курземе». Он латыш. Она русская, оба молоды. Невольно позавидуешь их глубокой взаимной чуткости.

— Ваня, я не усвоила последней беседы по политграмоте. Долго разбирала, но ничего не поняла.

— Это ничего, давай я тебе помогу.

Оба долго сидят, нагнувшись над книгой. Она старается усвоить незнакомые вопросы. Она крестьянка. Он научил ее грамоте. Стала человеком и тянется сейчас к знанию, как полевой цветок после благодатного дождя...

Молодежь не только умеет работать, но и веселиться. После горячих хозяйственных работ, после дневных трудов соберутся они среди душистых полей, выйдут на открытую поляну, освещаемую лунным светом, и затянут какую-нибудь любимую песню.

И раздаются вокруг бодрящие звуки, полные творческой энергии. Заливается гармоника. Далеко разносятся звуки песни.

— Ну, ребята, ухнем: „Вся-то наша жизнь есть борьба"...

И эхо вторит молодым, задорным голосам.

За период времени до 1925 26 г. почти все артели и товарищества по совместной обработке земли имели вид коммун и то лишь бумажный. Они не были землеустроены, а потому основная часть их были колхозами лишь на бумаге.

В артелях не был обобществлен ни инвентарь, ни рабочий скот, ни результаты труда, а организованы они были почти исключительно с целью получения семян, машин и различных льгот.

То же можно сказать в отношении товариществ по совместной обработке земли.

ПЕРИОД КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ЖИЗНИ КОЛХОЗОВ.

Второй период жизни колхозов Сибкрая, с точки зрения культуры и быта, характеризуется большим скачком вперед. В этот период, параллельно с бурным ростом количества колхозов, идет кипучая деятельность, быстрая перестройка внутреннего быта колхозов.

Состав населения коммун в начале 1927 года: 90 проц. крестьян, 9 проц. рабочих и 1% прочих. Эти цифры говорят нам о том, что в коммунах несколько увеличилась рабочая группа. В сельско-хозяйственных артелях крестьянства насчитывалось 94 проц., рабочих 5 проц. и прочих 1 проц. В товариществах по совместной обработке земли процент крестьянства равен 96 проц., рабочих—1,5 проц. и 2,5 проц. прочих.

По полу, члены колхозов делятся так: мужчин 48,5 проц., женщин 51,5 проц..

По трудоспособности: мужчин трудоспособных 25 проц., женщин 23 проц., подростков 18 проц. и нетрудоспособных 34 проц.

Текучесть населения, на которую мы указывали выше, не изжита, к сожалению, и во втором периоде. Так, в 1927-28 операционном году по коммунам мы имеем вновь вступивших 2475 едоков и выбывших за тот же период 1876 едоков, т е. 77 проц, в артели вступило 2252 едока и выбыло 1277, т. е. 56 проц.; в товарищества по совместной обработке земли вступило 1227 и выбыло 310 едоков, т. е. 25 проц.

Прослойка партийцев по отношению к взрослому населению в коммунах составляет 24—25 проц., в артелях 4,5 проц. и в товариществах по совместной обработке земли 6,7 проц. Текучесть партсостава в колхозах также, к сожалению, наблюдается. Так, к числу вступивших партийцев выбыло в коммунах 62 проц., в артелях 34 проц. и в товариществах 11 проц.. Комсомольцев в коммунах 16-17 проц., в артелях 3,5 проц., в товариществах по совместной обработке земли 3,5-4 проц.

Грамотность в коммунах к 1927 году несколько повысилась и в настоящее время, по отношению к взрослому населению, составляет: 70 проц. в коммунах, 60 проц., в артелях, в товариществах по совместной обработке земли—55 проц.

Специалисты в колхозах держатся попрежнему слабо. Многие специалисты, будучи неудовлетворены условиями жизни в колхозах и не имея идейной установки, покидают их.

Подготовка своих специалистов из молодежи страдает прежними неудачами, но в общем и целом качественный состав населения в колхозах к 1928 году значительно оздоровился и во многом представляет из себя элемент, способный к организации социалистического хозяйства.

Передача имущества вновь вступающими в колхозы в настоящее время проходит более сознательно и безболезненно. Почти не наблюдается женских выкриков и плача „в голос" из-за какой-нибудь лохматой буренушки. В этом отношении громадную воспитательную работу сделало время. К настоящему времени имеется уже значительное количество колхозов, у которых населению есть чему поучиться. Подобные организации наиболее посещаются лицами, а в особенности женщинами, которые собираются организовать свой колхоз.

Помимо этого, громадное воспитательное значение имеют кадры простейших сельско-хозяйственных кооперативов, которые в последнее время не только по названию, но и по сути своей представляют из себя базу колхозного строительства. Простейшие товарищества, стирая индивидуальные грани в различных производственных процессах сельского хозяйства, служат лучшей подготовительной школой для перехода к коллективному ведению хозяйства.

Сельско-хозяйственные артели, ни чем не отличающиеся в 1926-27 году от простейших товариществ, в настоящий момент имеют уже значительное количество обобществленной земли, посева, инвентаря, молочного скота и рабочего скота.

Товарищества по совместной обработке земли также во многом, в части обобществления, продвинулись вперед.

В процессе обобществления отдельных отраслей сельского хозяйства в товариществах идет перерастание уставных форм; так, например, товарищество „Светлый Путь", Чулымского района, постепенно, в течение 2-х лет, переросло в коммуну, также переросло в коммуну машинное товарищество „Батрак".

Идет перерастание и усложнение форм и среди национальных меньшинств в Ойротии, так Чемальское машинное товарищество в течение 2-х лет переросло в сельско-хозяйственную артель уставного порядка. Случаев перерастания простейших товариществ в колхозы можно указать много.

Массовое перерастание простейших сельско-хозяйственных кооперативов в колхозы говорит за то, что социально-идейная сущность простейших производственных кооперативов в основе здорова.

После массовой организации общественных столовых в колхозах, в период 1924-27 г. последние стали закрываться. Основной причиной этого болезненного явления было плохое оборудование инвентарем, отсутствие уюта и отсутствие надлежащей сервировки. Теснота и духота вызывали отвращение к таким столовым.

1928 г. опять положил начало росту столовых, при чем новые столовые отличались лучшим оборудованием и некоторым комфортом. Так, вместо общей миски, появились фарфоровые тарелки, металлические ножи, вилки, ложки и проч., столы стали накрываться белыми скатертями; обслуживающий персонал, как в кухне, так и в столовой, стал одеваться в специально сшитые белые халаты; словом,—в общественный быт коммун стала пробиваться культура (Молот, Красный Октябрь, Марсель, Красные Орлы, Путеводная Звезда и проч.).

Культштурмы и культпоходы, хотя и не направлялись городом непосредственно в коммуны, но они все-же дали некоторый толчок к усилению культпросветработы в коммунах.

В летний период 1928 г. в коммунах работало 95 детясель, вместо 8 в 1927 г. и 78 площадок, вместо 10. Состояние детясель как с внешней стороны, так и с внутренней вполне удовлетворительно. Экскурсантка из Славгородского округа, посетившая коммуны „Молот" и „Верный Путь", о детяслях передает так: „В деревне Курской, где я живу, мне рассказывали о том, что дети в коммунах бывают всегда больные, зараженные худыми болезнями, грязные, без всякого присмотра, при чем матерям воспрещается ухаживать за своими детьми, так как дети то коммунальные. Когда я посмотрела на детей в коммунальных детяслях, то теперь я заявляю нашим бабам, что это все вздор и брехня кулацкая". Детяслями коммун заведуют сестры, прослушавшие медицинские курсы. Они такие чистые да приветливые, с детьми обходятся так, как не станет обходиться каждая из нас мать. Каждое утро матери приносят детей в приемную детясель к сестре нередко в своем грязненьком бельишке. Сама сестра раздевает малышей и моет в ванночке, обтирая губкой. После этого детей одевают в чистое белье и усаживают их за маленькие, беленькие столики для утреннего завтрака. Пища дается детям самая питательная: молоко, сливки, яйца, манная каша, какао и проч. После завтрака дети играют, кто идет на прогулку с нянями, а кто гуляет на лужке (около столиков). В 12 часов детей кормят обедом. К обеду дают мясной суп, куриный, кашу, компот и проч. После обеда введен, как поясняла сестра, „мертвый час", все дети укладываются спать — в голубые, эмалированные с сетками кроватки, а побольше,—на раскидные. После отдыха дети идут

мыться и гулять, в 6 часов вечера ужин, а часов в 8 матери приходили и забирали обратно своих детей по квартирам.

Сами коммунарки-матери весьма довольны своими детскими учреждениями и жалеют, что не удается организовать детучреждение с интернатом на зиму.

Ряд коммун на организацию интернатов уже пошли; так, например, в коммуне „Верный Путь“ отведен под детинтернат большой 2-х этажный дом. Внизу размещены классы, столовая и кухня, наверху детские комнаты для игр и помещение для зав. интернатом. В интернатах введен сугубо трудовой принцип. Дети встают в 7 часов утра, сами производят уборку помещения, застилают кроватки, метут и моют полы, а часть из них сразу же отправляется на кухню и помогают кухарке приготовить завтрак.

Убрали помещение, весело шумно идут в столовую, размещаются за круглые столики по звеньям, дежурный звеновой приносит молоко, хлеб, масло, или что приготовлено к завтраку, и раздает своему звену. Все проделывается быстро и тихо. Кому что надо, поднимают руку. Поели, звеновой сдает посуду на кухню и все направляются к умывальнику полоскать рот и чистить зубы. После этого, те из детей, которые учатся, идут в классы, а кто еще мал, идут играть наверх. После занятий, кто побольше возрастом, те направляются на 2 часа на производство и принимают участие в уходе за птицей, в кормлении свиней, коров, лошадей и проч., по возвращении с работы, детвора читает группами популярную производственную литературу, примерно, на темы—Почему нужно хорошо кормить молочный скот? Почему молочный скот любит тепло? и проч. Затем идет ручной труд, тут ребятишки стараются лепить или делать из дранки различные модели птичников, скотных дворов, севообороты и проч., после этого игры, песни, танцы, физкультура. Кушают дети 4 раза в день.

Легко и вольготно дышется ребятишкам в своем интернате, их не манит домой родительская семья, захватывает детская, кипучая самодеятельность.

Эти школы-интернаты в ближайшее время должны занять первое положение среди других воспитательных приемов детей в коммунах, так как можно быть уверенным, что такой интернат не воспитает на различных коробочках и побрякушках гнилое мещанство. Таких интернатов пока немного. В основе воспитание и обучение детей пока происходит в городах и при районных школах.

Ряд коммун в городах: Омска, Новосибирска, Барнаула, Бийска и проч. имеет квартиры, на которых живут дети, обучающиеся в городских школах.

Опыт показал всю неудовлетворительность такого обучения. Присмотра за детьми нет, и город разлагает детей-коммунар. Вместо того, чтобы после занятий в школе заниматься подготовкой уроков, дети нередко бесцельно бродят по шумным улицам города. Коммунары не раз ставили и настойчиво продолжают ставить вопрос об организации при коммунах районного значения школ типа ШКМ, на содержание которых из своего бюджета они отпускают местам 50—75% расходной сметы, но, к сожалению, ОНО не разрешает организовывать школы в коммунах.

За последний год в техникумах, в ВУЗ'ах обучается около 100 членов различных колхозов, преимущественно, конечно, молодежь. Невозвращение молодежи, после обучения, в колхозы имеет место и по настоящее время.

Многие коммуны, отправляя в ВУЗ или техникум своего кандидата, стали брать с него подписку в том, что он должен—по окон-

чании учебного заведения за каждый год пребывания на учебе—проработать год в колхозе.

К сожалению, и эта подписка иногда теряет значение, так как различные руководящие организации, не считаясь с наличием этой подписки и с вопиющей нуждой в культурных людях в колхозах, назначают их на разные ответственные работы в учреждениях.

Особо остро стоит вопрос с подготовкой и переподготовкой женщин-колхозниц. Статистика ряда прошлых лет показала, что на молочно-животноводческих курсах производственного значения, где превалирует женский труд—женщин или совсем не было, или не больше 1 процента, отсюда вполне понятный вывод о слабой производительности труда женщин и плохой производственной подготовке. Женщина-животновод, постигшая способы правильного ухода и содержания животных, неизмеримо больше сумела бы принести хозяйству пользы, чем мужчина-животновод, так как животновод-женщина на своих же товарищей-женщин сумела-бы значительно лучше повлиять и рассказать, как нужно ухаживать за скотом; кроме того, рядовая коммунарка, подчас вчерашняя рядовая крестьянка, без всякой застенчивости переспросит свою старшую товарку о том, чего она не понимает или чего она не усвоила. Нужно решительно в дальнейшем добиваться того, чтобы по всем отраслям, в коих женский труд применяется хотя бы на 50 проц., организовать для женщин специальные производственные курсы. Только таким путем можно ликвидировать женскую производственную осталость, только таким путем можно поднять производительность и товарность колхозов.

При командировании в техникумы и ВУЗ'ы своих кандидатов, коммуны—сейчас уже, ввиду большей отсталости женщин, стремятся направлять больше девушек.

Если—как указано выше—бытовая сторона колхозов еще не приняла окончательно отстоявшейся формы, то это нельзя сказать о системе управления и рабочей оплате за труд, где колхозы достигли уже известной четкости.

По системе управления, различаются три группы: 1) мелкий колхоз с валовой доходностью до 20.000 р.; 2) средний с валовой доходностью до 40.000 р. и 3) крупный—свыше этого. В мелких колхозах общее руководство, представительство в организациях, назнач ние рабсилы на работы относится к обязанности предсовета. Второй член совета в мелких колхозах является завхозом и кладовщиком, третий член совета ведет казначейство и секретарскую работу. Работы выполняются по составленному годовому производственному плану, который сам совет разбивает на кварталы. В мелких колхозах — в отраслях—имеются старшие отраслей—полевод, животновод, который руководит работой как в мелком животноводстве, так и в крупном; если есть промышленное предприятие, то работой его руководит или завхоз, или специальный заведывающий, а при наличии общественной столовой, выделяется экономка; постоянно освобожденных от физической работы в мелком колхозе—не больше трех лиц. Культурно-просветительной работой заведует секретарь совета.

В средних колхозах совет состоит из 5-9 лиц. Для руководства повседневной работой выделяется тройка или президиум. На председателя возлагаются те же обязанности, что и в мелком колхозе. Второй член президиума является заместителем председателя и заведывающим хозяйством. Под наблюдением завхоза находятся все—как жилые постройки, так и хозяйственные, он-же ведает снабжением животных различными кормами, заготовкой дров, воды, очисткой и уборкой помещений и производством различных ремонтов. Обязанно-

сти кладовщика передаются специально назначенному советом лицу. Животноводством руководят (по видам) отдельные члены совета или специалисты. На третьего члена президиума возлагается секретарство и культурно-просветительная работа. В помощь совету, работает производственное совещание, которое разбивается в последнее время еще на цеховые совещания.

Из наблюдений за работой цеховых совещаний видно, что они являются наиболее жизненной, массовой организацией, способствующей поднятию производительности труда в колхозе и производству вообще.

В крупных колхозах совет избирается в количестве 9-15 чел.

Повседневое руководство находится так-же у рабочего президиума. Председатель совета ведет общее руководство и связь с населением. Для представительства в крупных организациях избирается отдельный уполномоченный. Обязанности 2 и 3-го члена президиума такие же, как и в средних колхозах. Наряды на работы производит специальный распредработами.

В отдельных отраслях хозяйства заведывают отдельные лица. В помощь совету общее собрание также выделяет производственное совещание, подразделенное на цеховые. Детскими учреждения ведает отдельный член совета.

Внешкольной работой (клуб, читальня, ликбез, медпункт) ведает также отдельное лицо.

Такая система управления обеспечивает наибольшее втягивание масс в производство и наибольшую производительность такового.

В простейших производственных кооперативах, как-то: машинных, мелиоративных, семенных и проч товариществах вопросы управления разрешаются коллективом значительно проще, напр., в машинных товариществах общее руководство и собирание рабочей силы лежит на пред. товарищества, на нем-же во многих случаях лежит и руководство по производству обобществленной работой. Для того, чтобы машины находились в постоянной исправности и наиболее полно использовались, назначается в качестве заведывающего машинами один из членов товарищества,—в большинстве случаев специалист—или знающий сборку и разборку машин. У этого же лица во дворе обычно организуется и хранение машин, если нет товарищеского машинного сарая. Все другие вопросы разрешаются или непосредственно общим собранием, или предправления. В целях обеспечения членов простейших кооперативов рабочей поденщиной, производственными планами предусматривается, какая семья, сколько должна выставить как лошадиных, так и людских поденщин.

Примерно по такой-же схеме происходит управление семенными, мелиоративными и проч товариществами.

Вопросы распределения результатов труда в коммунах превратились в вопросы его оплаты. История знает три системы оплаты труда, практиковавшиеся в колхозах: 1) натуральная, давшая весьма отрицательные результаты, и ныне оставленная позади; 2) поденная система—в настоящее время вытесненная; 3) сдельная оплата труда. Говорить о том, как применялась натуральная и поденная оплата труда в колхозах не будем, так как дело это пережитое, а остановимся на сдельной оплате труда.

Начнем с животноводства. Ряд колхозов практикует по отраслям такой порядок: оплачивают труд за каждую обслуживаемую голову скота. Если в хозяйстве имеется много скота, то член совета договаривается с отдельными коммунарами об обслуживании. Выясняют, сколько кто может взять на себя: один берет 10 голов, другой 15, третий 20 голов. За обслуживание каждой головы уплачивают

по 5-6 к. и, таким образом, каждый зарабатывает, в зависимости от своих сил, желаний и возможностей. Тут не может быть никакого столкновения, никакой обиды. Но здесь совет и старший животновод должны внимательно контролировать, смотреть, как товарищ справляется с взятой на себя работой, вовремя-ли кормит скот, вовремя-ли доит и т. д., а главным образом повышается-ли удой. Если удой понижается, то нужно выяснять причину. Сдельная оплата не только поднимает производительность труда в животноводстве, она поднимает качество работы, она поднимает продукцию всего производства. Так, в одной коммуне совет стал следить за удоем молока и, взяв средние суточные удои, отобразил диаграммой, у него получилась кривая: в среду, четверг, субботу удой стоит на одной высоте, в воскресенье тоже, в понедельник наблюдалось снижение, во вторник же опять удой начинал подниматься. Анализируя это явление, совет пришел к такому заключению, что в воскресные дни публика мало уделяет внимания кормежке скота. Оставить это дело так было нельзя, ибо оно влекло за собой убыток. Тогда совет решил в праздничные дни половину рабочей силы подменять и давать ей отдых, а другой половине давать отдых в понедельник; и дело наладилось.

Есть второй способ сдельной оплаты в животноводстве, который влияет прямо на поднятие производительности стада. Это система оплаты труда с пуда надоенного молока. В данном случае работник заинтересован в получении большего количества молока. За каждый пуд он получает, примерно, от 8 до 14 к. Поэтому ему интересно, чтобы удой у коров не падал, а, наоборот, увеличивался. Такая система оплаты труда наиболее распространена. Она требует меньше внимания, меньше контроля со стороны совета. Работник сам заинтересован в наибольшем доходе от производства, так как тогда он больше получит и за свой труд.

Для обслуживания скота необходима работа внутри двора и вне двора. Рабочие, занятые работой внутри двора, пользуются готовым кормом, водой, они стремятся правильно кормить животных и всецело этому делу отдаются. На обязанности же рабочих, работающих вне двора, лежит заготовить корм во-время, доставить воду и чистить дворы. (Практикуется в коммунах: „Красное Солнце", „Первомайская"). Внутренняя группа, как больше заинтересованная, работает добросовестнее, а внешняя группа иногда работает с „прохладцем". Такое несоответствие мешает качеству работы, поэтому пришлось внешней и внутренней группе вместе взять на себя обслуживание скота и тем самым избежать перебоев в доставке корма.

Дойкой коров занимались женщины, а кормежку брали на себя мужчины. Но такое распределение труда, оказывается, не вполне устраивает, так как период дойки, период кормежки очень растягивается. Следует изменить такое распределение труда с тем, чтобы стали все доить и все кормить и тем самым дать возможность скоту отдохнуть.

Сдельный порядок оплаты труда можно практиковать и при воспитании молодняка. Здесь система штучного воспитания и система с прироста. Штучная система оплаты труда мало приемлема, так как здесь часто бывает, что молодняк закармливается и появляется белый понос. Стали практиковать оплату труда с живого веса из расчета прироста. Тут работник заинтересован в добавке веса телка и в его приросте, чтобы получить лучшую оплату труда.

Практикуется еще третий способ оплаты труда—это премия за стандартность, (напр., за стандартную выпойку молодняка).

Больше всего практикуется оплата по весу. Стандартный вес для годового телка, примерно, равен 12 пудам. Если рабочий имеет возможность выкормить телка свыше 12 пуд., то он получает премию.

Кроме вышеуказанных способов оплаты труда, практикуется процентная оплата труда с валового дохода скота (Сибирское Красное Знамя).

При переработке продуктов молочного хозяйства, существуют разные способы оплаты труда.

Во-первых, практикуется оплата с пуда переработанного молока, во-вторых, с пуда переработанного молока в зависимости от выхода масла и, в-третьих, за сортность масла.

Первый способ оплаты сам по себе развивает производствс масла, но здесь нужен контроль за тем, чтобы был хороший выход масла.

При втором способе оплаты труда работник получает, примерно, 1 р. 50 к. за выработку 16 кило масла, при условии, если масло выработано из 320 килограмм молока, но если же 16 килограмм масла выработано из 350 килограмм, то за выработку этих же 16 килограмм масла мастер получает только 50—60 к. В том случае, когда выход масла меньше нормального, то с работника взыскивается штраф.

И, наконец, при третьем способе оплаты, работник получает за выработку пуда масла I-го сорта—2 р., II-го сорта—1 р. 50 к., и III сорта—1 руб.

Вот так, примерно, производится сдельно переработка продуктов молочного хозяйства.

Теперь перейдем к свиноводству. Практикуются такие способы: 1) поштучная оплата труда, 2) оплата с привеса. Нагрузка взрослых свиней на одного человека, при теплом свинарнике, простирается до 20 штук. Такая нагрузка проводится в коммунах „Верный Путь“ и „Красный Октябрь“. Поштучная оплата, как выявилось на практике, больших результатов не дает, тут нужен контроль. Поэтому, наименее сложной, в смысле учета, и самой выгодной будет оплата с пуда привеса. Здесь оплата труда определяется из расчета, что английская свинья, при нормальном содержании, за месяц дает привеса около пуда. Норма же прироста устанавливается в соответствии с данным периодом.

Что касается ухода за поросятами, то тут тоже устанавливается оплата—поштучная, с прироста и за стандартность. При поштучной оплате—платится с головы 1 рубль в месяц, с прироста—90 к.—1 руб. с пуда. Если выращиваются от одной матки 12 стандартных поросят, то за каждого поросенка, сверх рубля, выдается премия в размере 50 к. За каждого выращенного, сверх стандарта, поросенка, работник получает уже не по 1 руб., а 2 руб. со штуки при прогрессирующем увеличении.

В овцеводстве оплачивается труд так: — 1) штучно с головы и 2) с настрига шерсти,—примерно, 15-20 проц. от стоимости шерсти. Воспитание молодняка—с ягненка, с применением стандарта.

В отношении лошадей, труд оплачивается с головы. Были такие случаи, когда один работник работал на лошадях, а другой кормил и вообще обслуживал их. Но такое разделение труда оказалось невыгодным, так как лошади плохо работали,—и троешники (ездовые) решили сами кормить своих лошадей.

В полеводстве сдельная оплата труда устанавливалась или за отдельные работы, допустим, за вспашку, за бороньбу, молотьбу, сев или устанавливалась сдельщина по периодам, например, в период сева группа работников бралась сеять с га, или в период молотьбы, молотить с га. Вспашка гектара трактором „Фордзон“ расценивалась

в 40 к. с га, а трактором „Интернационал“ 20 к. с га. Норма для трактора „Интернационал“ 6 га, при превышении—следует добавка. При обмолоте же зерна, оплата производится с овина или со снопа.

Хозяйственные работы (возка дров, сена, груза) оплачиваются в колхозах с пуда, поверстно и поденно. Пилка дров отдается сдельно, платится с куба, с сажени. Подвозка воды оплачивается с бочки, с ведра. Вообще на все хозяйственные работы в колхозах устанавливается сдельная оплата труда.

Наряду с проведением сдельщины в колхозах, практикуется специализация работы, т. е., чтобы работники работали больше на одних и тех же работах. Переброска же с работы на работу хорошего ничего не дала. Человек не может специализироваться, работая на разных работах.

Для того, чтобы специализация работ лучше развертывалась, для того, чтобы производство лучше укреплялось, в колхозах существует система цеховых совещаний. Эти цеховые совещания проводятся по отдельным отраслям хозяйства. Допустим, в какой-нибудь отрасли работает 20 человек, они собираются на цеховое совещание и обсуждают, как лучше поставить производство, чтобы оно больше давало дохода. Эти же цеховые совещания в некоторых коммунах разрешают конфликты между товарищами, разбирают небрежное отношение к машинам, к работе, бесхозяйственности и выправляют работу. Конкретно можно указать на работу цехового совещания в одном из колхозов. В коммуне „Верный Путь“ наблюдался такой случай: по свиноводству работал тов. Гришин, он работал очень плохо и его были намерены перебросить на другую работу, полагая, что он исправится. Предварительно этот вопрос совет поручил проработать цеховому совещанию. Стали расспрашивать Гришина, в чем дело, почему такая слабая производительность? Тов. Гришин ответил: „Я считаю, что мне маловато платят, нет стимула стараться“. Совет тогда ввел премию за стандартность поросят, и оставил Гришина работать на свиноводстве. Теперь Гришин стал другим работником, он приобрел даже—за свой счет—ряд „профессоров“, стал почитывать, интересоваться, для чего нужна животному известь, для чего необходимо укреплять костяк животному, что такое крахмальные эквиваленты. Такие случаи наблюдаются и в других колхозах.

В сельско-хозяйственных артелях и товариществах по совместной обработке земли распределение результатов труда построено с самого начала их организации на поденном принципе. Натуральной оплаты труда эти виды колхозов не знали.

Распределение результатов труда по поденщинам вызывало и вызывает целый ряд недоразумений между отдельными членами колхозов. Причиной раздора служит отсутствие обобществленных лошадей, частично машин и транспортного инвентаря. Беднота, при распределении результатов труда, заявляет: „Давайте выделим средства на приобретение обобществленного имущества“, а середняк, а в особенности зажиточный толкует так: „Зачем покупать нам лошадей, машины, когда они у нас есть“. В результате—имущий получает много, а бедняк еле-еле заработает на кусок хлеба, так как середняк получает и за свой труд, вложенный в работу колхоза, и за лошадей, которые работали в колхозе, и за машину, и за инвентарь, словом, как говорят, „на одну ложку, попадает три горошка“.

По этим соображениям очень многие из артельщиков заявляют о том, что в коммуне жить легче, так как там совершенно четко стоят вопросы распределения результатов труда в соответствии с выполненной работой лично человеком, а вопросы обеспечения тру-

да машиной, в смысле распределения результатов труда, являются вопросами второстепенными.

В простейших кооперативах результаты труда делятся, примерно, по одному и тому-же принципу, как в артелях и товариществах по совместной обработке земли.

Все результаты труда, как в колхозах, так и в простейших сельско хозяйственных кооперативах, в основном, делятся на фонд зарплаты, куда входят содержание нетрудоспособных, культурно-просветительные расходы, коллективизация бедноты и проч; на погашение задолженности сельско-хозяйственных коллективов, на приобретение новых машин, орудий и проч., на пополнение запасного капитала, и остальное в неделимый капитал.

В неделимый капитал от чистых доходов в ряде колхозов отчисляется до 90 проц, а 10 проц. идет на пополнение запасного капитала.

В простейших товариществах, в части артелей и товариществ по общественной обработке земли, центр тяжести распределения результатов труда пока лежит на зарплате. Члены этих организаций еще мало думают об образовании неделимых капиталов, нередко обходя их путем искусственного увеличения зарплаты.

Начисление дополнительных вознаграждений к зарплате имеют место и в некоторых коммунах (Краснославянск). Эти стремления к личному накоплению, конечно, ведут к нездоровым явлениям (члены артели „Молодые Всходы“, живя в колхозе, приобретали за счет накоплений от зарплаты на стороне дома, рассчитывая в дальнейшем зажить индивидуально), но с этим болезненным симптомом ведут борьбу передовые слои самих колхозов и обслуживающие их организации.

В простейших товариществах ловкие мужички, зная о том, что из чистой прибыли нужно образовывать капиталы, так разверстывают валовые доходы, что чистой прибыли совершенно не остается. Поэтому сейчас выдвигается вопрос об образовании капиталов из валового дохода или из условно-чистой прибыли.

В связи с форсированием сдельной оплаты труда, в колхозах значительно поднялась самодеятельность самих масс, а в особенности женщин

Поскольку оплата труда для трудоспособных производится исключительно за выработанную работу, то женщина стала требовать условий, при которых она может нормально работать.

Нельзя заставить женщину работать, если на ее попечении находится детвора. Нельзя заставить женщину работать, если на ее обязанности лежит индивидуальная кухня. Вопросы организации детясель и общих столовых стали актуальными вопросами колхозной действительности.

Отсутствие в хозяйстве кормов, теплых помещений снижает продукцию животноводства, а отсюда снижает и зарплату члена коммуны. Производственные совещания стали настойчиво стучать в двери совета о приобретении и создании нормальных условий содержания животных.

Слабый культурно-просветительный уровень коллективистов не дает возможности последним вплотную подходить к культурному ведению хозяйства, коллективисты стали требовать производственной литературы, чтобы изучать организацию своего производства.

Так, вопросы распределения результатов труда; изменив свою систему распределения, коренным образом разрушили прежнюю косность колхозников как в быту, так и культуре.

К вопросам распределения результатов труда также относится вопрос обеспечения нетрудоспособных.

В коммунах все дети, как нетрудоспособные, содержатся за счет коммуны. Так, матери ребенка с первого дня рождения начисляется ежемесячно до году 1-2 рубля, от года и до 3-х лет 2 р. 50 к.—3 р. в месяц, от 3-х до 5 лет 3 р. 50 к.—4 р. 50 к., от 5 до 8 лет 4 р. 50 к.—6 р., с 8 до 12 лет 6-7 руб., при чем, если дети учатся в школе где-либо в районе или в городе, то школьнику для личных расходов выдается по 3 руб. в месяц, а все содержание его принимается за средства коммуны.

В отношении детей, принимающих некоторое участие в производстве, за каждый час начисляется, в целях поощрения, дополнительно по 5 коп.

Все временно нетрудоспособные получают средний свой заработок. Инвалиды получают в среднем в месяц 6-8 руб., но если они несут какую-либо работу, то получают еще некоторое добавочное вознаграждение. Беременные женщины освобождаются от работы от 3-х до 4 х месяцев с выплатой им среднего заработка.

При вступлении в брак, коммуна отпускает, как на обзаведение, пособие в размере 25-50 руб. При рождении ребенка выдается пособие в размере 5-10 руб. и при гражданских похоронах (на убор покойника) также 5-10 руб.

Молодежи, отправляющейся в Красную армию, некоторые коммуны практикуют выдачу одновременно пособия в размере 15 25 р. и ежемесячно в размере 3-х руб.

Для того, чтобы колхозники имели возможность нормально восстанавливать свое здоровье, коммуны практикуют предоставление очередного отпуска, в размере 2-х недель.

В товариществах по совместной обработке земли, артелях и простейших кооперативах обеспечение нетрудоспособных почти не практикуется. Только за последний год некоторые артели, имеющие обобществленное полеводство и животноводство, стали практиковать выдачу на инвалидов и детей аккордно по 15-20 руб. (пудов) на человека, а некоторые, при распределении фонда зарплаты, отчисляют 10-15% на нетрудоспособных и делят их по числу последних.

Все вышесказанное о жизни колхозов, в особенности, коммун говорит за то, что обитатели их получают для личного потребления неизмеримо больше бедняка и даже середняка, который живет индивидуально в селе, и значительно выше кулака. Поднятие культурного уровня колхозника сделает несомненно еще больший переворот в жизни колхозов, чем сдельная оплата труда.

III. ИЗ КОГО И КАК СКЛАДЫВАЮТСЯ КОЛХОЗЫ.

Параллельно с ростом колхозного движения, его качественным укреплением, особое внимание всех общественных организаций должно быть привлечено к участию в коллективизации различных классовых прослоек в деревне.

То обстоятельство, что колхозы являются непримиримым классовым противником кулачества, не означает еще, что мы имеем полную гарантию того, что кулак в колхозы не проникнет и внутри колхозов вырастать не будет. Нажим на кулака, наступление на его экономические позиции означает, что кулак, кроме прямых террористических актов по отношению к колхозам, будет пытаться взорвать колхозы извнутри. Нажим на кулака означает также, что он будет пытаться найти для себя в колхозах убежище, которое дало бы ему возможность „пережить“ наступление, сохранить средства производства, необходимые для развертывания эксплоататорского хозяйства. С другой стороны, именно окрепшее коллективное хозяйство, с большой доходностью, но классово-неправильным распределением этой доходности, дает возможность выращивания кулака внутри колхозов. Эта возможность больше в мелких, более обеспеченных колхозах, при чем она увеличивается от сложных к простым формам коллективов.

По данным Сибкрайстатотдела, колхозы Омского округа имеют следующие формы распределения своих доходов:

Формы распределения доходов в колхозах Омского округа в 1927 и 1928 году.

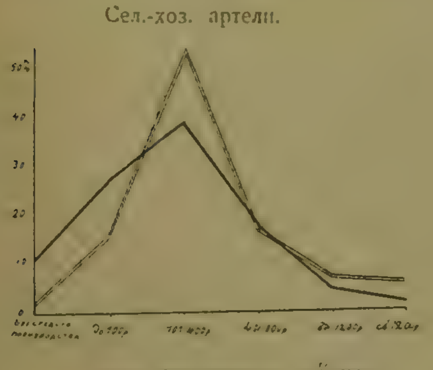
Виды колхозов	На 100 случаев распределения доходов распределено				На 100 колхозов имеют уставную форму распределения доходов в 1928 г.
	По средств. производства		По прочим		
	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.	
Коммуны	10.4	4.3	89.6	95.7	84.5
С.-х. артели . . .	17.8	20.0	82.2	80.0	48.6
Т-ва по ООЗ . .	22.8	21.4	77.2	78.6	13.2

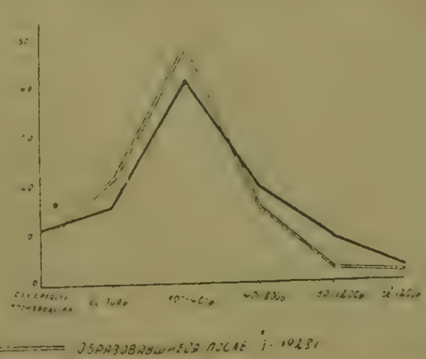
Распределение доходов по средствам производства—есть распределение дохода по наиболее мощным группам. В коммунах такой порядок распределения теряет свое значение, в товариществах ООЗ за год ничего почти не изменилось, а в артелях—произошла сдвижка, и довольно значительная, в сторону распределения по средствам производства. Разумеется, что опасность вырастания кулаков в колхозах Омского округа не устранена.

К сожалению, в нашем распоряжении нет достаточно точных данных, указывающих на удельный вес индивидуальной и обобществленной части распределенного дохода. Может случиться и так,

что распределение будет не по средствам производства, а по труду, и все же опасность роста кулачества останется, т. к. основная масса доходов пойдет по пути личного, а не общественного накопления.

Сплошная весенняя перепись колхозов, произведенная Крайстатуправлением весной 1928 года, дает нам следующую группировку членов в с.-х. артелях и т-вах по ООЗ в Омском округе по средствам производства, находящимся в индивидуальном пользовании (см. диаграмму и таблицу).

——— образовавшиеся до 1/I-1928 г.   ═══ образовавшиеся после 1/I-1928 г.

Формы колхозов	Показатели	На 100 членов колхозов приходится с необобществленными средствами производства							
		Без средств пр-ва	До 100 руб.	101—200 руб.	201—400 руб.	401—800 руб.	801—1200 руб.	1200—1600 р.	Свыше 1600 р.
С.-х. артели	Образовав. до 1 января 28 г.	11.6	27.1	18.8	20.2	15.9	4.7	1.4	—
	Образовав. после 1 января 28 г.	2.1	16.7	21.8	32.3	15.6	6.3	4.2	1.0
Т-ва по о/ной обработке земли	Образовав. до 1 января 28 г.	11.8	15.6	13.9	28.3	19.0	8.9	1.3	1.2
	Образовав. после 1 января 28 г.	8.8	22.2	22.5	26.2	15.7	2.6	1.1	0.9

Из первой диаграммы мы видим, что имущественный состав членов в с.-х артелях изменился таким образом, что бедняцкие группы заметно понизили свой удельный вес в с.-х. артелях. Несомненно частичное проникновение в них кулачества. Из диаграммы 2-й мы видим, что в т-вах по общественной обработке земли несколько понизился удельный вес членов без средств производства, понизился удельный вес мощных групп членов и повысился удельный вес бедноты.

Из диаграмм и таблицы также видно, что преобладающий состав колхозов батрацко-бедняцкий, что середняк имеет в колхозах сравнительно небольшой удельный вес и что в отдельных колхозах есть кулаки.

В сибирской колхозной действительности мы наблюдали такие случаи, когда колхоз принимает одного или нескольких кулаков и, буквально, на второй день начинают появляться группировки, начинается борьба за власть, приводящая или к развалу колхоза, или к его хроническим болезням и социальным недугам.

Если бы, кроме средств необобществленных, подсчитать и средства обобществленные, но принадлежащие (вклад) членам колхоза, то мы заметили бы передвижку кривых диаграмм вправо, т. е. мы бы увидели, что в действительности бедноты в колхозах несколько меньше, середняков несколько больше.

Характерно, что Омский Окрколхозсоюз в отчетном материале Сибколхозсоюзу разбивает всех членов (по интуиции) на „бедняков, середняков и зажиточных", и в таблице оказывается, что „зажиточных" членов не существует, хотя в тексте поясняется, что „зажиточные" в колхозах есть, что их удельный вес за последний год увеличился, но что статистически их не представляется возможным уловить

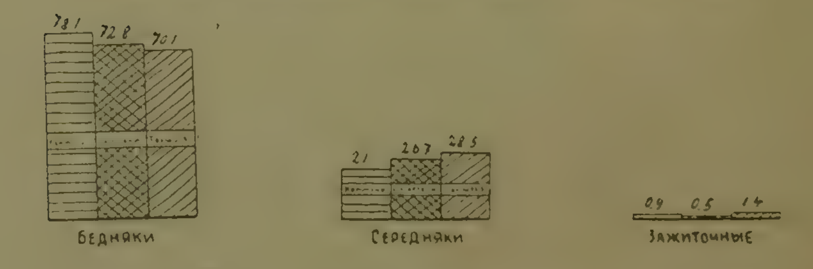
Более массовые данные весеннего опроса, относящиеся к колхозам всего края, нам дают наглядное представление как об удельном весе разных социальных групп в разных видах колхозов, так и об изменениях в социальном составе членов за период наиболее бурного роста колхозов, т. е. за весну 1927 года.

Не придавая абсолютного значения этим цифрам и диаграммам, мы все же можем сказать, что диаграммы основные тенденции схватывают верно.

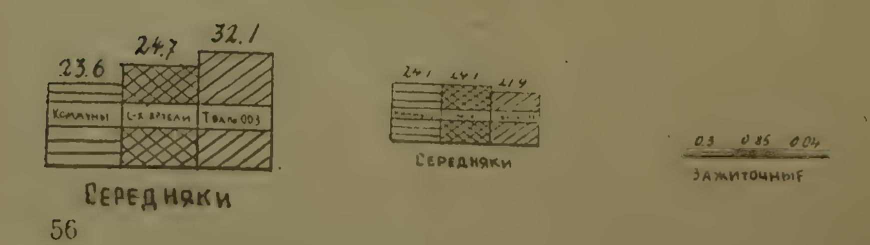
Социальный состав членов колхозов на 1 октября 1927 г.

Социальный состав членов старых колхозов на 1 июля 1928 г.

Социальный состав вновь образованных колхозов на 1 июля 1928 г.

Из диаграммы социального состава членов колхозов на 1 октября 1927 года явствует, что на три четверти колхозы состоят из бедняков, около одной четверти середняков и около 2-3%; зажиточных [1]).

Рассматриваемая диаграмма с наглядностью показывает, что удельный вес бедняков повышается в направлении от т-в по общественной обработке земли к коммунам, удельный же вес середняков в коммунах наименьший, в т-вах – наибольший.

Изменения, происшедшие в социальном составе членов старых колхозов за последний год, говорят о том, что еще сильнее повысился во всех видах колхозов удельный вес бедняков, удельный же вес середняков и „зажиточных" упал во всех колхозах, хотя, как и прежде, сохранилось старое положение, при котором удельный вес бедняцких групп остался наивысшим в более сложных видах колхозов, середняцкий-же – в более простых. Но в новых колхозах мы видим картину уже иную: в новых колхозах мы видим, что удельный вес бедноты наибольший в т-вах по об-нной обработке земли, удельный же вес середняка в этом виде колхоза стал наименьшим.

В нашем распоряжении имеется материал бюджетного обследования колхозов Сибири, произведенного государственным Научно-Исследовательским Институтом с.-х. Экономии и Комакадемией. По вопросу о вступивших членах по 21 коммуне, 9 артелях и 4 т-вах с 1|IV-27 г по 1|IV-28 г. он говорит следующее:

Группы х-в по величине основ. средств производ. в руб. на хозяйст.	В % % к итогу			
	Среднее по колхоз.	В коммунах	В с.-х. артелях	В т-вах по общ. обр. земли
0	31.6	40	6.2	4
0- 300	31.2	30	28.1	44
301-1000	26.3	20	46.9	44
1000-2000	8.4	6.7	18.8	8
св. 2000	2.5	3.3	—	—
Итого. .	100	100	100	100

Характерно, что группа, обладающая средствами производства ценностью свыше 2.000 руб. (в большинстве кулацкая)—вошла в коммуну. В весеннюю кампанию 1928 года мы имели возможность наблюдать попытки кулаков проникнуть в коммуны („Чего там артель! Коммуна надежнее!"—в смысле налогового укрытия—откупился взносом и баста...). Очевидно, что частично эти попытки удались и перед нами вновь стоит задача—выбросить из колхозов затесавшихся туда кулаков. Таблица подтверждает тот факт, что х-ва без средств производства, т.-е. батрацкие х-ва идут главным образом в коммуны, а середняки—в с.-х. артели и т-ва. Данные этого же исследования нам говорят, что из 237 чел., вступивших в описываемые колхозы за год: без средств производства — 31,6%, без лошадей и коров—3,3%, с 1 лошадью или с 1 коровой—7,6%, с 1 лошадью и с 1 коровой—9,7%, с 1 лошадью и с 2 коровами—10.6%, с 2 лош. и 2 коровами—12,3%; с 2-3 лош. и с 3-4 коровами—14%; с 3-4 лош. и с 4-10 коров.—8.4%; с 4-5 лош. и с 10-15 кор.—2,5%.

Мы отмечали выше, что в колхозах Сибири участие середняцких хозяйств чрезвычайно мало. Основное об'яснение этому мы

[1]) В группе „зажиточных" несомненно есть середняки.

найдем, если сравним производственную организацию тех колхозов, куда вступал середняк, с остальными колхозами. Разумеется, что середняк предпочитает простые, наиболее приемлемые для него формы колхозов—т-ва О. О. З. Однако, середняк идет и в артели, и в коммуны. Исследование этого вопроса показало, что середняк идет в те колхозы, техника производства которых превышает технику производства середняцкого хозяйства.

Это подтверждает следующая табличка (данные опроса):

КОЛХОЗЫ	Вступило за 27-28 год в %%.				
	Батр.	Бедн.	Середн.	Кул.	Итого
а) Машинизированные, с трактором	23	64	12	1	100
б) Машинизированные, без трактора	16	45	38	1	100
в) Слабо машинизир.	12	64	22	2	100

Этим об'ясняется то явление, что в недавно возникших (весною 1928 г.) т-вах О. О. З. (как мало машинизированных) участие середняка чрезвычайно мало. Таким образом, производственные стимулы в коллективизации у середняка главнейшие.

К числу других факторов, влияющих на доходность колхоза и на привлечение в колхоз середняка, относится материальная заинтересованность в труде. Следует заметить, что очень многие наши колхозы распределяют доходы по потребностям, точнее—по едокам, работникам и т. п., а это заставляет равняться не по лучшим работникам, а по худшим, почему производство иногда падает. В такой колхоз середняк не идет.

Второе условие, необходимое для вовлечения середняка, это гарантия, в случае его выхода из колхоза, получить обратно внесенное имущество, исключая из него отчисления в неделимый капитал. В наших колхозах не редки случаи, когда полгода тому назад вступивший в колхоз середняк и при вступлении внесший на 1000 р. имущества, выходя из него по разным причинам, не получает ничего. Не исключена возможность, что из наших колхозов, по причинам бытовым, хозяйственным и иным, будут еще долгое время выходить отдельные члены, и если середняк не будет уверен, что, в случае его неуживчивости в колхозе, он при выходе не получит обратно внесенного имущества, он вряд-ли пойдет в колхоз. Надо в каждом колхозе и, главным образом, в коммунах создать такие условия, при которых, в случае выхода из колхоза, отдельные члены получают обратно имущество, ими при вступлении внесенное, за исключением отчисления от него вступительного взноса, идущего в неделимый капитал, и могущих быть убытков в х-ве в операционном году.

Не редки и такие случаи, когда имущество вступающего члена оценивается по баснословно-низким ценам, а при выходе это или другое имущество расценивается гораздо выше рыночных цен. Понятно, что и эту ненормальность нужно изжить.

В зависимости от социального состава входящих в с.-х. коллектив членов, от их умения вести общественное хозяйство, от тех-

ники производства и других причин, мы наблюдаем создание не одной, а нескольких форм коллективного хозяйства, весьма различных по степени сложности хозяйства и величине обобществленного имущества.

Наиболее совершенной формой коллектива является такая, в которой организуется полностью обобществленное, вполне законченное сельско-хозяйственное производство. Такой формой является сельско-хозяйственная коммуна.

Лица, вступившие в сельско-хозяйственную коммуну, полностью вносят свое имущество, в виде пая, установленного в определенных размерах и обязательного для всех членов, в виде вкладов и вступительных взносов. Практика организации сельско-хозяйственных коммун в Сибири выработала размер пая для каждого члена в среднем от 100 до 150 рублей. Как показал опыт, введение пая способствует уравнению в правах всех членов колхозов. После введения паев почти прекратились разговоры о том, что колхозы держатся только на имуществе, внесенном середняками, и что не внесший в колхоз имущества должен быть ограничен в членских правах. Практика говорит, что недостаток средств производства у бедноты не может служить препятствием к вступлению в коммуну, имеющую высокий пай. Дело в том, что вносить паевые взносы можно с рассрочкой на несколько лет. Принимая во внимание сравнительно высокую доходность коллективных хозяйств, внесение паевых взносов оказывается возможным в очень непродолжительное время. Организация коллективных хозяйств знает тысячи таких случаев, когда при вступлении в коммуну бедняк или батрак не мог внести даже очень небольшой суммы, однако, через 3-5 лет сумма эта вносится за счет отчисления от заработка в этом хозяйстве.

Необходимо указать, что фонды кооперирования бедноты, имеющиеся у всех кооперативных организаций, почти совершенно не используются для целей коллективизации бедноты и батрачества.

В среднем по коммунам Сибири (по данным 156 коммун) на конец 1927 года размер внесенного пая на 1 члена составлял 154 руб., т.-е. сумма, несколько повышенная против указанных средних норм, что об'ясняется тем, что старые коммуны устанавливают более высокий паевой взнос. На одно хозяйство размер паевого взноса составляет в коммунах Сибири около 300 руб. По коммунам РСФСР паевой взнос на 1 семью равен 420 руб., что показывает на то, что Сибирские коммуны создаются из менее обеспеченных слоев населения. Установление пая в 100-150 руб. имеет большое хозяйственное значение в том отношении, что колхоз сейчас же после организации располагает настолько значительными средствами производства, что может приступить к работе, не дожидаясь помощи извне.

Вступительные взносы в Сибирских колхозах составляют в большинстве около 10 проц от внесенного пая. Правильнее будет устанавливать членские взносы не от пая, а от стоимости имущества вступающего (примерно 5—10 проц.).

Если члены, вступающие в сельско-хозяйственную коммуну, располагают средствами производства выше, чем сумма, которая нужна для внесения паевого и вступительного взносов, то такому члену предоставляется возможность остаток средств производства поместить в той же коммуне в виде вклада.

В коммунах Сибири вклады членов играют очень малую роль в стоимости средств производства. В конце 1927 года вкладов на 1 члена коммуны в среднем приходилось немного более 10 руб., или 22,3 руб. на хозяйство, тогда как по коммунам РСФСР на хозяйство

приходится в том же году 68,2 р. вкладов в коммуну*). На этот вклад обычно устанавливается небольшой (3-4%) процент. Обобществляя свое имущество, члены сельско-хозяйственной коммуны все работы проводят совместно и живут на одной усадьбе, организуя общественное питание, прачечные, мастерские, строя детские дома, ясли и т. д. В единоличном пользовании коммунары имеют только предметы домашнего обихода, одежду, обувь и прочие вещи, не имеющие производственного значения. Коммуна живет обычно отдельным поселком.

Менее сложной формой коллектива является сельско-хозяйственная артель. В сельско-хозяйственной артели, как правило, обобществляется земля, весь мертвый сельско-хозяйственный инвентарь, рабочий скот, вся полевая посевная площадь, частично обобществляется продуктивный скот и сельскохозяйственные постройки, необходимые для обобществленного полеводства и скота. В артелях не обобществляются жилые постройки, приусадебные посевы, мелкий продуктивный скот (овцы, свиньи). Обобществление средств производства в артели, так же, как и в коммуне, создается двумя путями: путем внесения паевых взносов и вкладов. Паевые взносы в сельско-хозяйственной артели в большинстве случаев устанавливаются в размерах от 50 до 100 рублей.

На конец 1927 года в артелях размер внесенного пая на одного члена составлял 33 руб. или 50 руб. на хозяйство, состоящее в артели. По РСФСР пай на одно хозяйство в артелях равен 45,6 руб. Вклады членов в сельско-хозяйственных артелях равны 23,6 руб. на хозяйство (по РСФСР—38,3 руб.).

Как видно из приведенных сопоставлений, фактически внесенные средства членов в артелях Сибирского края незначительны, и возможности в этом отношении использованы крайне слабо. В сельско-хозяйственных артелях наряду с обобществленным имуществом члены могут иметь часть имущества в индивидуальном пользовании. Соотношение между обобществленной и индивидуальной частью бывает различное, но большая доля основных средств производства должна быть обобществлена.

Еще менее сложной формой коллективного хозяйства является товарищество по общественной обработке земли. Само название этих товариществ определяет характер его деятельности. В товариществах обобществляется вся полевая земля и посевная площадь, а также средства производства и процессы работ, связанные с посевной площадью—мертвый сельско-хозяйственный инвентарь и частично тяговая сила. Здесь сельско-хозяйственные постройки обобществляются в меньшей степени, нежели в сельско-хозяйственных артелях. Паевой взнос устанавливается уставом в размерах 25—50 руб.

Фактический размер паевого взноса на каждого члена товарищества по общественной обработке земли равен (на конец 1927 г.) 14,5 руб., вклад 32 руб. или на одно хозяйство 16 и 38 руб. Соответствующие взносы по РСФСР для товариществ по общественной обработке земли равны 24 руб. и 28 руб. на одно хозяйство.

Таким образом товарищество по общественной обработке земли является наименее сложной первичной формой колхоза.

Для работы по коллективизации большое значение имеет такой вопрос: какие из средств производства, какие процессы труда обобществляются в коллективах сначала и какие после? Присматриваясь

*) Сведения о колхозах по РСФСР взяты из книги „На путях к крупному коллективному с.-х. производству“ под редакцией Н. Я. Кузьмина. Издание Книгосоюза. Москва, 1928 года.

к существующим коллективным хозяйствам в этом разрезе, можно прийти к выводу, что прежде всего обобществляется полеводческая отрасль хозяйства и даже в тех районах, где животноводство развито довольно сильно. В этом отношении имеются очень показательные цифры по Омскому округу, относящиеся к 1928 году.

Прежде всего нужно отметить, что порядок постепенности обобществления отдельных процессов и средств производства, как в товариществах по общественной обработке земли, так и в артелях, совершенно одинаков.

На первом месте по степени обобществления в тех и других стоит посевная площадь. Если всю площадь посева членов колхозов, и обобществленную и единоличную, принять за 100, то из нее обобществленная часть составляет: в товариществах 80% и в артелях—90 проц.

Как правило, можно принять, что в артелях обобществляются все зерновые культуры, в товариществах же по общественной обработке земли—пшеница и овес, остальные культуры находятся в единоличном пользовании.

На первый взгляд кажется несколько странным, почему легче всего обобществляется посевная площадь, а не средства производства, например, сельско-хозяйственные машины или рабочий скот, при помощи которого этот посев производится. Очевидно, причина этого кроется в собственнических инстинктах крестьянина. Ему легче решиться потерять права собственности на предмет, которым он не владеет постоянно, а использует сравнительно короткий период времени (одно лето). Он идет на это сравнительно легко. Кроме того, тут и экономические причины действуют на крестьянина решительнее, нежели в вопросах обобществления средств производства.

Если у крестьянина имеется хоть одна лошадь, она дает возможность некоторого побочного заработка. Отказ от нее в пользу совместного пользования сопряжен с боязнью лишиться этого заработка. Осилить же с одной лошадью значительный посев—дело очень трудное и даже невозможное. Для этого нужна посторонняя помощь, и поэтому обобществление посевов является мерой, вызываемой очевидной экономической необходимостью.

На втором месте по степени обобществления и в товариществах по общественной обработке земли, и в сельско-хозяйственных артелях стоит мертвый сельско-хозяйственный инвентарь, который обобществлен в первых на 55% и во вторых—на 84%.

Нужно считать, что товарищества по общественной обработке земли обобществляют орудия вспашки и все сложные сельско-хозяйственные машины. Артели же обобществляют все пахотные орудия, посевной, уборочный и часть транспортного инвентаря.

Обобществление рабочего скота значительно отстает от обобществления мертвого сельско-хозяйственного инвентаря. На третьем месте по степени обобществления находится земля, которая обобществляется в товариществах на 54% и в артелях на 75%. Не полное обобществление земельной территории чаще всего зависит от несвоевременного проведения землеустройства, которое не успевает за коллективными процессами. Разрозненные земельные участки отдельных членов до сведения их к одному месту обобществляются в части таких угодий, которые возможно сообща использовать,—пахотных земель, отчасти сенокосов, оставляя в единоличном пользовании выгоны, огороды и усадебные участки.

В товариществах рабочий скот обобществляется на 22% и в сельско-хозяйственных артелях на 55%. Остальные виды скота обобществляются очень слабо. Так, например, мелкий скот обобществляется в артелях на 10%, в товариществах по общественной обработке земли—на $5^1/_2$%. Крупный скот обобществляется в артелях на 6% и в товариществах—на $2^1/_2$%. Также в незначительной степени обобществляются постройки, размер обобществления которых в артелях составляет 8% и в товариществах по общественной обработке земли 3%. Слабое обобществление скота нужно об'яснить причинами, лежащими в способах его использования. Содержание скота, уход за ним, необходимость возведения для него построек, заботы об обеспечении скота кормовыми средствами представляют из себя настолько сложные действия, что члены колхоза часто не решаются на обобществление его.

Несмотря на то, что порядок обобществления отдельных средств и процессов производства в артелях и товариществах по общественной обработке земли одинаков, и постепенность усложнения колхозов как в том, так и в другом случае тоже совершенно одинакова, степень обобществления отдельных средств производства значительно выше в артелях, нежели в товариществах по общественной обработке земли. Зависит это, главным образом, от того, что артели в большинстве своем являются более ранними организациями, товарищества же более поздними.

Закономерность, наблюдаемая в порядке обобществления средств производства в Омском округе, может быть принята в основу и для других округов Сибири. Так, по годовым отчетам за 1926/1927 год размер обобществления отдельных производственных моментов представляется в ниже помещаемой табличке, где для сравнения приводятся соответствующие величины по колхозам РСФСР на тот же период времени из книги „На путях к крупному коллективному сельско-хозяйственному производству“ (стр. 31).

%% обобществления элементов производства.

	Наименование элементов производства	По Сибири			По РСФСР		
		В коммунах	В с.-х. артелях	В т-в по об. обр. зем.	В коммунах	В с.-х. артелях	В т-в по об. обр. зем.
1.	Посевн. площ.	100	88	86	100	53,1	17,8
2.	Земля	100	85	65	100	55,5	32,6
3.	С.-х. инвентарь	98	81,2	61,2	99,6	75,3	33,2
4	Постр. жилые				97,8	10,0	6,5
5.	„ хозяйств.	99	37	23	98,5	31,1	—
6.	Лошади	96	20	7	97,9	14,5	3,0
7.	Продукт. скот	97	14	5	95,2	11,3	3,9
8.	Все основные сред. производ.	98,8	54	10	98,7	46,6	25,4

Приведенная таблица степени обобществления по всей Сибири показывает тот же порядок обобществления отдельных элементов производства, что и в Омском округе, с той лишь разницей, что по

артелям и товариществам по общественной обработке земли постройки обобществлены в среднем по Сибири в большей степени, а лошади—в меньшей, нежели в Омском, преимущественно степном и зерновом округе.

Из сравнения размеров обобществления сибирских колхозов с колхозами всей РСФСР видно, что по всем формам колхозов и по всем элементам производства степень обобществления в Сибири значительно выше средне-республиканской, особенно же это превышение сказывается в отношении посевной площади, земли и сельско-хозяйственного инвентаря.

Процессы обобществления в простейших производственных объединениях Сибири очень слабо изучены. По имеющимся материалам можно указать лишь, что на каждую семью, входящую в простейший сельско-хозяйственный коллектив, приходится обобществленного посева в 1928 году немного более 1 гектара и стоимости основных средств производства, почти исключительно мертвого сельско-хозяйственного инвентаря, около 60 рублей. Паевой взнос каждого члена простейшего товарищества устанавливается в размере от 10 до 25 руб.

Таким образом коллективные хозяйста слагаются прежде всего из средств производства, вносимых членами в момент вступления, в виде пая или в виде вклада.

Взносы членов, как мы видели раньше, в сибирских колхозах не велики и рассчитывать на широкое развертывание хозяйства на эти средства трудно. Для этого требуется привлечение средств производства со стороны в виде кредитов. Государство кредитует колхозы в значительных размерах. Так, в 1926 1927 хозяйственном году размер кредита, отпущенного колхозам, составлял: на одну коммуну в среднем 6.870 руб., на артель—2.370 руб. и на товарищество по общественной обработке земли—2.380 руб. Отдельные колхозы кредитуются в гораздо больших размерах, доходящих до 30.000 р. на один колхоз в год.

Из отчетов за 1926|1927 хозяйственный год, представленных по 156 коммунам, 144 сельско-хозяйственным артелям и 44 товариществам по общественной обработке земли, сводные балансы колхозов показывают, что сумма всех кредитов на один колхоз к сумме баланса составляет в коммунах 34 проц., в артелях 49 проц. и в товариществах по общественной обработке земли 62,8 проц. Из этих цифр видно, что чем сложнее колхоз, тем меньший удельный вес кредитов в сумме баланса и, наоборот, чем менее сложна форма коллектива, тем большую роль в нем играет кредит.

Такое явление говорит за то, что обобществление в колхозах начинается вокруг средств производства, отпускаемых в кредит, и чем больше усложняется и укрепляется колхоз, чем он становится более крепким, тем большие ресурсы дает само хозяйство. Подтверждением этому обстоятельству могут служить наиболее крупные коммуны. Из тех же отчетов видно, что в коммунах с балансом выше 47.000 руб. на хозяйство, число которых оказалось равным 14 (из 156), кредит составляет на 1 коммуну 21.000 руб. при балансе в 83.000 руб. или всего только 25,3 проц. к балансу.

Для сравнения размеров кредитования сибирских колхозов со средними размерами кредитов по РСФСР приводится следующая таблица, относящаяся к 1|X—1927 года *).

*) Данные по колхозам РСФСР заимствованы из книги „На путях к крупному коллективному с.-х. производству" под редакцией Н. Я. Кузьмина. Издание Книгосоюза 1928 г. стр. 63.

Сумма кредита на 1 колхоз.

На 1 колхоз	По Сибкраю		По РСФСР	
	Рублей	% к балансу	Рублей	% к балансу
Коммуна	10280	34	10393	45,7
Сел.-хоз. артель	2872	49	4613	63,1
Т-во по общ. обработке земли	2528	62,8	5377	85,4

Участие кредитов в средствах колхозов по РСФСР значительно выше по сравнению с сибирскими колхозами. Тем не менее нужно считать, что закредитованность сибирских колхозов, особенно менее сложных форм, достаточно высокая. Привлечение в обобществленную часть колхозов средств населения в бо́льших размерах является очередной задачей настоящего времени.

Третьим источником, откуда колхозы получают средства производства, являются государственные земельные имущества (ГЗИ), которые составляют в коммунах 6 проц. и в артелях 2,5 проц. к стоимости всех средств их. Товарищества по общественной обработке земли ГЗИ совершенно не имеют.

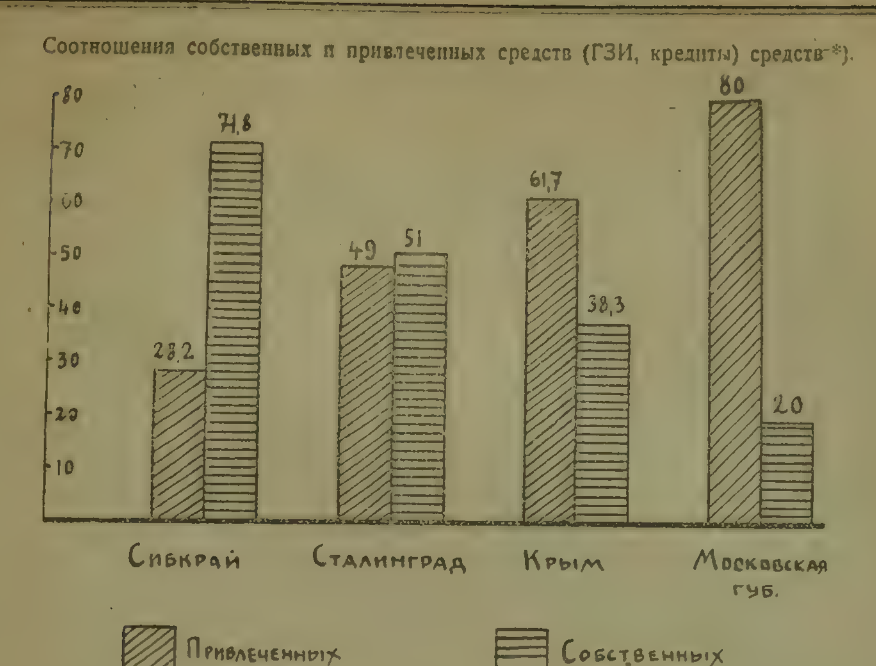
В отношении ГЗИ колхозы Сибирского края оказались в особенно невыгодных условиях по сравнению с колхозами других районов РСФСР, где госземимущества, перешедшие из бывших имений в колхозы, составляют значительные размеры в балансе колхозов. Для сравнения приводится табличка, показывающая величину ГЗИ на 1 колхоз по Сибкраю и РСФСР на 1|X—1927 года.

	Стоимость ГЗИ на 1 колхоз	
	По Сибкраю	По РСФСР
На 1 коммуну	1850	2011
„ 1 сел.-хоз. артель	147	688
„ 1 товарищество	—	136

Данные о ГЗИ по РСФСР касаются только имущества, переданного в неделимые капиталы колхозов. Возможно, что ГЗИ находятся частично и в делимых капиталах, сведениями о которых мы не располагаем. Во всяком случае приведенная табличка достаточно наглядно указывает на то, что колхозы Европейской части республики имеют больше ГЗИ, нежели колхозы Сибири. Удельный же вес ГЗИ в балансе колхозов по РСФСР значительно выше сибирских колхозов ввиду того, что по величине баланса на 1 колхоз, как мы видим дальше, сибирские колхозы значительно превосходят средние размеры по РСФСР.

Соотношение собственных средств колхозов и привлеченных (ГЗИ и кредит) по отдельным районам РСФСР еще более подтверждает это положение. По данным, относящимся к 1924|1925 году, это соотношение представляется в таком виде:

Соотношения собственных и привлеченных средств (ГЗИ, кредиты) средств *).

Кроме взносов членов, кредитов и ГЗИ, средства производства колхозов слагаются и путем внутрихозяйственного накопления.

Вопрос о внутрихозяйственном накоплении в колхозах крайне мало изучен, и мы можем судить о нем лишь в самых общих чертах.

Мы можем определить размер внутрихозяйственных накоплений в общей сумме, считая, что этот размер равен всей стоимости всех средств (баланса) колхоза, за вычетом из него взносов членов (паи и вклады), полученных кредитов и ГЗИ.

Исчисляя внутрихозяйственные накопления таким весьма грубым путем, получаем следующую таблицу слагаемых средств в колхозах по состоянию на конец 1927 года:

В среднем на один колхоз рублей.

	Коммуна	Артель	Товарищ.	Все колхозы
Взносы членов	4693	836	630	2500
Г. З. И.	1850	147	—	586
Кредит	10280	2872	2528	6125
Накопления	13997	2002	899	7269
Все средства (баланс).	30820	5857	4057	16480

Внутрихозяйственное накопление как в абсолютном выражении, так и в относительных величинах в коммунах имеет значительные размеры. Хозяйство сельско-хозяйственной коммуны растет главным образом за счет этого источника.

*) Из книги П. Лежнев-Финьковского „Совхозы и колхозы“, издание 1928 года. стр. 161.

По мере уменьшения сложности колхоза, размеры внутрихозяйственных накоплений значительно понижаются, уступая первенствующее место средствам, получаемым за счет кредита.

Участие средств из внутрихозяйственных накоплений понижается в сельско-хозяйственных артелях до 34,1% и в товариществах до 21,7% к сумме всех средств коллектива.

Размеры накопления в колхозах разных форм находятся в прямой противоположности размерам кредитования,—чем выше удельный вес кредита в колхозах, тем ниже накопление.

Прирост за год основных средств производства в коммунах в два с половиной раза выше прироста долгосрочных кредитов и в полтора раза больше прироста всей суммы кредитов. Коммуна растет за счет внутрихозяйственного накопления в значительных размерах. В артелях рост стоимости основных средств производства несколько отстает от роста кредита на 1 хозяйство, хотя и превышает несколько рост долгосрочных кредитов. Во всяком случае внутрихозяйственное накопление в артелях значительно ниже коммун. В товариществах по общественной обработке земли прирост за год в стоимости основных средств производства значительно отстает не только от прироста всех кредитов, но и от прироста долгосрочных кредитов. Несомненно, что в артелях и особенно в товариществах кредиты в значительной части поступают в индивидуальные хозяйства членов и слабо влияют на накопление обобществленной части. В части артелей и товариществ обобществленное накопление идет слабее, чем единоличное.

Соответствующие показатели о росте стоимости основных средств производства в среднем по колхозам РСФСР следующие: на 1 коммуну 2.950 руб., на артель 1 035 руб. и на товарищество 1.170 руб. *) За исключением товариществ по общественной обработке земли. рост основных средств производства в колхозах Сибири, особенно в коммунах, значительно выше среднего по республике.

Для сравнения роста стоимости средств производства колхозов с единоличными крестьянскими хозяйствами представляется возможным использовать лишь данные крестьянских бюджетов за 1924/25 г., опубликованных Сибстатотделом в «Сборнике Статистико-Экономических сведений по Сибирскому краю». (Изд. 1927 г. табл. 16).

Рост стоимости средств производства на 1 едока.

	В колхозах			В единоличных хозяйствах				
	Основные средства производства			Все средства, в группах по посеву				
	Коммуны	Артели	Товар.	До 2,2 гектар	От 4,1 до 6,6	От 8,8 до 11 г.	От 11 до 17,7 г.	От 17,7 и выше
Всего в рублях	94	26	9,6	3.2	3.9	5,0	8,0	17.3
В т/ч. за счет долгосрочного кредита	60	15,5	9,6	—	—	—	—	—
„ накоплений	34	10,5	—	—	—	—	—	—

Несмотря на неточность в исчислении размера накопления в колхозах, все же, на основании приведенной таблички, возможно судить, насколько быстрее идет накопление в коммунах, по сравнению с единоличными хозяйствами: оно вдвое выше хозяйств, имеющих посевную площадь больше 17,7 гкт. на двор. В артелях накопление значительно ниже этой группы единоличников, приближаясь к группе с посевом от 11

*) „На путях крупного коллективн. хозяйства“, стр. 60.

до 17,7 гкт. на двор, в товариществах же рост стоимости основных средств производства идет исключительно за счет кредитов.

Таким образом, решающее значение для накопления имеет степень обобществления хозяйства и, как мы увидим дальше, удельный вес неделимых капиталов.

Что же еще, кроме этого, обуславливает более интенсивное накопление в различных группах колхозов?

Прежде всего, на накопление влияют размеры производства колхозов и связанная с этим производительность труда. Чем больше колхоз, чем выше производительность труда, тем выше накопление. Анализ годовых отчетов коммун (за 1926-27 г.) показывает следующее:

	Валовой доход на работника			Валовой доход хозяйства		
	104-459	460-814	815-992	До 20,000	20.000-30.000	Выше 30.000
Накопление в %% к стоимости средств про-дства	5,2	8,1	11,6	4,6	9,2	14,1

Остается совершенно не изученным такой большой вопрос, как связь накопления с себестоимостью производства отдельных с.-х. продуктов, организацией путей сообщения и строением средств производства в хозяйстве.

Из общей суммы средств производства в колхозах начинают создаваться, так называемые, «неделимые фонды».

Создание неделимых фондов имеет целью предупредить индивидуальное накопление за счет отпускаемых колхозам кредитов, уменьшить текучесть состава членов колхозов и придать больше устойчивости коллективным хозяйствам для закрепления социалистической основы организации.

Деятельность сибирских колхозов по созданию неделимых фондов началась только в 1927 году и к концу этого года результаты ее не велики.

На 1/X-1927 года неделимых фондов насчитывалось на 1 коммуну 3.051 руб. (в том числе 1.180 руб. ГЗИ), на артель—355 руб. (в том числе ГЗИ 145 руб.) и на товарищество всего 4 р. 80 к.

За 1927-1928 год, на основании сплошного обследования колхозов Сибстатотделом, произведена разработка материалов по Омскому округу, показывающая более значительные достижения в этой области.

Размер и состав неделимых фондов.

Виды колхозов	% колхоз., имеющ. неделимые капиталы	Средн. размер недел. капит. на 1 колхоз в рублях	Тоже в колхозах, имеющих неделим. капитал	На 100 р нед. кап. приход.: ГЗИ	На 100 р нед. кап. приход.: Отчисления колхозов	На 100 р. отчисления колхозов приходится: От скидок с.-х. налога	На 100 р. отчисления колхозов приходится: Прибылей	На 100 р. отчисления колхозов приходится: Член. взносов	На 100 р. отчисления колхозов приходится: Прочих поступлений
Коммуны	100	11430	11430	38,7	61,3	1.2	30,9	10.6	57.3
Артели	43	309	722	54,2	45,8	1,0	10,3	44.9	43,8
Товарищества	18,9	147	780	0.0	100	—	13,3	4,0	82,7
Все колхозы	37,7	1656	1418	37,8	62,2	1,1	28,6	11,7	58,7

Колхозы Омского окр. ни в какой мере невозможно считать средними для Сибирского края, как потому, что это почти единственный округ, где колхозы получали госземимущества, так и по многим другим причинам, и приводимая выше таблица может служить в качестве иллюстрации только на том основании, что год тому назад в деле создания неделимых фондов колхозы Омского округа сильно отставали от средне-сибирских норм (так, по Новосибирскому округу приходилось на 1/X-1927 года неделимых фондов 11.300 рублей на коммуну в среднем). Поэтому, высокий рост неделимых капиталов в колхозах Омского округа дает основание думать, что по колхозам всей Сибири мы имеем в этом отношении большие результаты.

Наличие в Омском округе 57 проц. общего числа артелей и 80,1 проц. товариществ, не имеющих совершенно неделимых фондов, указывает на то, что задача их организации ни в коем случае еще не разрешена.

Нужно принять за правило, чтобы в неделимые капиталы отчислялись вступные взносы членов, все переданные колхозу госземимущества, все суммы скидок от единого сельско-хозяйственного налога, различные премиальные суммы, получаемые колхозом, пожертвования и большая часть прибылей.

Согласно устава колхозов, неделимый фонд, оставаясь в пользовании колхозов, ни при каких условиях не подлежит выдаче членам и, при ликвидации колхозов, выделяется в фонд коллективизации. Неделимый фонд не может быть использован на погашение долгов колхоза

Для большей хозяйственной устойчивости колхозов, вместе с созданием неделимых фондов, уставами большинства колхозов вводится также неделимость земельной территории Это мероприятие приобретает особенно важное значение с того момента, когда колхоз вводит многопольный севооборот и вообще переходит на плановое ведение хозяйства При введении севооборота, выдел земли, выходящим членам, при условии значительной текучести состава, нарушает все плановые расчеты. Чтобы избежать нарушений в планах, является совершенно необходимым точно указать в уставе о неделимости земельной территории колхоза.

IV. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВА КОЛХОЗОВ.

Колхозам в деле социалистического переустройства отводится решающая роль, обусловленная самой сущностью этой организационной формы сельского хозяйства. Рассмотрим, какими-же особенностями обладает колхоз, занимающий такое видное место в деле социалистического переустройства сельского хозяйства.

Эти особенности заключаются в том, что колхоз является крупным сельско-хозяйственным предприятием, с одной стороны, и предприятием обобществленным, находящимся в системе планового хозяйства СССР, с другой. Как крупное хозяйство, колхоз разрешает задачу наиболее быстрого развития производительных сил в сельском хозяйстве, и, как хозяйство обобществленное, в процессе развития поглощающее частную крестьянскую собственность, колхоз разрешает задачу уничтожения классовой розни и социальных противоречий в сельском хозяйстве.

Батраки, бедняки и середняки, складывая в один котел свои пожитки, обобществляя средства производства, образуют хозяйство, более крупное, чем единоличное—колхоз, и мы наблюдаем в колхозах рост благосостояния и уничтожение экономического и культурного неравенства. Отсюда понятна бешеная ненависть капиталистических слоев деревни, росших за счет эксплоатации разоряющейся бедноты и разорившегося батрачества, к колхозам, борьба и террор против них.

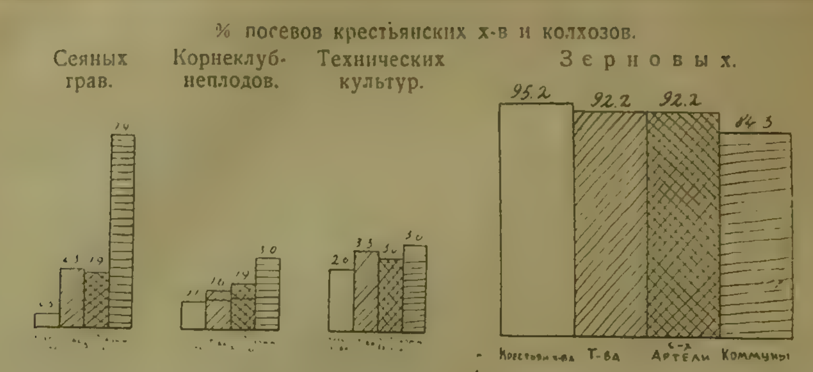
Понятно также и то, что колхозы могут расти только против кулака, в борьбе с ним, уничтожая эксплоатацию и вырывая из кулацкого закабаления батрацко-бедняцкие слои населения.

Развиваясь против кулака, замещая его место в сельско-хозяйственном производстве, колхозы должны дать государству достаточное количество сельско-хозяйственных продуктов для питания городов и для экспорта заграницу, следовательно, колхозы должны развиваться, как товарные хозяйства, ибо до революции и теперь хозяйствами товарными являлись и являются, главным образом, хозяйства крупные.

Попытаемся выявить, в какой степени колхозы, как крупные хозяйства, имеют успехи, преимущества в сельско-хозяйственном производстве перед хозяйствами мелкими, единоличными и хозяйствами кулацкими, а равно, в какой степени колхозы изживают социальные противоречия в деревне.

Выше было сказано, что колхозы, как крупные предприятия, в первую очередь используют агрикультурные достижения, в первую очередь перестраивают севооборот в соответствии с требованиями агрономической науки, тем самым поднимая производительность полей и доходность хозяйства.

Нижеприводимые диаграммы, начерченные на основании мателов сплошного обследования колхозов в 1928 году, подтверждают это нам с достаточной наглядностью.

Диаграммы говорят о том, что, по отношению к крестьянским хозяйствам, колхозы Сибири заметно далеко ушли вперед в деле рационализации севооборота, что полеводство колхозов построено более правильно, в соответствии с требованиями агрономии и обеспечивает большую урожайность.

Большой % посевных трав и корнеклубнеплодов в колхозах является предвозвестником развивающегося животноводства, что, конечно, нужно признать явлением в высшей степени положительным.

Технические культуры в колхозах занимают еще не очень большое место, но все-же и здесь все колхозы заметно опередили индивидуальные хозяйства и в этом отношении колхозы, как поставщики сырья, для промышленности представляют несравненно больший интерес, чем индивидуальные крестьянские хозяйства.

Диаграммы интересны еще тем, что показывают преимущества в этой области более сложных и крупных колхозов над мелкими— коммун—над другими видами колхозов. И посевов трав, и корнеклубнеплодов, и технических культур в коммунах заметно больше, чем в остальных видах колхозов, так что, чем крупнее хозяйство, тем рациональнее у него организовано полеводство. Это самое подтверждает помещаемая ниже таблица, характеризующая наличие севооборотов в разных видах колхозов Омского округа.

Виды колхозов	На 100 колхозов, применяющ севооборот		
	Неопред.	Трехпол.	Многопол.
Коммуны	7,7	—	92,3
Сельско-хоз. артели	57,2	5,7	37,1
Т-ва по общ. обр. зем.	73,6	—	26,4

Чем сложнее форма колхоза, чем крупнее хозяйство, тем более правильный оно имеет севооборот. Точно такую же картину мы наблюдаем и в применении колхозами посева чистосортных семян.

Данные по Омскому округу говорят о том, что и в отношении применения других агрикультурных мероприятий колхозы более сложные, более крупные, идут несравненно дальше колхозов менее сложных.

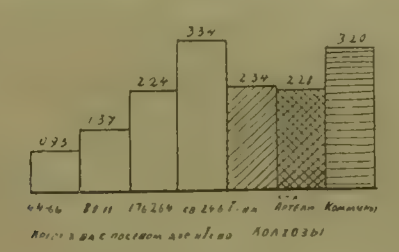
Агрикультурная работа в колхозах.

Виды колхозов	На 100 колхозов приходится			
	Применяющ. минеральн. удобрен.	Со вспашк. на зябь	С зерноочистит. пунктами	Со случными пунктами
Коммуны	7,7	92,3	30,0	15,4
С.-х. артели	0,0	42,9	0,0	0,0
Т-ва по общ. обр. зем.	1,9	35,6	0,0	0,0

Из таблицы видно, что и здесь колхозы имеют кое-какие достижения, хотя еще и незначительные, что 7,7% всех коммун одного из самых больших округов Сибирского края (по количеству колхозов) уже сейчас применяют минеральные удобрения, а это, конечно, нужно отнести к положительным сторонам работы колхозов.

Для более наглядного суждения о производственных успехах колхозов, сделаем соответствующее сравнение некоторых производственных элементов колхозов и разных экономических групп крестьянских хозяйств.

Посева (в гектарах) на едока в колхозах и крестьянских хозяйствах.

Из диаграммы видно, что размер посевов на одного едока в крестьянском хозяйстве заметно повышается по мере роста экономической мощности хозяйства, по мере укрупнения хозяйств, и что посев на едока в высших посевных группах превосходит посев малопосевных групп в 3-5 раз. Сравнивая посев на едока в колхозах и крестьянских хозяйствах, мы видим, что и здесь колхозы имеют довольно заметный успех, конкурируя с высшими посевными группами.

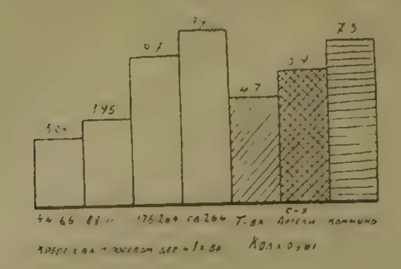
Во всех видах колхозов посева на одного едока больше, чем в хозяйствах высших экономических групп, с посевом от 17,6 до 26,4 га на хозяйство; хозяйства же середняцкие и, тем более, бедняцкие, все виды колхозов опередили в 2 слишком раза. В диаграмме приведены данные только по Омскому округу, так как в нашем распоряжении не имеется данных по всем колхозам Сибирского края о величине необобществленного посева, находящегося у членов, но и по Сибирскому краю картина будет сходная с начерченной диаграммой,—так, например, посев на едока во всех коммунах Сибирского края равен 1,84 га, средний посев в крестьянском хозяйстве равен 1,1 га на едока.

Рассматриваемая диаграмма интересна еще и тем, что показывает величину посева на едока в разных видах колхозов, и мы видим, что и в колхозах, по мере роста сложности, их посев на едока растет, и всего посева на едока коммуны имеют больше, чем артели и товарищества.

Примерно, такую же картину мы наблюдаем в использовании лошадей и сельско-хозяйственных машин.

Ввиду того, что по Омскому округу материал сплошной переписи колхозов 1928 года разработан несравненно полнее, мы и в дальнейшем будем пользоваться им для сопоставлений. О степени использования лошадей в коммунах и крестьянских хозяйствах мы можем судить по следующей диаграмме.

Гектар посева на 1 лошадиную тяговую силу в колхозах и крестьянских хозяйствах:

Итак, чем крупнее хозяйство, тем полнее используется тяговая сила, тем большая нагрузка посева на рабочую лошадь. Известно, что в малопосевных хозяйствах лошадь с'едает хозяйство, и в мелком хозяйстве она убыточна.

Себестоимость одного рабочего дня лошади в мелком хозяйстве, по сравнению с хозяйством крупным, очень высока, между тем, как крупное хозяйство, хозяйство механизированное имеет возможность наиболее полно, а следовательно, и наиболее правильно использовать рабочую силу лошади. Из диаграммы мы видим, что в многопосевных группах лошадь используется раза в три сильнее, чем в хозяйствах малопосевных; хотя мы здесь и не показали использование лошади в хозяйствах с посевом до 4,4 га (а их по Омскому округу насчитывается 41,5% всех крестьянских хозяйств округа), но каждому ясно, что использование лошади в этих хозяйствах еще меньше. В целом, во всех коммунах округа нагрузка на рабочую лошадь большая, чем в верхушечной группе крестьянских хозяйств, с посевом от 17,6 до 26 4 га на хозяйство, в бедняцком же хозяйстве посев на одну лошадь несравненно меньший, чем даже в менее сложных видах колхозов.

Если принять во внимание, что полеводство колхозов более интенсивно, чем полеводство крестьянских хозяйств, а интенсивное хозяйство требует большей затраты тяги на 1 десятину посева, то мы должны признать, что колхозы в отношении более полного использования тяговой силы успешно конкурируют с экономически сильными группами деревни.

Освобождая хозяйство от излишней рабочей силы, более полное использование лошадей существенным образом влияет и на видовой состав стада. Сравнивая в стаде проц. разных видов животных в индивидуальных хозяйствах Сибири и коммунах, мы наблюдаем картину наибольшего преобладания продуктивного скота над рабочим в последних.

На 100 голов скота в коммунах лошадей раза в 1½ меньше, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах, что нельзя не признать явлением положительным, ибо это дает возможность за счет рабочего скота увеличить стадо скота продуктивного. Но из диаграммы видно, что замещение рабочего скота в стаде коммун произошло за счет овец, и, отчасти, за счет свиней; крупный же рогатый скот в коммунах занимает меньший удельный вес, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Такое замещение мы ни в коей степени положительным назвать не можем.

Если полеводство коммун более интенсивно, чем полеводство хозяйств индивидуальных то в животноводстве мы наблюдаем иную картину, т. е. животноводство коммун более экстенсивно, чем животноводство индивидуальных крестьянских хозяйств. Надо пола-

гать, что в связи с распашкой залежи, в связи с ростом элементов севооборота в колхозах, мы будем наблюдать повышение удельного веса крупного рогатого скота и свиноводства. Овцеводство же, понижая свой удельный вес в стаде, пойдет по пути качественного улучшения, по пути замены овец грубошерстных тонкорунными, и в самом грубошерстном овечьем стаде будут расти породы улучшенные—племенные.

Вообще следует заметить, что животноводство в колхозах и по количеству скота и его качеству не далеко ушло от крестьянских хозяйств. Сдвиг в области животноводства в колхозах наблюдается только за последний год, да и то только в увеличении кормовой базы для скота, а не в количественном росте его. Поэтому в данный момент на вопросах животноводства должно быть заострено внимание всех колхозных работников.

Нужно иметь в виду, что без развития животноводства колхозы не имеют устойчивой хозяйственной базы и в сильнейшей степени подвержены всяким стихийностям.

К отличительным особенностям колхоза от других крупных сельско-хозяйственных предприятий относится также несравненно меньшая подвижность людского труда в нем, от степени использования запасов которого непосредственно зависит доходность хозяйства.

Если совхоз и кулацкое хозяйство количество труда, необходимого для хозяйства, регулируют наймом и увольнением, то колхоз лишен этой возможности: во-первых, члена колхоза уволить нельзя, а, во-вторых, уменьшение запасов труда за счет выходящих членов сокращает производственную базу колхоза и ни в коей степени не разрешает вопросов труда.

При одинаковой системе хозяйства и при одинаковом земельном наделе избыток рабочей силы в колхозе будет несравненно больший, чем в индивидуальном крестьянском хозяйстве, потому что труд в колхозе несравненно более производителен, чем в крестьянском хозяйстве.

Избыток труда давит на колхоз, заставляя его иначе строить организацию хозяйства, чем хозяйство крестьянское или совхоз.

Интенсификация полеводства является первой отдушиной для поглощения избыточного труда колхозников.

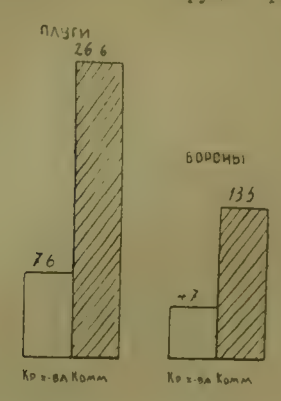
Но при одном полеводстве не может быть полностью использован труд колхозников в зимнее время и одно полеводство никогда не даст полного эффекта без животноводства. Поэтому развитие животноводства, в целях наиболее полного использования труда в колхозе и в целях достижения наибольшей доходности хозяйства в целом, является неотложной задачей сегодняшнего дня.

Развивая животноводство, колхоз имеет возможность более полно использовать труд в хозяйстве и наиболее равномерно распределить его по временам года.

Данные об использовании сельско-хозяйственного инвентаря в колхозах и крестьянских хозяйствах представляют не меньший интерес.

Из приводимых ниже диаграммы таблицы мы видим, что в отношении использования сельско-хозяйственного инвентаря колхозы далеко опередили даже самые высшие посевные группы, с низшими же посевными группами колхозы и сравнивать не приходится. Ясно, что колхозы с меньшим количеством инвентаря могут сохранить больший размер производства, чем мелкие индивидуальные хозяйства, и, разгружаясь от мелкого инвентаря, находящегося в избытке в хозяйстве, колхозы должны иметь инвентарь крупный, используемый с успехом только в хозяйстве крупном.

Сравнительная производительность с.-х. инвентаря в крестьянских хозяйствах и колхозах. (На одно орудие приходится гект.).

Формы хозяйств	На 100 дес. приходится	
	Тракторов	Сеялок
В коммунах	0,6	1,2
В индивидуальных крестьянских хозяйствах	0,0	0,4

Чем интенсивнее хозяйство, тем больше применяет оно усовершенствованный сельско-хозяйственный инвентарь, тем на большую сумму будет приходится инвентаря в нем на гектар посева.

Следовательно, если полеводство колхозсв более интенсивно, чем полеводство индивидуальных крестьянских хозяйств и если сложного сельско-хозяйственного инвентаря колхозы имеют больше, чем хозяйства индивидуальные, то дело развития коллективного сельского хозяйства целиком и полностью зависит от машинизации и, главным образом, от внедрения сложных машино-орудий в сельском хозяйстве.

На 1 гектар посева приходится сельско-хозяйственного инвентаря на сумму руб.:

	Крестьянские хозяйства с посевом га на х-во				Колхозы		
	До 2,2	4,4-6,6	8,8-11	11—17,6	Т-ва по общ. обр/з.	С.-х. артели	Коммуны
Сумма руб.	3,7	6,1	10,1	11,5	33,4	28,4	35,2

Однако, несмотря на лучшее оборудование колхозов, следует заметить, что техническое состояние этого оборудования не соответствует размерам колхозов. Уже сейчас колхозы затрудняются с уборкой хлебов и молотьбой. Плохо обстоит дело с транспортом. Колхозы, не имея автотранспорта, не могут своевременно выбрасывать товарный хлеб на рынок. Вычислено, что в 1928 29 году молотильные гарнитуры в колхозах могут пропустить все зерно колхозов лишь в течение 60—70 дней непрерывной работы, и что при существующем транспорте (при среднем удалении колхозов зерновых районов на 30-40 километров от желездороги), колхозы свои товарные излишки могут перевезти лишь в течение 50-60 дней непрерывной возки. Если сравнить размеры зернового производства колхозов Сибири и колхо-

зов Северного Кавказа или Ц. П. О. и их оборудование, то мы увидим, что при больших размерах хозяйства колхозы Сибири оборудованы гораздо хуже.

Между тем, машинизация колхозов имеет колоссальное значение для увеличения размеров производства, более рациональной организации хозяйства, и, наконец, для повышения производительности труда. Иллюстрируем это следующими цифрами:

*) КОММУНЫ	Посев на рабочего	Доход на рабочего		
		Полевод.	Животновод.	Всего
а) Без сложн. машин	2,68	149	44	193
б) Со сложн. машинами, включая молотилку	3,63	218	91	309
в) Со сложн. машинами, включая трактор	5,04	336	66	402

Что средства производства в колхозах используются далеко не полно, приводим факты, иллюстрирующие это положение:

Машина или скот	Возможная годичная нагрузка	Нагрузка в колхозах
Трактор 10/20	200 гект. пахоты	*) 100—150 га
Лошадь	ок. 6 гект. посева	ок. 4 га
Сноповязалка	70 гект. уборки	50—60 га
Сеялка 10 диск.	80 гект посева	65—70 га

Таким образом, перед сибирскими колхозами, в отношении оборудования их, стоят две задачи: полное использование тех возможностей, которые уже есть внутри самих хозяйств и оборудование колхозов современной техникой, не только соответствующей современным размерам их производства, но и толкающей к дальнейшему расширению и повышению производительности труда в колхозах.

По РСФСР механизация тяговой силы достигает на 1/Х-27 г. („На путях к крупному коллек. сельско-хозяйственному производству", стр. 56) в коммунах 40 проц., в артелях 71,1 проц. и в товариществах по общественной обработке земли—94,7 проц.

Ниже приводим таблицу механизации тяговой силы колхозов Сибири:

Соотношение живой и механической тяговой силы в колхозах.

Виды колхозов	В среднем на один колхоз тяговой силы в переводе на лошадей			
	Живой		Механической	
	Раб. един.	%	Раб. един.	%
С.-х. коммуны	21,6	69,0	9,9	31,0
„ артели	6,7	66,3	3,2	33,7
Товарищества	2,3	59,0	1,6	41,0

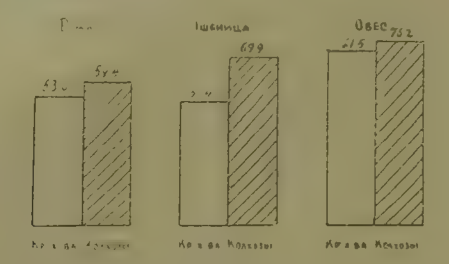
Как видно из таблицы, механизация рабочей силы колеблется в пределах от 31 до 41 проц. В более сложных колхозах она ниже менее сложных, т. к. артели и т-ва не обобществляют всего рабскота. По сравнению же с колхозами РСФСР колхозы Сибири надо признать слабо механизированными.

*) Отчеты колхозов за 1925-26 г.

Для полноты суждения о производственных успехах сибирских колхозов, рассмотрим вопрос об урожайности полей и продуктивности скота.

За отсутствием общесибирского материала по вопросу урожайности полей и продуктивности скота в колхозах и крестьянских хозяйствах, мы воспользовались материалами по Новосибирскому округу за 1927 год.

Урожай в коммунах и крестьянских х-вах Новосибирского окр в 1927 г. (центн. с гкр.)

Из диаграммы видно, что по всем зернопродуктам урожай коммун несомненно выше урожая крестьянских хоз-йств. А если учесть, что качество самого колхозного зерна более высокое, благодаря посеву чистосортным семенным материалом, то разница в стоимости урожая с гектара в колхозах и крестьянских хозяйствах будет еще большая.

Выше мы констатировали, что, примерно, процентов на 65 посевная площадь колхозов засевается чистосортным семенным материалом, колхозы больше сеют трав посевных, больше заготовляют паров и зяби, в большем размере, чем в крестьянских хозяйствах, имеют севообороты и т. д., все это, конечно, не могло не сказаться на урожайности.

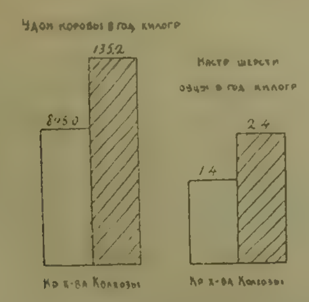
Данные экспертной оценки урожая 1928 г. Ц. С. У. говорят о том, что урожай по всем видам колхозов в 1928 году процентов на 25 будет выше урожая в крестьянских хозяйствах.

В материалах Н. К. Р. К. И. С. С. С. Р. „К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства", выпущенных под редакцией Яковлева, с достаточной ясностью констатируется факт роста урожайности полей и продуктивности скота по мере роста экономической мощности хозяйства. Состав сибирских колхозов в основном бедняцкий, и бедняцкие хозяйства, об'единившиеся в колхозы, быстро догоняют и перегоняют в отношении урожайности зажиточные группы крестьянских хозяйств. Этот факт дает ясный ответ о способах и темпе поднятия урожайности в Советском Союзе.

Не меньший успех в будущем обеспечен колхозам и в области животноводства; если животноводство, как было сказано выше, находится в колхозах в загоне, то за последний год происходит сдвиг и в этой области: увеличивается кормовая база в колхозах, коммуны и сельхозяйственные артели в значительном размере обзаводятся теплыми скотными дворами, налаживается кормление по нормам и отбор скота по продуктивности, в значительных размерах происходит курсовая зоотехническая подготовка и переподготовка колхозников и т.д.

Данные Новосибирского округа за 1927 год (см. диаграмму стр. 77) уже сейчас говорят, что продуктивность скота в колхозах несравненно большая, чем в крестьянских хозяйствах.

Продуктивность скота в коммунах и крестьянских х-вах Новосибирского округа.

Однако отдельные положительные факты не должны нам затемнять глаза, и мы должны памятовать, что на сто гектар посева и на сто душ населения в колхозах всего скота и, в особенности, крупного рогатого скота меньше, чем в крестьянских хозяйствах, а это с необходимостью выдвигает задачу повышения удельного веса животноводства в колхозах и усиления работы по качественному улучшению колхозного скота.

Итак, заканчивая сравнительный производственный анализ колхозов и единоличных крестьянских хозяйств, мы приходим к выводу, что колхозы, как крупные сельско-хозяйственные предприятия, являются хозяйствами более производительными, более культурными скорее осваивающими агрономические достижения и реконструирующими сельское хозяйство на более высокой технической базе.

Колхозное движение Сибири растет и развивается по округам и сельско-хозяйственным районам неравномерно. Сильнее всего колхозное движение развилось в юго-западных округах Сибири; здесь сосредоточено около 2/3 всего количества сибирских колхозов, здесь наиболее густа их сеть и в этих округах удельный вес колхозов в населении и экономике—наибольший.

Т. Назимов, руководитель бюджетной экспедиции Комакадемии и Г. Н.-И. И. С.-Х. Э., обследовавшей часть колхозов Сибири летом и осенью 1928 года, причины развития колхозного движения в Зап.-Сибири об'ясняет так:

„Напрашивается вопрос, что побуждает к развитию коллективных хозяйств в районах Западной Сибири. Основной причиной являются не только экономические, но и естественно-исторические условия. Сибирский крестьянин заинтересован в развитии товарной продукции. В этом заинтересована не только зажиточная, середняцкая, но и бедняцкая часть крестьянства. Бедняк заинтересован в производстве зерна на рынок, ибо в средней и южной части Сибири крестьянин выгодных промысловых занятий, подобных крестьянину промышленных районов, не имеет. Поэтому он делает напор на производство зерна на рынок. Но производительность в бедняцком хозяйстве весьма низка, поэтому себестоимость единицы его продукции высока. Она значительно выше в хозяйстве бедняка, чем в хозяйстве зажиточной верхушки, имеющей необходимые средства производства. Если бедняк, середняк и зажиточный доставляют на рынок продукт различной себестоимости, то рынок платит им всем за единицу однородного продукта одинаковую цену, независимо от того, оказалась ли себестоимость его продукта выше или ниже рыночной цены.

Эти экономические условия товарного производства, т. е. трудность тягаться на рынке с зажиточным, трудность вести хозяйство без

достаточной суммы средств производства, заставляют итти бедняка в коллективное хозяйство“.

В с.-х. коллективах все время происходят процессы перерастания из простых форм в более сложные.

В 1927 году весною около 3—5 процентов простейших производственных кооперативов перешло в т-ва СОЗ, артели и коммуны. В 1928 году перерастание усилилось, и в сложные коллективы (колхозы) перешло уже от 12 до 15 процентов машинных, семенных, поселковых и мелиоративных товариществ. Такие же процессы перерастания происходят и в колхозах. Так, из вновь организовавшихся за 1928 год коммун около 62 процентов возникли за счет перерастания из более простых форм коллективов. Однако, часто это перерастание носит еще формальный характер и мало касается существа деятельности колхозов. Принимается новый устав—более сложного колхоза, а обобществление средств производства и строение хозяйства остается прежним (см. таблицы обобществления, приведенные выше).

К усилению обобществления и к перерастанию колхозы толкаются в равной степени как нашей кредитной и налоговой политикой, так и необходимостью наиболее выгодного и полного использования средств производства.

Одновременно с усложнением внутри колхозов идут процессы укрупнения как по числу об‘единяемого населения, так и по средствам производства.

Процессы укрупнения принимают более или менее значительные размеры в 1927 году, что видно из следующей диаграммы:

Число едоков и стоимость основных средств производства на 1 колхоз на 1 октября.

Из проведенной диаграммы видно, что рост населения на 1 колхоз был тем значительнее, чем менее сложной была форма коллектива. Выраженный в %%, этот рост составляет в коммунах 7,5%, в артелях 12,5% и товариществах по общественной обработке земли 38% к количеству населения на 1|X-1926 года. Стоимость основных средств производства наиболее сильно выросла в артелях—на 75%, значительно ниже этот рост в коммунах—на 40,5% и еще ниже в товариществах по общественной обработке земли—24%. Если в коммунах и артелях за 1926|1927 год рост стоимости средств производства

происходил сильнее роста населения, то в товариществах, наоборот, рост средств производства отставал от роста населения. Другими словами, обеспеченность средствами производства на 1 едока в товариществах уменьшилась с 50 до 45 руб, в то время, как в коммунах она выросла с 250 до 328 руб., а в артелях с 58,5 до 60 руб.

В течение 1927|1928 года укрупнение колхозов шло в более значительных размерах.

Не имея в настоящий момент разработанных данных (отчетов колхозов за 1928 г.) о ценностном выражении средств производства, мы не можем дать сопоставление по этому признаку с укрупнением за предыдущий год и приводим размеры обеспечения на 1 колхоз средствами производства в натуральном выражении по данным обследования Крайстатотдела.

Рост средств производства за 1927/1928 г.

НАИМЕНОВАНИЕ	На один колхоз приходится					
	В коммунах		В артелях		В т-вах	
	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.
Удобной земли гект.	490	640	224	325	215	203
Посева „ „	123	183	70	95	47	77
Рабочих лошадей	14	20,5	3,7	7,1	1,8	2,8
Тракторов	0,8	1,2	0,3	0,4	0,3	0,3
Плугов	5,0	4,3	2,3	3,4	1,7	2,2
Сеялок	1,2	1,8	0,5	1,0	0,5	0,9
Жнеек	2,2	2,3	0,8	1,3	0,6	0,9
Коров	19,6	32,5	2,6	4,4	0,5	2,1
Овец	141	190	7,1	9,2	1,8	5,6
Свиней	34,2	40	1,9	1,9	0,4	0,7
Едоков	58	86	59	59,7	58	65,4

Как видно из таблицы, все показатели обеспеченности средствами производства на колхоз за год увеличились по всем видам колхозов (в абсолютных цифрах). Из таблицы следует, однако, и то, что укрупнение в 1928 году прошло неправильно. Укрупнение колхозов по сущности означает укрупнение производства, развитие производительных сил хозяйства, повышение относительной товарности хозяйства, построение более выгодного и рационально организованного производства. Цифры и факты сигнализируют нам, что эти цели укрупнения в очень многих колхозах и, в частности, коммунах не осуществлены. Укрупнение колхозов часто проходило механически, в виде пополнения колхозов членским составом, без соответствующего развития хозяйства. Поэтому многие показатели хозяйства, в особенности в коммунах, на одного едока и работника, по сравнению с 1927 годом, понизились. В частности, уменьшение посева на едока и работника в коммунах означает понижение производительности труда и относительной товарности хозяйства.

Приведенные выше средние показатели характеризуют размеры укрупнения старых колхозов, организованных до 1-го января 1928 г.

Колхозы, организованные после 1-го января 1928 года, по своим размерам меньше старых, сравнение с которыми приводится в следующей таблице:

Характеристика старых и новых колхозов на 1928 год.

ПОКАЗАТЕЛИ	На один колхоз приходится:					
	В коммунах		В артелях		В т-вах	
	Стар.	Новых	Стар.	Новых	Стар.	Новых
Число душ	89,6	79,7	59,7	45,5	65,4	55,5
Гектар удобной зем.	610	479	325	236	275	168
„ посева	183	118	95	50	77	43
Рабочих лошадей	20,5	23,4	7,1	5,6	2,8	2,1
Тракторов	1,2	0,4	0,4	0,1	0,3	0,1
Коров	32,5	28,9	4,4	3,0	2,1	0,8

Укрупнение колхозов в настоящее время является одним из наиболее важных вопросов в колхозном движении, так как вопросы правильной организации хозяйства и использования средств производства наиболее легко разрешаются в крупном хозяйстве. С этой точки зрения нужно признать, что укрупнение колхозов происходит не только не вполне правильно, но и очень медленно (в массе своей колхозы не выросли до размеров, которые обеспечивали-бы полное разрешение этих вопросов).

У нас почти нет колхозов, где могла бы быть использована с полной нагрузкой тракторная колонна (10-15 тракторов), не говоря уже о наиболее рациональном типе тракторного хозяйства—отряда с тракторной мастерской капитального ремонта (рассчитана на 40-60 тракторов). То же нужно сказать и о прицепных орудиях: в современных колхозах нет возможности рационально использовать группы современных восьмиметровых (трехколесных) сеялок и комбайнов. Ни один из современных колхозов своим производством не может загрузить промышленного предприятия хотя бы средних размеров, работающего по переработке с.-х. сырья. Культурные и бытовые в связи с этим вопросы также пока не разрешены полностью в колхозах современных размеров (повышенные школы, находящиеся при производстве, механизация всякого рода „домашних“ работ, кино и т. д.).

Следующая таблица показывает несоответствие размеров производства теперешних колхозов с техникой производства и обработки с.-х. сырья:

Вид технического приспособления или предприятия	Годичная или сезонная производительность.
Отряд тракторов с мастерской капитального ремонта.	Вспашка (один раз) 10.000 гектаров.
Отряд комбайнов.	Уборка и обмолот 125.000 центнеров хлебов.
Мельница полутоварного типа.	Переработка 150-200 тыс. центнеров хлеба.
Завод по первичной обработке волокна.	Обработка 85.000 центнеров соломы, льна или конопли.
Маслодельный завод.	Переработка 85.000 центнеров молока.

По сравнению со средними колхозами по РСФСР, колхозы Сибири представляют собой хозяйства более крупные.

Сопоставление указанных выше размеров колхозов Сибири с соответствующими показателями колхозов по РСФСР на 1/X-1927 г. дает следующее:

Характеристика колхозов Сибири и средних колхозов по РСФСР.

ПОКАЗАТЕЛИ	На один колхоз приходится.					
	В коммунах		В артелях		В т-вах	
	Сибирь	РСФСР	Сибирь	РСФСР	Сибирь	РСФСР
Число едоков	58	46[1]	59	59,3[1]	58	78[1]
Гектар с.-х. площади	—	331[2]	—	180[2]	—	99[2]
„ удобн. земли	493	—	224	—	215	·
„ посева	123	68[2]	70	35[2]	47	14[2]
Основных капиталов р.	19000	13724[3]	3500	3543[3]	2600	2503[3]

Для общей характеристики колхозов Сибири важно рассмотреть строение средств производства и обеспеченность ими колхозов Сибири. С этой точки зрения весьма показательной представляется нижеприводимая таблица, показывающая соотношение стоимости основных средств производства—построек, мертвого инвентаря и скота по крестьянским хозяйствам и колхозам. Данные по крестьянским хозяйствам заимствованы за 1924-1925 год[4]), по колхозам из годовых отчетов, по состоянию к началу 1927-1928 года.

Группы хозяйств	Соотношение стоимости основных средств производства			
	Постройка	Скот	Инвентарь	Вес
Крестьянск. хозяйства с посевом от 2,2 до до 4,4 гект.	41,6	38,6	19,8	100
Тоже от 6,6 до 8,8 гект.	38,8	36,0	25,2	100
„ „ 11,0 „ 17,7 „	38,3	34,4	27,3	100
„ „ 17,7 и выше „	39,5	30,1	30,4	100
Сельско-хозяйств. коммуны	39,5	26,4	34,1	100
„ „ артели	16,0	14,0	70.0	100
Т-ва по общественной обработке земли	16.0	3,0	81,0	100

Из приведенной таблицы видно, что в крестьянских хозяйствах удельный вес стоимости инвентаря в стоимости основных средств производства повышается в направлении от маломощных к многопосевных группам и, наоборот, в более обеспеченных по посеву группах уменьшается удельный вес стоимости скота.

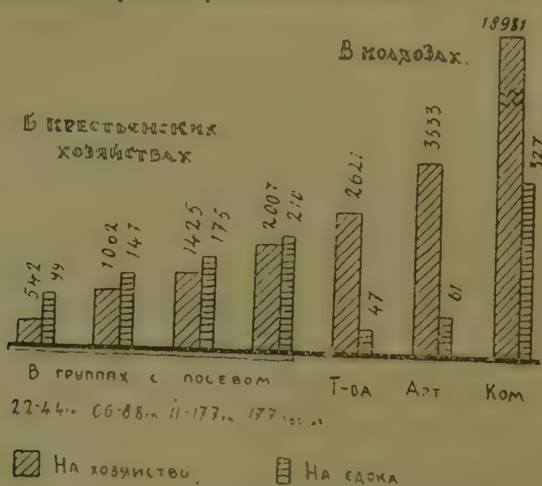
[1]) См. „На путях к крупн. коллект. с.-х. производ." стр. 11.
[2]) Там-же, стр. 49.
[3]) Там-же, стр. 59.
[4]) Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Изд. Сиб. Кр. Ст. Отд. 1927 г. табл. 16.

По мере усложнения и расширения хозяйства колхоз встает на путь относительного сокращения земледелия, расширяя скотоводческую отрасль хозяйства. Чем сложнее форма колхоза, тем большую роль играет в нем скотоводство. Таким образом путь развития колхозов отличается от пути расширения единоличных хозяйств. Единоличное хозяйство высших посевных групп стремится к экстенсивным способам хозяйства, в сторону расширения освоения территории, колхозы же в своем развитии встают на путь интенсификации хозяйства, увеличивая, по мере усложнения и роста, более полное использование продуктивным скотом освоенной территории.

Идя по этому пути, сложные формы колхозов,—сельско-хозяйственные коммуны в массе очень близко подошли к многопосевной группе крестьянских хозяйств, в отдельных же коммунах, довольно многочисленных, удельный вес стоимости скота превышает 40% и в отдельных случаях (коммуна „Пчела", Рубцовского округа, Ленина, им. Егорова, Иркутского округа) достигает 55% к стоимости всех основных средств производства.

Сравнительная обеспеченность колхозов основными средствами производства в абсолютных размерах с единоличными хозяйствами приводится в следующей диаграмме:

Стоимость всех основных средств производства на хозяйство и на 1 едока в рублях.

Остановимся несколько подробнее на организации средств производства в колхозах наиболее сложной и интересной формы - сельско-хозяйственных коммунах. Соотношение стоимости основных средств производства (построек, мертвого инвентаря и скота) в коммунах значительно отличается от единоличного крестьянского хозяйства. На 100 руб. стоимости всех основных средств производства приходится:

	В коммунах	Среднее по единоличным хозяйствам
Стоимость построек	39.5	40.9[1])
„ мертвого инвентаря . .	34.1	24.0
„ скота	26.4	35,1

[1]) По данным крестьянских бюджетов 1924-1925 года.

Удельный вес стоимости всех построек в коммунах и единоличных хозяйствах почти одинаков. Но если все постройки разбить на жилые и хозяйственные, то оказывается, что в коммунах доля стоимости хозяйственных построек значительно выше, чем в единоличных хозяйствах. Если принять стоимость всех построек за 100, то на долю жилых построек приходится в единоличном хозяйстве 68%, в коммунах же только 35%. Отсюда следует, что, при одинаковом удельном весе построек в стоимости всех основных средств производства, в коммунах постройки имеют преимущественно хозяйственное значение, тогда как в единоличных хозяйствах они служат преимущественно для жилья.

Постройки в коммунах играют значительную роль в производстве, чего не наблюдается в единоличном хозяйстве, а именно: возводятся главным образом теплые скотные дворы, конюшни, свинарники и другие животноводческие постройки, что еще раз показывает, что коммуны идут по линии развития скотоводства. Роль построек в производстве коммун из года в год неизменно повышается Так, за 1926-1927 год стоимость всех построек в коммунах увеличилась на 43%. В то время, как стоимость жилых построек увеличилась только на 30%, хозяйственные постройки возросли в стоимости на 48% Оставаясь в тесных жилищах, коммуны прежде всего стремятся возвести постройки для нужд своего хозяйства.

Признавая рост стоимости сельско-хозяйственных построек фактом несомненно положительным, показывающим на увеличение интенсивности хозяйства, следует отметить, что этот рост стоимости построек не всегда сопровождается проведением нужных мероприятий для полного использования последних. Бывают случаи, когда выстроенный очень хороший скотный двор некоторое время стоит без скота. Как на пример неполного использования построек, можно указать на коммуну „Красный Мир“, Бийского округа, которая в 1927 г. построила теплый скотный двор, стоимостью около 8000 руб., и заполнила его только наполовину скотом очень невысокой продуктивности.

Удельный вес стоимости сельско-хозяйственного инвентаря в коммунах составляет 34,1% в стоимости всех основных средств производства, тогда как в единоличных хозяйствах он равен только 24,1%. Это обстоятельство с несомненной очевидностью указывает на то, что коммуны в своей массе являются на данной стадии своего развития хозяйствами более полеводческими, нежели единоличные хозяйства Сибири. Валовой доход от сельского хозяйства в коммунах состоит на 71,2% из продукции полеводства и 28,8% из продукции животноводства (считая в том числе птицеводство и пчеловодство), тогда как в единоличных хозяйствах продукты животноводства занимают 35,4% в стоимости валового дохода от сельского хозяйства.

Одной из причин такого явления служит то, что, направляя силы и средства прежде и больше всего в земледелие, колхозы быстрее реализуют результаты этих затрат. В самом деле, затраты в скотоводстве, в форме возведения построек, приобретение племенного скота, выращивание молодняка и проч. окупаются по прошествии довольно продолжительного времени. Чтобы вырастить 50 хороших коров и получать доход от молока, нужно затрачивать средства в течение четырех, примерно, лет. Если же на эти средства приобрести трактор и засеять около 100 гектар пшеницы, то хозяйство получит доход раньше, чем через полгода. При общей бедности сельско-хозяйственных коммун, затраты средств в животноводство не дали бы

возможности такого быстрого роста их хозяйства, которое наблюдается в настоящее время, так как этому росту в значительной степени помогает быстрая оборачиваемость средств производства в земледелии.

При условии недостаточной обеспеченности землей, конечно, приобретение трактора не могло бы дать такого эффекта, ввиду того, что использовать его было бы труднее или даже невозможно. Поскольку же в Сибири наблюдается далеко не полное использование земельных возможностей,—нужно считать вполне естественным расширение хозяйства по линии большего освоения земельной территории. Вот некоторые данные об использовании земельной площади колхозами Сибири:

Виды колхозов	100 гектар пашни		
	Посева	Пара	Залежи
Коммуны	44,5	10,7	44,8
С.-х. артели . . .	42,2	9,1	48,7
Т-во по О. О. З.	39,5	13,8	46,6

По мере укрепления хозяйственной базы развивается скотоводство. В настоящее время хзяйственная база колхозов еще недостаточно крепка и между полеводством и скотоводством существует определенный разрыв, в результате чего в деятельности коммун является не мало отрицательных сторон. Главная из них та, что, при относительно слабом развитии животноводства, труд коммунаров в зимний период используется слабо, а невозможность полного использования труда зимой значительно понижает доходность хозяйства коммуны. Слабое развитие животноводства в массе коммун имеет и тот большой недостаток, что неполностью используются гуменные остатки и недостаточно выгодно реализуется продукция полеводства.

При лучшем развитии животноводства, возможно было бы увеличить товарность хозяйства, перерабатывая не рыночную продукцию полеводства и гуменные остатки в масло, мясо, шерсть и т. д. Развитие животноводства сказалось бы и на увеличении трудоемких и более выгодных культур в посевной площади,—корнеплодов, технических (для жмыха), бобовых и трав, необходимых для корма скота, а это, в свою очередь, дало бы возможность установить правильное чередование культур в посеве и тем самым поднять урожайность в полеводстве зерновых культур. Все это в достаточной мере сознают и сами коммунары и прилагают усилия, в пределах хозяйственных возможностей, к увеличению животноводческих отраслей. Прежде всего эти усилия отражены в росте сельско-хозяйственных построек, о чем указывалось выше. Некоторое отражение, правда, очень незначительное, имеется и в увеличении удельного роста стоимости скота по сравнению с ростом стоимости мертвого сельско-хозяйственного инвентаря. В 1926|27 хозяйственном году стоимость мертвого инвентаря на 1 едока увеличилась на 22 проц. (с 91 до 111 рублей), в то время, как стоимость скота увеличилась на 26 проц. (с 68,5 до 86,2 руб.). В частности, рост стоимости свиней увеличился на 48 проц. и овец на 80 проц. Другими словами, животноводство в коммунах растет за счет мелкого продуктивного животноводства. Таким образом, хозяйства коммун в массе имеют ярко выраженное полеводческое направление, в об-

ласти-же животноводства мы наблюдаем только небольшой сдвиг, только начало количественного роста и качественного улучшения продуктивного скота.

ДОХОДЫ КОЛХОЗОВ.

Для определения величины дохода в колхозах и его составных частей нами используются те же годовые отчеты за 1926|1927 год, охватывающие 166 коммун (87% общего количества их на 1|X — 1927 года), 153 артели (47%) и 54 товарищества по общественной обработке земли (34%), которые неоднократно нами использовались при описании организационного построения сельско-хозяйственных отраслей в колхозах.

В качестве сравнительных величин доходов единоличных хозяйств приводятся данные крестьянских бюджетов за 1924|25 год („Сборник стат. экономич. сведений по Сибирскому краю". Вып. 1 издание Сиб. Кр. Статист. Отдела 1927 г.).

Сопоставление величины валового дохода в колхозах и единоличных хозяйствах на основании этих источников дает следующее (в рублях):

Доход на	В колхозах			В единоличных хозяйствах с посевом на двор				
	Комм.	Арт.	Т-ва	2,2-4,4 г.	6,6-8,8 г.	11-17,7 г.	17,7 г. и выш.	Средн.
Хозяйство	15700	3096	1760	383	700	954	1325	527
1 едока	275	52	30	70	97	115	140	85
1 раб. в перев. на взр. мужч.	518	102	61	132	175	203	260	190

Оговариваемся, что исчисление валового дохода по колхозам и единоличным хозяйствам произведено несколько различными способами. По колхозам принят весь доход хозяйства, за исключением дохода от „отхожих промыслов", а в единоличных хозяйствах принимается „валовой доход от сельского хозяйства". При переводе работников на взрослого мужчину, в колхозах принимались „трудоспособные мужчины" за 1, трудоспособная женщина — за 0,8, подростки в возрасте от 12—18 лет—за 0,6. В единоличных хозяйствах принималась более детальная группировка рабочей силы. Наконец, материалы для исчисления доходов колхозов относятся к 1926|1927 г., единоличных же хозяйств—к 1924|1925 г.

Но, допуская некоторую неточность в сопоставляемых материалах, мы, несомненно, можем сделать вывод, что по величине валового дохода на 1 едока и на 1 работника коммуны далеко ушли от многопосевной группы единоличных хозяйств, артели же и товарищества еще не достигли нормы единоличных хозяйств с посевом от 2,2 до 4,4 гектар (См. таблицу на след. странице).

Валовой доход слагается в колхозах из следующих частей.

На первом месте по стоимости валового дохода во всех колхозах стоит полеводческая отрасль, дающая в коммунах 37,1%, в артелях—61% и в товариществах—43,2% всего получаемого в хозяйстве дохода.

Удельный вес дохода от луговодства во всех формах колхозов стоит на одинаковом уровне и занимает последнее или предпоследнее место.

Валовой доход животноводства лишь в коммунах имеет 18,3 проц., в других же видах колхозов он незначителен.

Валовой доход в рублях на 1 хозяйство.

Источники дохода	Коммуны		Артели		Товарищества	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Полеводство	5834,2	37,1	1890	61,0	760	43.2
Луговодство	985,6	6.3	223	7,	106	6,0
Животноводство	2871,0	18.3	80	2,6	31	1.8
Промпредприятия	2550,0	16,6	200	6.4	661	37,5
Прочие	3459,2	21.7	703	22.8	202	11.5
Всего	157.0	100	3096	100	1760	100

Коммуны имеют валового дохода от промышленных и подсобных предприятий почти столько же как от животноводства, в артелях же эти предприятия дают всего 6,4% к общему валовому доходу хозяйства.

Очень высок удельный вес валового дохода от промышленных и подсобных предприятий товариществ по общественной обработке земли (37 5%), имеющих доход от 5 мельниц, с общей суточной производительностью в 440 центн. муки (сведения по 54 товариществам).

Для сравнения валового дохода колхозов с единоличными хозяйствами в разрезе установления составных частей его, возьмем следующие отрасли хозяйства: полеводство, луговодство и скотоводство (валовой доход от этих отраслей составляет в единоличных хозяйствах 93-94% от всего валового дохода от сельского хозяйства).

Сравнивая участие в валовом доходе этих отраслей в колхозах и в разных по посевности группах единоличных хозяйств, получаем следующее:

Группы хозяйств	Скотоводство	Полеводство	Луговодство	Всего
Единоличн. хоз. с посевом 2,2—4,4 гект.	36,2	39,3	24,5	100
" " " 6,6—8,8 "	33,3	44,3	22.4	100
" " " 11,0—17,7 "	32,4	46,2	21.4	100
" " " 17,7 и выше	26,2	62,0	11,8	100
Сел.-хоз. коммуны	29,6	60,2	10.2	100
" " артели	4,0	86,0	10,0	100
Товарищ. по общ. обраб. земли	3,5	84,7	11,8	100

Приведенная таблица во многом напоминает таблицу, помещенную на стр. 82 и указывающую соотношение стоимости основных средств производства в инвентаре и скоте.

Чем крупнее единоличные хозяйства по посеву, тем выше в них удельный вес валового дохода от полеводства, который повышается по мере увеличения удельного веса стоимости сельско-хозяйственного инвентаря в стоимости всех основных средств производства.

В артелях и товариществах по общественной обработке земли валовой доход полеводства составляет очень большой удельный вес, соответствующий размерам вложений средств в инвентарь.

В коммунах валовой доход от полеводства стоит несколько ниже уровня верхушечной группы единоличных хозяйств по посеву.

Доход от скотоводства в единоличных хозяйствах относительно снижается по мере увеличения посевной площади в группах. В группе с посевом от 2,2 до 4,4 гектар удельный вес валовой продукции равен 36,2%, с посевом 17,7 гектар и выше он снижается до 26,2%. Удельный вес дохода от скотоводства изменяется в такой же

последовательности по отдельным посевным группам, как и удельный вес стоимости скота.

На основании соотношения стоимости валового дохода полеводства и скотоводства в различных посевных группах нужно сделать тот-же вывод, что и на основании соотношений стоимости инвентаря и скота: чем выше группа по посеву, тем более полеводческий уклон в строении хозяйства.

По соотношению стоимости основных средств производства—инвентаря и скота—коммуны являются хозяйствами более полеводческими, чем наиболее высокопосевная группа единоличных хозяйств, так как в первых стоимость инвентаря и скота составляет 34,1% и 26.4%, а во вторых—30,4% и 30,1% к стоимости всех основных средств производства.

По удельному же весу стоимости валовой продукции полеводства и животноводства, коммуны, наоборот, имеют менее полеводческий уклон, чем высокопосевная группа единоличных хозяйств, так как валовая продукция полеводства и животноводства в первых относятся между собой как 60,2 к 29,6, а во вторых, соответственно, 62,0 к 26,2.

Рассмотрение элементов дохода должно ответить не только на вопросы относительных размеров валового дохода и направления хозяйства, оно должно дать ответ на то, насколько высоко отдельные отрасли и хозяйство в целом оплачивают вложенный труд и средства производства.

Для этого необходимо коснуться вопроса организации труда в колхозах.

По годовым отчетам на 1/X 1927 г. в колхозах числится следующее количество населения:

На 1 хозяйство населения.

Население	Коммуны	Артели	Товарищ.
Душ обоего пола	57.6	58,8	58.5
В том числе работоспособн. мужчин	14,1	13,8	14.3
" " " женщин	12.7	13,4	12 9
" " подростк. от 12 до 18 лет	10,0	8,1	6,8
Всех работоспособных в переводе на взрослого мужчину	30,0	29,3	28,6

При переводе работоспособных на взрослого мужчину принято: мужчина равным 1, женщина—0,8, подрост.—0,6.

Используется рабочая сила в сибирских колхозах очень слабо, в среднем значительно слабее колхозов по РСФСР, как это видно из следующей таблички (данные относятся к 1/X-1927 г.).

Затрачено рабочих дней в течение года.

Группы рабочих	Коммуны		Артели		Товарищества	
	Сибкрай	РСФСР	Сибкрай	РСФСР	Сибкрай	РСФСР
Работоспособн. мужчин	110	153	17	31,3	7	19.4
" женщин	95	90,9	6	20,0	3	10,3
Подростк от 12 до 18 л.	50	71,2	4,5	10,2	3	3,2

Округляя итоги подсчетов, видим, что рабочая сила в коммунах Сибири используется от 20 до 10% (принимая число рабочих дней в

году 250), в артелях—от 2 до 7%, и в товариществах—от 1,2 до 2,5%, тогда как процент использования рабочей силы в колхозах РСФСР гораздо выше.

По отдельным отраслям труд в коммунах затрачивается таким образом:

В полеводстве	19,4%
„ луговодстве	5,0%
„ животноводстве	28,4%
Прочие работы	47,2%
Итого	100%

Высокий процент затрачиваемого труда в животноводство об'ясняется тем, что в зимний период времени в хозяйстве имеется избыток рабочей силы и наряды на работы по животноводству вызываются не потребностью животноводства, а желанием дать работу большему числу лиц.

Во всяком случае, разница в затратах рабсилы на животноводство и полеводство ни в какой степени не соответствуют ни строению основных средств производства, ни величине валового дохода. По тому и другому признаку в животноводство нужно было бы затрачивать рабочей силы, примерно, вдвое меньше, нежели в полеводство.

Благодаря этому несоответствию и желанию „дать работу" членам в животноводстве, оплата рабочего дня в этой отрасли очень низкая по сравнению с другими работами, а именно:

один затраченный рабочий день оплачивается валовым доходом в

полеводстве	10 р. 23 к.
„ луговодстве	6 — 94 „
„ животноводстве	3 — 43 „
на проч. работ.	4 — 30 „
В среднем по хозяйству	5 — 33 „

Фактически полученная плата за труд составляет в среднем на 1 затраченный рабочий день—1 р. 37 коп., в переводе рабочих всех категорий на взрослого мужчину.

На одного едока фактическая зарплата составляет в год 55 р. 50 к. Валовой доход производства в коммунах на 1 дес. посева равен 54,5 руб., в то время, как по единоличным хозяйствам в среднем составляет только 41,4 руб, колеблясь в разных посевных группах от 34,2 руб. (в группе от 11,0 до 17,7 гект. посева) до 46,7 руб. (в группе с посевом 2,2—4,4 гект.).

Валовой доход животноводства на 1 рубль стоимости скота в коммунах равен 57,4 коп. Он ниже единоличных хозяйств, где в среднем на 1 рубль стоимости скота падает 62 коп. валового дохода (с колебаниями от 58 до 64 коп.).

В коммунах средства производства в скоте оплачиваются валовым доходом ниже, чем в единоличных хозяйствах, что об'ясняется наличием большего количества молодняка в составе стад коммун. Надо думать, что такое положение имеет временный характер и вызывается необходимостью увеличения количества скота, путем выращивания молодняка в своем хозяйстве.

Прибыль от всего хозяйства в колхозах составляет:

В коммунах	на 1 хозяйство	1956 р.	на 1 едока	34 р.
„ артелях	„ „	426 „	„ „	7,4 „
„ товариществах	„ „	145 „	„ „	2,5 „

Товарность продуктов сельского хозяйства в коммунах равна 32,4 другими словами—из 100 руб. стоимости с.-х. продукции продается на 32 рубля 40 коп.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОБЩЕСТВЛЕННОГО ПОЛЕВОДСТВА И ЖИВОТНОВОДСТВА КОЛХОЗОВ.

Поскольку на первых порах колхозы обобществляют земледелие, постольку и земельная площадь в первое время жизни коллектива об'единяется лишь в той части, где члены его работают совместно,—в части пахотных и сенокосных угодий.

Вследствие этого обеспеченность колхозов обобществленной землей только в сельско-хозяйственных коммунах достигает среднекрестьянской нормы, в артелях же и товариществах она значительно ниже этой нормы.

По годовым отчетам колхозов на 1|X—1927 года землеобеспеченность на хозяйство и едока составляет в гектарах (обобществленной земли):

	В коммунах	В артелях	В товариществах
Число показателей	151	123	40
Всей земли на 1 колхоз	572	304	147
„ „ „ 1 едока	9,9	5,2	2,5

Средне-сибирская норма обеспечения землей трудового пользования равна 8,8 гектар на душу населения (по данным „Сборника стат.-эконом. сведен.", относящимся к 1925 г.).

Сельско-хозяйственные коммуны, следовательно; обеспечены землей немного выше средне-сибирской нормы, сельско-хозяйственные артели почти вдвое, а товарищества по общественной обработке земли почти вчетверо ниже этой нормы.

Косвенным показателем пониженной землеобеспеченности служат и арендные отношения.

Из тех же годовых отчетов видно, что коммуны арендуют земли в размере 2% к имеющейся в их трудовом пользовании земли, артели—10% и товарищества—8,4%. Сдают в аренду коммуны в размере 0,5% от собственной земли трудового пользования, артели и товарищества сдают в аренду землю в еще менее значительных размерах. Из всей арендованной земли на долю пашни падает 60%, сенокоса—15%, выгона—8% и прочих угодий—17%.

Состав земельных угодий и сравнение их с единоличными хозяйствами приводится в следующей таблице:

ВИДЫ ХОЗЯЙСТВ	Соотношение земельных угодий					
	Пашня	Сенокос	Выгон	Прочие удобные	Неудобные	Всего
Сельско хоз. коммуны.	47,6	12,3	17,0	9,8	13,3	100
„ артели	44,3	13,2	11,2	14,4	16,9	100
Товарищества	63,1	15,0	6,6	11,3	4,0	100
Единоличн. хозяйства*)	31,0	8,5	21,6	17,0	21,9	100

*) См. „С.-Хоз. Сибирского края", вып. 1 Изд. Сибкрайземупр. стр. 60—62.

Основные различия в соотношении земельных угодий в колхозах и единоличных хозяйствах состоят в том, что в первых удельный вес пашни больше и меньше неудобных земель против вторых. Оставляя в стороне земельные угодия, не имеющие непосредственного отношения к полеводческой отрасли (в узком ее понимании), остановимся несколько на общей характеристике пашни.

Для этой цели представляется возможным использовать предварительные итоги весеннего обследования краевого статистического отдела в 1928 году, данные которого показывают следующее:

ВИДЫ ХОЗЯЙСТВ	На 100 гектар. пашни		
	Посева	Пара	Залежи.
Сельско-хозяйственные коммуны	44.5	10,7	44,8
" артели	42,2	9,1	48,7
Т-ва по общ. обр. земли	39,6	13,8	46,6
Индивид. крестьянское хозяйство	41,2	13,4	45,4

На основании этой таблички можно сделать вывод, что больших различий в составных частях пашни между индивидуальными хозяйствами и колхозами, с одной стороны, и между отдельными видами колхозов, с другой—нет.

Колхозы несколько полнее используют пашню под посев (коммуны и артели), при чем увеличение удельного веса посевной площади идет за счет сокращения пара, что нужно считать нормальным явлением в связи с введением в колхозах многопольных севооборотов, при которых удельный вес пара меньше по сравнению с парозалежной системой хозяйства.

По отдельным географическим районам эти соотношения различны. Так, если по территориальному признаку разделить колхозы на Юго-Западные и Северо-Восточные, отнеся к последним колхозы, расположенные в Томском, Кузнецком округах и на северо-восток от этих округов, то получается следующее:

Виды колхозов	На 100 гектар пашни					
	Посева		Пара		Залежи	
	Юго-Западные	Северо-Восточн.	Юго-Западные	Северо-Восточн.	Юго-Западные	Северо-Восточн.
Сель.-хоз. коммуны	45,6	37,7	8,5	23,9	45,9	38,4
" артели	42,2	42.3	6,6	21,6	51,2	36,1
Товарищества	45,1	30,0	7,9	25,0	47,0	45.0
Индивид. крест. х-ва	39,0	47,7	8,7	27,5	52,3	24,8

Колхозы, расположенные в юго-западной Сибири, имеют больший удельный вес в пашне посева и залежи, колхозы-же северо-восточной Сибири, наоборот, имеют высокий удельный вес пара. Последовательность в соотношении отдельных частей пашни в колхозах различных форм нарушается между юго-западом и северо-востоком. Так, коммуны имеют удельный вес посева больше товариществ и на юго-западе и на северо-востоке, артели же на юго-западе имеют посева меньше товариществ, а на север-востоке—больше коммун. Удельный вес залежи в артелях Юго-Западной Сибири выше, нежели в товариществах, в северо-восточной же даже

ниже, чем в коммунах. Причина такого несоответствия кроется, надо думать, в том, что организационное построение северо-восточных артелей несколько выше.

Более показательным в отношении различия между колхозами юго-запада и северо-востока является тот факт, что в первых удельный вес посева выше индивидуальных хозяйств, во вторых же он ниже, удельный же вес залежи, наоборот, в колхозах юго-запада ниже, а северо-востока выше индивидуальных хозяйств. Удельный вес пара в северо-восточных колхозах уменьшается и в колхозах северо-востока против индивидуальных хозяйств—в большей степени, нежели в юго-западных.

Нужно отметить, что введенных, вполне законченных севооборотов, с завершенным кругом чередования культур, в сибирских колхозах почти нет. Об'ясняется это, с одной стороны, тем, что севообороты имеют не менее 6 ти полей, и для завершения их нужно длительное время, с другой стороны, недостаточной обеспеченностью семенами многолетних трав, а севообороты колхозы вводят исключительно травопольные, и, наконец, тем, что, при постоянном укрупнении, вводимые севообороты увеличиваются новыми площадями, что не дает возможности закончить введение севооборота.

Наличие севооборота в колхозе определяется моментами разбивки земли на поля в натуре, посев на одном из полей (по возможности всего поля) многолетних трав, и введение культурного пара не менее как на одном поле севооборота (если в принятом севообороте имеется пар). Таким образом, одной из предпосылок введения севооборота является землеустройство.

По годовым отчетам на 1|X-1927 года землеустроенность представляется в следующих размерах:

Охват колхозов землеустройством[1]).

	Коммуны	Артели	Тов-ва	Все
Сведения даны по числу	151	137	54	342
Из них землеустроено	132	74	31	237
„ „ неземлеустроено	19	63	23	105
% землеустроенных	87	54	57	69

Невысокий процент землеустроенности колхозов задерживает введение севооборотов во всех колхозах и имеет отрицательное влияние на укрепление и развитие хозяйства.

В качестве предпосылок организации полеводческой отрасли в колхозах следует рассмотреть состояние тяговой силы и мертвого сельско-хозяйственного инвентаря. Мы уже указывали, что если всю тяговую силу перевести на лошадей, то из всех лошадиных сил на долю механических приходится в коммунах 31%, в артелях—33,7 и в товариществах по общественной обработке земли—41%.

Однако, если вообще степень механизации тяговой силы в колхозах Сибири слабая, то в колхозах северо-восточной Сибири она еще меньше.

[1]) Абсолютные числа за год, разумеется, сильно изменились. Однако относительные показатели (% землеустроенных) мы считаем почти одинаковым, и ввиду сильного роста новых колхозов.

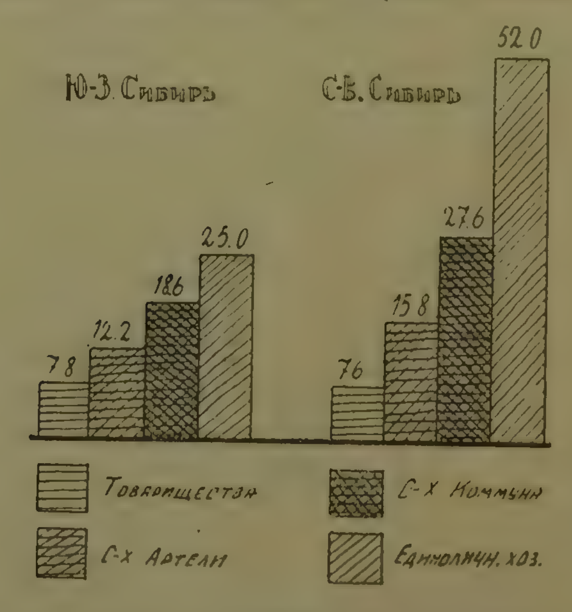
По данным весеннего обследования Краевого статистического отдела в 1928 году на один колхоз приходится обобществленной тяговой силы:

Виды колхозов		Тяговой силы в переводе на лошадей.			
		Живой		Механической	
		Раб. един.	%	Раб. един	%
С.-х. ком	Юго-Зап.	24,1	67,0	12,1	33,0
	Сев.-Вост.	15,4	78,5	4,2	21,5
С.-х. арт.	Юго Зап.	7,1	64,0	3,9	36,0
	Сев.-Вост.	5,7	77,0	1,7	23,0
Т-ва	Юго Зап.	2,7	56,0	2,1	44,0
	Сев.-Вост.	1,7	65,0	0,9	35,0

Как видно из таблицы, колхозы северо-восточной Сибири значительно слабее механизированы в отношении тяговой силой. Кроме того, обеспеченность живой и механической рабочей силы на хозяйство в колхозах северо-востока точно также ниже сравнительно с колхозами юго-запада.

При пересчете обеспеченности тяговой силы на единицу посева выявляется совершенно иное соотношение между колхозами юго-запада и северо-востока, что видно по приводимой ниже диаграмме, где, для сравнения показана обеспеченность тяговой силой единоличных хозяйств. (По материалам Крайстатотдела на 1928 год).

На 100 гект. посева тяговой силы в переводе на лошадей.

Увеличение стоимости инвентаря идет преимущественно за счет приобретения сложных машин (трактора, сложные молотилки), что

видно из нижеприводимой таблицы, где в группу сложных машин включены трактора и молотилки, к уборочному инвентарю относятся: жатки, сортировки, веялки, сенокосилки и конные грабли и к прочему—плуги, бороны, культиваторы, сеялки, корнерезки, соломорезки и т. д.

Соотношение групп мертвого сельско-хозяйственного инвентаря.

Группы инвентаря	Удельный вес стоимости инвентаря				
	Коммуны	Артели	Товарищ.	Единолич. хоз-ва[1]	Кулаки[2]
Сложные машины	40	45	55		51
Уборочный инвентарь	12	16	18	30	
Транспортный „	11	8	2	33	49
Прочие	37	31	25	37	
Всего	100	100	100	100	100

В колхозах удельный вес уборочного инвентаря меньше, чем в единоличных хозяйствах, при чем по отдельным видам колхозов удельный вес его тем ниже, чем выше форма колхоза. Транспортный инвентарь в колхозах имеет особенно низкий удельный вес по сравнению с единоличными хозяйствами: удельный вес его в коммунах в три раза, в артелях в 4 раза и в товариществах в 16 раз ниже единоличных хозяйств. Это обстоятельство показывает, что колхозы затрачивают средства преимущественно на инвентарь, имеющий прямое производственное назначение, тогда как единоличные хозяйства значительную долю средств затрачивают на инвентарь подсобный, косвенно участвующий в производстве.

Вполне понятно, что увеличение стоимости транспортного инвентаря не сопровождается пропорциональным увеличением ни посевной площади, ни урожайности, поэтому понижение удельного веса его к стоимости всего инвентаря в колхозах является несомненно положительным фактом. На это уменьшение оказало влияние приближение колхозов к земле и сведение к одному месту земельной площади членов колхозов и более правильная организация всего хозяйства.

Низкий же удельный вес транспортного инвентаря в артелях и особенно в товариществах по общественной обработке земли является не только результатом сознательного хозяйственного подбора видов инвентаря, но и результатом того факта, что транспортный инвентарь отстает от обобществления сложных и уборочных машин на первых порах после организации их этих форм колхозов. В процессе последующей работы транспортный инвентарь растет в этих формах колхозов быстрее сложных машин и даже уборочного инвентаря. Ниже приводится таблица, показывающая темп роста отдельных групп инвентаря в колхозах за 1926-1927 год. (Рост стоимости всего инвентаря принят за 100).

[1]) Сведения по единоличным хозяйствам взяты из крестьянских бюджетов за 1924-1925 г.

[2]) Нусинов, Каврайский.—„Классовое расслоение сиб. деревни".

Рост стоимости инвентаря за год.

Группы инвентаря	Коммуны	Артели	Товарищ.
Рост стоимости всего инвент.	100	100	100
„ сложных машин	173	100	32
„ уборочного инвентаря	77	100	130
„ транспортного инвентаря	85	247	800
„ прочего инвентаря	42	85	30

В абсолютных величинах рост стоимости инвентаря за год выразился в коммунах с 4927 руб. до 6451 руб. (31%), в артелях—с 1406 руб. до 2440 руб. (74%) и в товариществах по общественной обработке земли—с 1617 до 2121 руб. (31%) на одно хозяйство.

Обеспеченность сельско-хозяйственным инвентарем на 1 хозяйство выше по старым колхозам, нежели по новым, и на юго-западе выше против северо-востока. На единицу же посева обеспеченность сельско-хозяйственным инвентарем на северо-востоке больше, чем на юго-западе.

Материалы обследования, произведенного Сибирским краевым статистическим отделом в 1928 году, дают в этом отношении такие показатели:

Обеспеченность обобществленным инвентарем в 1928 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ИНВЕНТАРЯ.	На 100 гектар посева единиц инвентаря					
	Коммуны		Артели		Товарищест.	
	Юго-Запад.	Сев.-Вост.	Юго-Запад.	Сев.-Вост.	Юго-Запад	Сев.-Вост.
Тракторы	0,54	0,45	0,36	0,27	0,36	0,27
Плуги	3,0	8,2	3,3	9,1	2,8	9,3
Бороны железные	5,4	10,8	3,6	10,3	3,1	9,0
Сеялки	1,0	1,6	1,0	1,6	1,1	2,3
Жнейки	1,2	1,5	1,3	1,8	1,0	1,7
Молотилки	0,54	1,1	0,45	0,8	0,45	0,8

Рассматривая тракторы не только как тяговую силу, но и как орудия обработки земли и уборки урожая, нужно констатировать, что колхозы юго-западной Сибири обеспечены ими несколько выше северо-восточных. По всем остальным видам инвентаря, наоборот, колхозы северо-востока обеспечены значительно выше. На основании этих сопоставлений можно сделать лишь обобщенный вывод, что юго-западные колхозы используют сельско-хозяйственный инвентарь лучше северо-восточных.

Сопоставляя старые колхозы с новыми и юго-западные с северо-восточными, в отношении обеспеченности их тяговой силой и инвентарем, мы этим самым хотели подчеркнуть необходимость хотя бы такой грубой дифференциации колхозов при рассмотрении организации в них полеводства. Далее будет видно, что и в размерах посевной площади и в соотношении культур имеется существенная разница между

колхозами, организованными в разное время и расположенными в разных местах.

Средние по Сибири размеры посевной площади по старым, организованным до 1-го января 1928 года, и новым, организованным после этого срока, на основании обследования краевого статистического отдела приводятся в следующей таблице.

Гектар общественного посева на 1 колхоз в 1928 г.

Группы колхозов	В коммунах		В артелях		В товарищ.	
	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.	1927 г.	1928 г.
Средние по Сибири	—	158	—	77,2	—	50,4
В старых колхозах	123	183	70	95	17	77,0
„ новых „	—	118	·	50		13,0
„ колхозах по РСФСР	68	—	35*)	—	14	—

В конце таблицы приведены данные о средних колхозах по РСФСР, в которых указанные размеры посевной площади относятся к 1|X-1927 года. Как видно из таблицы, старые колхозы имеют посевную площадь, значительно превышающую размеры ее в новых колхозах. Старые колхозы Сибири в 1927 году (а в то время они не все были старыми, среди них были и новые, и обеспеченность их посевной площадью равна средней по Сибири по всем колхозам) имели посевную площадь на 1 хозяйство почти вдвое выше среднереспубликанских. (по товариществам втрое выше), и за год увеличили ее в коммунах на 44%, в артелях—на 34% и в товариществах по общественной обработке земли—на 62%.

Значительно большая разница в обеспечении посевной площадью обнаруживается между юго-западными и северо-восточными колхозами, как это видно из следующей таблицы.

Гектар обобществленного посева на 1 колхоз в 1928 г.

Группы колхозов	В коммунах	В артелях	В товарищ.
Среднее по Сибири	158	77	59
Юго-западная Сибирь	192	89	61
Северо-восточ.	70	46	34

Особенно значительная разница между коммунами, которые на юго-западе имеют посевную площадь на 1 хозяйство почти втрое выше северо-восточных. В артелях и товариществах обеспеченность на 1 колхоз посевной площадью несколько сглаживается между юго-западом и северо-востоком, что служит показателем того, что эти формы колхозов на северо-востоке являются достаточно крепкими и хорошо организованными по сравнению с артелями и товариществами юго запада, в то время как северо-восточные коммуны несравненно слабее коммун юго запада.

*) См. „На путях к крупному коллект. с-х. производству“, стр. 49.

Для сравнения размеров посевной площади колхозов с единоличными хозяйствами приводятся данные по юго-западу и северо-востоку, по тем же материалам Сибстатотдела.

На 100 едоков гекторов посева в 1928 г.

Районы	Коммуны	Артели	Товарищ.	Единолич. *) хозяйства
Юго-западная Сибирь	199	160	108	98/113
Северо-восточ.	121	87	57	68,77

Юго-западные колхозы имеют посева больше северо-восточных. Коммуны и артели имеют обобществленного посева больше единоличных хозяйств, товарищества на юго-западе обеспечены посевом, примерно, одинаково с единоличными хозяйствами, на северо-востоке ниже единоличных хозяйств.

Соотношение культур в посевной площади в среднем по отдельным формам колхозов и сравнение их с единоличными хозяйствами видно из следующей таблицы.

На 100 гектар посева падает:

Культуры / хозяйства	Рожь	Пшеница	Овес	Всего зерновых	Техническ.	В т. ч. Лен	В т. ч. Подсолн.	Картофель	Корнеплоды	Травы	В т. ч. Однолетние	В т. ч. Многолетние
С.-х. коммуны	2,9	58,0	19.2	84,3	3.6	1,8	1,4	1.6	1,4	7.9	0,8	7,1
„ артели	2,6	73,3	13.6	92,2	3,0	1,4	1.3	1,2	0,7	1,9	0,6	1,3
Т-ва по общ. обраб. земли .	2,0	72,0	15,4	92,2	3,3	1,8	1,2	1,0	0,6	2,3	0,7	1,6
Единол. хоз-ва	11,8	54,3	26,6	95,5	2,6	1,3	0,5	1,1	0,0	0,5	0,4	0,1

Сопоставление средних по Сибири соотношений культур между отдельными формами колхозов и единоличными хозяйствами показывает, что колхозы вообще отличаются от единоличных хозяйств прежде всего уменьшением удельного веса зерновых культур, которое особенно сильно выражено в коммунах, где зерновые культуры занимают 84,3% против 95.5% в единоличных хозяйствах. Вторым отличительным признаком является увеличение в посеве удельного веса сеяных трав, возросшее в артелях и товариществах, примерно, в четыре раза и в коммунах в шестнадцать раз против единоличных хозяйств.

За счет сокращения зерновых культур колхозы увеличивают посев корнеклубнеплодов и технических культур. Это увеличение в настоящее время незначительно, но тенденции в этом направлении твердо обозначились. Рост в посевной площади колхозов сеяных трав и корнеклубнеплодов и неизбежное сокращение при этом зерновых культур является показателем перехода на травопольную систему хозяйства, показателем рационализации хозяйства. Наиболее сильное увеличение посева трав и корнеклубнеплодов наблюдается

*) В числителе по единоличным хозяйствам указан размер посевной площади без поправки на недоучет.

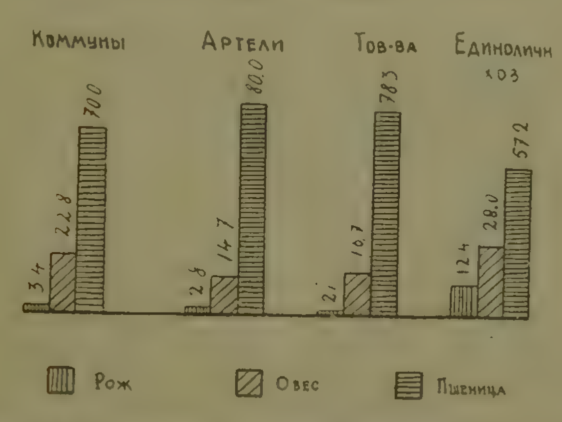
в коммунах; они в отношении введения траvополья стоят впереди других форм колхозов. Коммуны еще далеко не дошли до пределов за которыми кончается парозалежная система хозяйства и начинается травопольная, но признаки движения к этим пределам ясно обозначились.

При этом следует отметить, что в разных округах удельный вес трав и корнеклубнеплодов в коммунах не одинаков и колеблется для трав от 4,2% (Канский округ) до 19,7% (Томский округ) и для корнеклубнеплодов от 1,2% (Барнаульский округ) до 9,0% (Тарский).

В юго-западной Сибири наиболее высокий удельный вес трав в посевной площади имеют коммуны округов с развитым маслоделием—Барнаульского – 15,2, Барабинского—12,4, Тарского—11,9 и Бийского—9,3. В округах с зерновым направлением хозяйства, наоборот, травы в посеве коммун занимают более скромное место. Так, в коммунах Рубцовского округа удельный вес трав равен—4,3%, в Славгородском—5,3%, Каменском—6,0% и Омском— 7,2%.

Рост технических растений в посевной площади колхозов, являясь косвенным показателем перехода на травополье, указывает на стремление колхозов к введению в хозяйство более товарных культур. Но стремление к увеличению товарности выражено значительно сильнее в соотношении отдельных зерновых культур, среди которых преобладающее место занимает пшеница, что видно из следующей диаграммы.

На 100 гектар зерновых приходится в 1928 г.

Удельный вес наименее ценной товарной культуры—ржи—в колхозах в 4-5 раз меньше единоличных хозяйств, пшеница же, наиболее ценная и товарная культура, занимает в колхозах среди зерновых хлебов очень высокое место, тогда как в единоличных хозяйствах удельный вес ее значительно ниже.

Товарность зерновых хлебов в колхозах значительно выше единоличных хозяйств еще и потому, что бо́льший процент пшеницы и овса в колхозах засевается чистосортными семенами, а именно:

На 100 гектар посева сеяли чистосортными семенами.

РАЙОНЫ	В коммунах	В артелях	В товариществах
Юго Западная Сибирь	69,7	67.9	55,1
Северо-Восточная Сибирь . .	50.2	40 5	58,3
Среднее по Сибири	67,6	63,2	45,2

По коммунам посев чистосортными семенами составляет в среднем по Сибири 67,6% ко всей посевной площади, что равно 87,8% к площади пшеницы и овса. В числе чистосортных посевов большое место занимает семенной материал второй и третьей репродукции, так как большинство коммун размножают их, являясь репродуцентами.

Соотношение культур в посевной площади колхозов неодинаково по юго-западной и северо-восточной Сибири так же, как и не одинаков разрыв между колхозами и единоличными хозяйствами по удельному весу отдельных культур, о чем наглядное представление дает следующая таблица:

На 100 гектар всего посева приходится:

КУЛЬТУРЫ	В коммунах		В артелях		В товариществах		В единолич. хозяйствах	
	Юго-Запад.	Сев.-Вост.	Юго-Запад.	Сев.-Вост.	Юго-Запад.	Сев.-Вост.	Юго-Запад.	Сев.-Вост.
Зерновые	84,2	85,3	92,7	90,0	92,5	91,6	96.3	94,2
Технические	3,9	1,9	3,2	2,1	3,7	2,1	2.7	2.5
Корнеклубнеплоды	2,9	3 9	1,6	3,2	1,2	2.4	0,9	1.8
Сеяные травы	7,8	7,8	1.5	4,0	1.9	3.5	0.2	1,1

Уменьшение удельного веса зерновых культур в колхозах против единоличных хозяйств является приблизительно одинаковым как в юго-западной, так и в северо-восточной Сибири. Совершенно иначе изменяется в колхозах удельный вес технических растений. Колхозы юго-запада идут по линии увеличения, а северо-востока—по линии уменьшения их по сравнению с единоличными хозяйствами.

Удельный вес корнеплодов в колхозах как юго-западной, так и северо-восточной Сибири выше единоличных хозяйств, но внутри каждой отдельной формы колхозы северо-востока имеют корнеклубнеплодов относительно больше колхозов юго-запада. Об'яснение этому обстоятельству нужно искать в том, что северо-восточные колхозы являются менее зерновыми по сравнению с юго-западными и удельный вес животноводства в них несколько выше, что вызывает необходимость засевать корнеплоды для получения кормов для скота. Влияние животноводства отразилось в северо-восточных колхозах и на введении посева трав, удельный вес которых в артелях и товариществах значительно выше юго-восточных колхозов.

Полеводческая отрасль в колхозах, особенно в коммунах, имеет несомненно значительные достижения по сравнению с единоличными хозяйствами, заключающиеся в большей машинизации, наличии высокого процента в посеве чистосортных семян, введении севооборотов, высоком удельном весе посевных трав и корнеплодов.

Наибольшее значение из этих достижений приобретает машинизация. Она выражается не только в повышенной стоимости с.-х. машины на единицу посева, но и в подборе сложных и культурных машин—тракторов, сложных молотилок, культиваторов, сеялок, пропашников, триеров и пр.

В 1928 г. в коммуне „Пахарь Заря", Рубцовского округа, производилось испытание комбайна—машины, производящей одновременно жатву, молотьбу и сортировку хлеба.

Комиссия, состоящая из представителей краевых союзов с.-х. кооперации, Госсельсклада и местных работников, установила, что обработка гектара посева комбайном, считая перевозку и ведренную сушку зерна, стоит 2 р. 24 к., в то время как тракторная жатва и молотьба стоит 4 р. 66 к. (В том и другом случае стоимость амор-

тизации и горючего материала принята одинаковой и в расчет не входит).

В своем заключении комиссия пишет: „Уборка хлеба комбайном без сомнения обходится дешевле обычной тракторной уборки; процесс уборки ускоряется. Максимальное сокращение рабочих рук. Значительно уменьшается потеря зерна—3,3 проц., тогда как, при уборке сноповязалкой, потеря зерна составляет, по заключению машиноиспытательной станции. 6,1 проц.“.

Как видно из этой короткой выдержки, значение подобного рода машин громадное.

В коммунах проводится комплекс технических мероприятий, преследующих повышение урожайности. Почти все зерно протравливается от головни, посев производится отсортированными семенами, преимущественно сеется дисковыми сеялками и т. д.

Урожайность хлебов в колхозах, как правило, выше единоличных хозяйств.

По Новосибирскому округу двухлетние данные показывают следующее:

Урожаи в коммунах и единоличных хозяйствах.

КУЛЬТУРЫ	1927 г.		1928 г.	
	Коммуны	Един. хоз.	Коммуны	Един. хоз.
Рожь в центнерах с гектара	8,9	8,0	11,2	10,1
Пшеница „	10,5	7,7	11,6	10,6
Овес „	11,1	8,2	11,4	10,7

Разница в урожае коммун и единоличных хозяйств тем выше, чем менее благоприятны климатические условия года. Колхозы являются, таким образом, хозяйствами более стойкими, противопоставляя улучшенную технику неблагоприятным условиям климата.

Но стойкость в отношении высоты урожая среди отдельных колхозов не одинакова. По сведениям 32 коммун Новосибирского округа, имеют урожайность в 1928 году:

менее 4,5 центн. с гект.	пшеницы	1 коммун.	овса	4 коммуны
от 4,5 до 7,5 „ „	„	9 „	„	4 „
„ 7,5 „ 11 „ „	„	7 „	„	11 „
„ 11 „ 15 „ „	„	14 „	„	11 „
„ 15 „ и выше	„	1 „	„	2 „

Высота урожая зависит от того, насколько высока техника ведения полеводства. Чем более крепка коммуна и чем ранее она начала вводить в своем хозяйстве улучшенные приемы техники, тем устойчивее она в отношении высоты урожая.

Нами уже отмечалось, что сибирские колхозы начинают организовываться, как правило. вокруг полеводческой отрасли. Признавая в этом ряд положительных моментов, нужно сказать, что такая односторонняя схема возникновения колхозов не является единственно возможной. Возможно обобществление сельского хозяйства начинать и с животноводческих отраслей, а в районах с развитым промышленным маслоделием это даже необходимо.

В такие районы ежегодно вкладываются крупные кредиты на постройку теплых скотных дворов, покупку племенного скота, снабжение сильными кормами и проч., а также проводятся в широком

масштабе агрикультурные мероприятия, направленные к улучшению молочного хозяйства—выставки, выводки, конкурсы молочности и т. д.

Кредиты и агромероприятия, направляясь по линии обслуживания разрозненных единоличных хозяйств, не дают должных результатов. В самом деле, кредит, выдаваемый на постройку 10—15 теплых скотных дворов, из которых каждый рассчитан на 3—5 коров, не может дать такого же высокого результата, как тот же кредит, вложенный в один скотный двор на 40—60 голов Точно также племенной бык в неорганизованном стаде крестьянского скота используется не с такой полнотой и пользой, как в стаде организованном, подчиненном единому руководству.

В маслодельных районах, крупный, теплый скотный двор призван сослужить для коллективного движения такую же роль, как трактора в зерновых районах. В начале 1928 года в Сибири был разработан устав для товариществ по общественному содержанию скота, по своей форме напоминающий устав товарищества по общественной обработке земли. Организация таких животноводческих колхозов и обслуживание их вошла в круг деятельности системы молочной кооперации.

Опыт организации животноводческих товариществ, не насчитывающий за собой и одного года, слишком короток, чтобы на основании его делать твердые выводы. Но уже сейчас подтверждается, что идея применения такой схемы создания колхозов, которая начинается с обобществления животноводства, вполне жизненна.

Подтверждается это наличием в Сибири к началу 1929 года 75 животноводческих товариществ, из которых некоторые обобществляют не только скот и теплый скотный двор, но и сенокосы и посевы кормовых растений (корнеплоды, травы). Некоторые товарищества усложняются, охватывая в своей деятельности и полеводческую отрасль. Дальнейшее направление этих товариществ, так же, как и товариществ по общественной обработке земли, лежит на пути полного обобществления всех средств производства—к коммуне.

Для того, чтобы судить об удельном весе отдельных видов животных в колхозах и единоличных хозяйствах рассмотрим следующую таблицу. (По колхозам годовые отчеты за 1926|1927 г., во единоличным хозяйствам бюджетное обследованние 1924|1925 г.).

Группы хозяйств	На 100 рублей стоимости скота				
	Лошадей	Крупн. рог. ск.	Свиней	Овец	Проч. виды
С.-х коммуны	30,0	26,4	16,3	21,9	5.4
„ артели	57,5	28,4	5,8	5,0	3,3
Товарищества	70,0	20,1	3.2	6,4	
Единоличн. хоз.	46,6	36,6	13,5		1,3

Соотношение стоимости видов скота в колхозах и единоличных хозяйствах показывает, что во всех формах колхозов удельный вес стоимости крупного рогатого скота значительно ниже единоличных хозяйств. В артелях и в особенности в товариществах по общественной обработке земли стоимость лошадей занимает высокое место, в то время как стоимость мелкого скота (свиньи, овцы) значительно ниже единоличных хозяйств. Об'ясняется

это тем, что, об'единяясь вокруг посевной площади, артели и товарищества обобществляют раньше всего рабочий скот, необходимый для производства работ в полеводстве.

По материалам обследования Сибирского Статистического отдела в 1928 г. обеспеченность колхозов и единоличных хозяйств на 1 душу населения в натуральных величинах такова:

На 100 душ населения приходится в 1928 г.

Хозяйства	Число голов скота.					
	Рабоч. лош.		Коров		Овец	
	Юго-Запад	Сев.-Восток	Юго-запад	Сев.-Восток	Юго-Запад	Сев.-Восток
Коммуны	24,9	26,7	36,3	36,1	195	117
Артели	12,7	10,7	7,2	6,4	14,9	12,6
Товарищества	4,8	2,8	2,5	1,2	4,5	4,4
Единоличн. хоз.	33,7	35,6	38,9	35,0	154	128

Колхозы юго-запада обеспечены почти по всем видам скота выше северо-восточных, за исключением рабочих лошадей в коммунах. Из таблицы видно также, что артели и товарищества обеспечены всеми видами скота меньше единоличных хозяйств, коммуны же рабочими лошадьми ниже, коровами почти одинаково с единоличными хозяйствами и овцами на юго-западе выше, а на северо-востоке ниже их.

Совсем иная картина получается при сопоставлении скота с посевной площадью. По тем же материалам соотношение между посевной площадью и поголовьем скота следующее.

На 100 гектар посева приходится в 1928 г.:

Хозяйства	Число голов скота							
	Рабоч. лош.		Коров		Овец		Свиней ст. 4 месяцев	
	Юго-запад	Сев.-восток	Юго-запад	Сев.-восток	Юго-запад	Сев.-восток	Юго-запад	Сев.-восток
Коммуны	12,4	21,8	18,1	29,4	97	95	17,7	39,8
Артели	8,0	12,2	4,5	7,4	9,3	14,3	1,1	6,1
Товарищества	4,5	4,9	2,3	2,1	4,4	7,7	0,4	1,1
Единоличные хозяйства . . .	34,0	52,0	38,4	51,1	156,0	192,0	12,7	52,7

Если на 100 душ населения обеспеченность коммун продуктивным скотом (за счет мелкого скота) несколько выше единоличных хозяйств, то на единицу площади обеспеченность эта в коммунах значительно ниже единоличных хозяйств. Еще более резкая разница наблюдается в этом отношении в артелях и товариществах по общественной обработке земли, в которых число голов скота на 100 гектар посева несколько ниже числа голов на 100 душ населения, если сравнивать их по обеспеченности скотом с единоличными хозяйствами.

Приведенные в таблице показатели определяют организационное состояние животноводства в артелях и товариществах только с точки зрения тенденции, по которым идет обобществление отдельных видов скота, поскольку это обобществление находится еще в первоначальной стадии.

Мы можем, на основании их, лишь констатировать, что в этих формах колхозов скот обобществляется в незначительных размерах, особенно в товариществах по общественной обработке земли, что по степени обобществления на первом месте стоят рабочие лошади, на втором овцы, затем коровы и свиньи, и что в северо-восточной Сибири скот в артелях и товариществах обобществляется в больших размерах против юго-западной.

На организационном состоянии животноводства в коммунах следует остановиться несколько подробнее, ввиду того, что здесь мы имеем хозяйства, в которых процессы обобществления уже закончены, и дальнейшее изменение в их структуре может быть осуществлено лишь за счет перестановки отдельных частей хозяйства внутри хозяйства, при содействии кредитов и внутренних накоплений.

Соотношение скота с посевной площадью показывает, что на 100 гектар посева в коммунах приходится скота значительно меньше, чем в единоличных хозяйствах.

Единоличные хозяйства на 100 гектар посева имеют в юго-западной Сибири 91 голову скота в переводе на крупный (без учета молодняка), а в северо-восточной Сибири 134,7 голов, в то время, как коммуны на ту же площадь имеют на юго-западе всего 45,5, а на северо-востоке 70,5 головы.

Уменьшение в коммунах скота на 100 гектар посева против единоличных хозяйств различно для отдельных видов скота, как это видно из следующей таблицы.

На 100 гектар посева голов скота в переводе на крупный:

Виды скота	Юго-запад			Северо-восток		
	Единол. хоз-ва	Коммуны		Единол. хоз-ва	Коммуны	
		Голов скота	% к един. хоз.		Голов скота	% к един. хоз.
Рабочие лошади	34,0	12,4	36,5	52,0	21,8	41.8
Коровы	38,4	18,1	47,0	51,1	29,4	57,6
Овцы	15,6	9,7	62,1	18,2	9,5	50,0
Свиньи	3,3	4,4	136,1	13,0	9,7	75,0

Больше всего уменьшение скота в коммунах против единоличных хозяйств коснулось рабочих лошадей, которых на 100 гектар посева коммуны имеют 36,5% на юго-западе и 41,8% на северо-востоке от числа голов в единоличных хозяйствах. Уменьшение числа рабочих лошадей идет в коммунах за счет более полного их использования, что нужно считать положительным моментом.

Из продуктивного скота наибольшее развитие падает на свиней, число которых на 100 гектар посева в юго-западной Сибири больше, чем в единоличных хозяйствах, и в северо-восточной составляет 75% к числу в единоличных хозяйствах.

Наиболее слабо растут в коммунах юго-запада коровы, а северо-востока—овцы.

Таким образом, продуктивное животноводство в коммунах отличается от единоличных хозяйств большим удельным весом свиней, за счет уменьшения, в первую очередь, удельного веса коров на юго-западе и овец на северо-востоке.

Определение соотношения между полеводством и животноводством по стоимости скота и мертвого инвентаря (см. стр. 100) по годовым отчетам за 1926-1927 год точно также показывает, что в коммунах удельный вес стоимости скота ниже единоличных хозяйств, хотя при таком определении разрыв между полеводством и животноводством в коммунах менее ярко выражен.

Объснение этому обстоятельству нужно искать в том, что коммуны имеют в своих стадах значительный процент чистокровных и местных улучшенных животных, в силу чего стоимость каждой головы скота в среднем в коммунах несколько выше стоимости скота в единоличных хозяйствах.

О количестве чистокровного и местного улучшенного скота в стадах коммун, а также и возрастном составе скота в коммунах на 1/X-1927 года дает представление следующая таблица, составленная на основании годовых отчетов по 153 коммунам (по номенклатуре бланка годового отчета).

Голов скота на 1 коммуну:

	Виды скота	Всего голов	В том числе чистокровн. и местн. улуч. Голов	% к числу всех голов
1	Жеребцов производ.	0,56	0,5	90,0
2	Рабочих лошадей	12,7	1,9	15,0
3	Конский молодняк до 3 л.	6,1	1.7	28,0
4	Волов	1.5	-	—
5	Быков	1,1	0,7	63,0
6	Коров	20.3	3,2	16,0
7	Молод. до 3-х лет	23,3	3,7	16,0
8	Хряков	1,5	1,1	73,0
9	Свиней	11,3	7,7	68,0
10	Подсвинок и поросят	26,6	14,7	55,0
11	Овец и баранов взрослых	136.0	26,6	20,0
12	Ягнят	22,0	8,2	37,0

Из приведенной таблицы видно, что в числе скота коммуны имеют значительное количество чистокровных и местных улучшенных животных. Особенно высокий % их падает на производителей жеребцов, быков и хряков, а также и на все поголовье свиней. Следует отметить также, что производителями скот в коммунах обеспечен в достаточной степени.

Возрастный состав стад имеет высокий % молодняка, особенно в стаде крупного рогатого скота и свиней. Такое положение вещей указывает на стремление к увеличению скотского поголовья, в чем нельзя не признать положительного явления, но высокий % молод-

няка в данный момент значительно понижает продуктивность затрат в животноводстве, что, несомненно, оказывает отрицательное влияние на величину доходности хозяйства.

Наличие высокого процента в стадах коммун молодняка является не единственным показателем усиленного роста животноводства. Если определить темп роста стоимости сельско-хозяйственного инвентаря и темп роста стоимости скота, то и в этом случае рост животноводства оказывается несколько выше.

За 1926-1927 год стоимость инвентаря на 1 едока увеличилась на 22 проц., а стоимость скота на 26 проц.

Имеется ли достаточная база для дальнейшего роста животноводческой отрасли?

На этот вопрос может быть дан положительный ответ, подтверждающийся следующими соображениями. Рабочая сила в коммунах, особенно в зимний период, когда скот особенно много ее поглощает, находится в избытке, и с этой точки зрения возможности очень большие. Кормовая база представляет собой, по данным на 1-е октября 1927 года, в качестве подножного корма, 98 гкт. выгона, 36 гкт. леса и кустарника, из которых некоторая часть может быть использована под выпас, около 77 гкт. неудобной земли. Всего скота в переводе на крупный в среднем на 1 коммуну приходится на этот же срок 65 голов.

В качестве зимнего корма коммуна имеет 70 гкт. сенокоса, 9 гк. сеяной травы, около 2-х гкт. корнеклубнеплодов и гуменные остатки от 100 гкт. посевной площади зерновых. Не считая наличия сенокосной залежи, можно сказать, что наличие кормовых средств обеспечивает широкое развитие животноводства. По крайней мере, грубые корма используются имеющимся в коммунах скотом далеко не полностью.

Таким образом, тенденции коммун к увеличению животноводства являются мерой, необходимой с точки зрения хозяйственной целесообразности, слабый же темп развития его является результатом недостатка средств.

Недостаток средств отражается на неполной обеспеченности скота постройками. В настоящее время в коммунах еще значительная часть скота содержится под открытым небом или в холодных скотных дворах.

По отдельным округам имеются на этот счет следующие данные, относящиеся к лету 1928 года:

Округа	Число коммун	В них голов кр. рог. скота	Из них сод. в тепл. скотном дворе	
			Число голов	% к общ числу
Новосибирский	32	1827	1136	62,2
Барнаульский	28	1284	699	54,4
Бийский	28	2726	1026	38,0
Омский	11	1031	691	67,0
Рубцовский	22	1667	350	21,0
Всего по 5 округам	121	8535	3902	46,0
На 1 коммуну	—	71	32	46,0

Таким образом, около половины всего крупного рогатого скота обеспечено теплыми скотными дворами. Конечно, это положение характеризует, что содержание скота в коммунах несравненно выше единоличных хозяйств, но нужда в постройках для скота еще громадная.

В коммунах перечисленных округов 37 проц. скота содержится в холодных скотных дворах и 17 проц.—под открытым небом.

Все теплые скотные дворы на 3902 головы имеют площадь 15600 кв. метров, что составляет около 4 кв. метров на голову.

Стоимость теплого скотного двора на голову крупного рогатого скота равна в среднем 46 руб. и колеблется от 34 руб. по Омскому округу до 55 руб. по Н.-Сибирскому округу. В других округах обеспеченность скота постройками, примерно, такая же.

Свиньи обеспечены теплыми свинарниками, примерно так же, как и крупный рогатый скот. По отдельным коммунам имеются вполне оборудованные, выстроенные по всем требованиям зоогигиены—свинарники. В качестве примера, можно указать на коммуну „Верный Путь“, в которой организован племенной рассадник белой английской свиньи, имеющий краевое значение и снабжающий колхозы отдаленных округов племенным материалом. В коммуне „Красный Октябрь“ имеется хороший крупный свинарник промышленного типа.

Овцы обеспечены постройками в меньшей степени по сравнению с крупным рогатым скотом и свиньями.

Скотные дворы, несомненно, повлияли на повышении продуктивности скота в коммунах.

По сведениям из Барнаульского округа, средний удой годовых коров-коммун близок к 20 центн. пудам.

По Новосибирскому округу продуктивность скота в 1927 и 1928 годах в коммунах была значительно выше средней продуктивности скота единоличных хозяйств, а именно:

Название продукции	Коммуны 1927 г.	Коммуны 1928 г.	Единол. хозяйства
Молока от 1 коровы в центн.	13,8	15,0	9,2
Шерсти с 1 овцы в килогр.	2,2	—	1,4
Убойн вес свиньи в центн.	1,0	—	0,7

Величина годового удоя коров указана средняя на имеющихся в стаде коров, среди которых было несколько таких, которые доились всего несколько месяцев.

По отдельным коммунам величина годового удоя сильно изменяется и в некоторых достигает значительных размеров, а именно:

Годовой удой	до 10 центн.	на корову	был	в 1	коммуне.
„	„ от 10 до 11.5	„	„	3	„
„	„ „ 11.5 „ 13.0	„	„	9	„
„	„ „ 13.0 „ 15.0	„	„	5	„
„	„ „ 15.0 „ 16.5	„	„	5	„
„	„ „ 16.5 и выше	„	„	4	„

Увеличение продуктивности скота зависит не только от наличия теплых скотных дворов, но и от содержания ухода и кормления скота.

По Новосибирскому округу—60% всех коммун состоит членами контрольных товариществ, производят подбор скота, держат хоро-

ших производителей, кормят скот по нормам при непосредственном руководстве контроль-ассистента или по указанию группового агронома Большое внимание уделяется воспитанию молодняка.

Так, коммуна „Краснославянская“ на теленка дает норму—молока 270 килогр., жмыха 16 кгр., овсянки 48 кгр., „Красный Оеш“ дает молока 200 кг., обрата 260 кгр, жмыха 12 кгр., овсянки 24 кгр. и отрубей 12 кг., „Новое Солнце“—молока 245 кгр., обрата 1000 кгр., отрубей 24 кгр. и т. д.

В результате всех этих мероприятий, скот, выращиваемый в колхозах, по своим качествам, значительно лучше единоличного крестьянского скота, и продуктивность его из года в год повышается, как это видно на примере Новосибирского округа.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ.

В заключение описания организационного состояния колхозов, нужно отметить их слабую специализацию. Большинство их являются зерновыми хозяйствами. Специализация в области животноводства имеет место только в небольшом количестве коммун.

Ниже приводится таблица о трех коммунах, являющихся характерными в отношении специализации по крупному рогатому скоту, овцеводству и свиноводству.

Название коммун	Округ	На 100 гек. пос. прих. скота в перев. на круп.	Стоим. скота в % к стоим. с-х. инвент.	Валовой доход: Всего от с-х.	В т. ч. от животноводства: Всего	В том числе: Свин.	Овц.	Кр. рог. скот
Денисовская	Канский	76	74	12657	6334	375	552	4801
Сибирск. Коммунар	Омский	65	99	12981	6800	840	4471	1194
Красный Меч	Минусин.	64	87	5995	3636	1752	364	1359

Стоимость всего скота равна в первой коммуне 4411 руб., во второй 10178 руб. и в последней 4732 руб.

Валовой доход от животноводства составляет ко всему валовому доходу от сельского хозяйства от 50 до 60 проц. Удельный вес его в этих отчасти специализированных коммунах значительно выше среднего по всем коммунам, но специализация в них еще не достигла таких пределов, чтобы можно было назвать хозяйство молочным, овцеводческим или свиноводческим.

Тем не менее специализация коммуны не является случайным явлением, она является результатом вполне сознательного стремления. Это можно видеть из того, что из всех затрат в хозяйство в течение года на долю животноводства падает в Денисовской коммуне в 5,5 раза больше, нежели на долю полеводства, в коммуне „Сибирский Коммунар“ в 2,3 раза и в коммуне „Красный Меч“ в 3 раза. Точно также рост стоимости основных средств производства происходит в скоте значительно сильнее, нежели в других основных средствах производства. Валовой доход на работника в специализирующихся коммунах, как правило, выше среднего по коммунам.

Специализация коммун, таким образом, еще является делом новым, к которому они подходят с опаской, недостаточно решительно. Между тем уже сейчас имеются основания считать, что специализировать коммуны можно и нужно было бы более форсированным путем.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС КОЛХОЗОВ В ЭКОНОМИКЕ КРАЯ.

Выше мы рассматривали быт, культуру, организацию х-ва, хозяйственные достижения и недостатки колхозов, остановимся теперь кратко на удельном весе колхозов в экономике края. Материалы Крайстата и Крайколхозсоюза по этому вопросу говорят следующее:

	На 1/I 1929 г	На 1/VI-1928 г.					
	% кооперирования						
	Населения		Посева	Тяговой силы	Коров	Овец	Свиней
Всего в Сибкрае	2.11	1.6	2.17	0.71	0.45	0.52	0.50
В юго-западной Сибири . . .	2.22	1.7	2.59	0.92	0.55	—	—
В сев. восточной Сибири . . .	1.93	1.4	1.28	0.37	0.27	—	—

На 1 января 1927 г. % коллективизированного населения был равен 0,6%, на 1 июня 1928 г. 1,6%, а на 1 января 1929 г. уже 2,11%, т.-е. за год удельный вес коллективизированного населения в Сибкрае вырос в 3,5 раза и колхозное население превращается в величину довольно таки заметную. Но здесь мы пользуемся средней величиной коллективизации по Краю; если-же посмотреть как обстоит это дело в отдельных округах, то мы увидим, что, например, в Омском округе % коллективизированного населения поднимается до 4,26%, в Славгородском до 3,55, и т. д., так что в отдельных округах коллективизированное население занимает величину несравненно большую средне-сибирской.

В виду того, что посева на едока в колхозах больше, чем в крестьянских х-вах мы и видим, что % коллективизированной площади посева еще больший, чем % коллективизированного населения, несмотря на то, что посев в колхозах обобществлен не полностью. Животноводство в колхозах обобществлено неполностью; в т-вах по О. О. З. продуктивный скот обобществлен крайне незначительно, Поэтому мы и видим, что % коллективизации продуктивного скота еще крайне незначителен и в три с лишним раза отстает от % коллективизации населения. Но это еще, конечно, не говорит о том, что коллективизированное население слабо обеспечено скотом.

Таблица еще характерна и тем, что показывает на несравненно больший удельный вес элементов коллективизации в степном районе, в районе юго восточной Сибири, район же животноводческий в этом отношении отстает.

Для большей наглядности приводим абсолютные цифры производственных элементов разных видов колхозов.

	Число душ (в тыс)	Всего посева тыс гектар.	Скота тысяч голов			
			Лошадей	Крупно-рогатого скота	Овец	Свиней
Коммуны	27.9	51.3	9.5	20.0	50.2	10.5
С.-х. артели	34.0	47.5	4.8	4.5	4.9	0.9
Т-во по О. О. З.	64.0	55.8	2.8	1.9	2.9	0.3
Итого . .	125.9	154.8	17.1	26.4	58.0	11.8

Эти данные относятся только к колхозам. Если-же подсчитать простейшие производственные об'единения, являющиеся первоначальной ступенью колхозов, обобществляющие кроме средств производства и отдельные производственные процессы, то мы увидим, что колхозный сектор уже и сейчас имеет больше 10% всего населения в своих рядах. Так например: в машинные, мелиоративные, семенные и поселковые товарищества, зачастую имеющие обобществленный посев не меньше, чем т-ва по О-ной обработке земли, на конец 1928 г. было втянуто 7,10% всех дворов края, по отдельным-же округам этот % поднимается до 14, так что коллективизация средств производства и производственных процессов в крае достигает заметных размеров.

В виду незначительного размера обобществления продуктивного скота в колхозах, валовая и товарная продукция животноводства колхозов занимает крайне незначительную величину среди всей животноводческой продукции Края и только в коммунах, где полностью обобществлен продуктивный скот, валовая и товарная продукция животноводства начинает играть серьезную роль.

Но если на рынке животноводческих продуктов колхозы еще мало заметны, то на рынке полеводческой продукции, в частности, на рынке зерновых культур, колхозы занимают уже определившуюся видную позицию.

Вот соответствующие цифры о величине валовой продукции полеводства в колхозах по данным осеннего опроса Сибколхозсоюза.

Размер валовой продукции колхозов в 1928г. в тыс. тонн				
Зерновые	Корнеклубнеплод.	Технические	Травы	Всего
134.4	32,7	2,2	0,4	169.7

Понятно, что корнеклубнеплоды в колхозах не товарны; товарными являются только зерновые, технические и травы. В этом отношении мы имеем сведения о том, что на 1|I-1929 г. заготовлено колхозного хлеба 163,5 тыс. тонн, что к общим заготовкам края дает 13,8%. Как видно, колхозы на рынке зернопродуктов представляют довольно заметную величину.

Правда, в числе заготовленного хлеба колхозов учитывается и хлеб, сданный простейшими производственными об'единениями, но если подсчитать только товарный хлеб колхозов, то по расчетам Сибколхозсоюза это будет составлять в текушем году около 100 тыс. тонн, а вместе с простейшими производственными об'единениями — около 180,3 тыс. тонн. Если принять во внимание, что колхозы в большинстве сеют чистосортным и улучшенным зерном, то мы увидим, что удельный вес ценности колхозного хлеба на рынке, несравненно выше его натурального исчисления.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I. Основные этапы развития колхозного движения в Сибирском крае 3

От Октябрьской революции до Колчака 3

Эпоха военного коммунизма 5

От НЭП'а до наших дней 15

II. Внутренняя жизнь колхозов.

Быт и культура 33

II период культурно-бытовой жизни колхозов 43

III. Из кого и как складываются колхозы 54

IV Общая характеристика хозяйства колхозов 69

V. Организация обобществленного полеводства и животноводства колхозов 89

Удельный вес колхозов в экономике края 107

ОБЩИЙ СПИСОК
КОЛХОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Устав с.-х. коммуны. Книгосоюз, ц. 10 к.
Устав с.-х. артели. Книгосоюз, ц. 10 к.
Устав т-ва по общественной обработке земли. Книгосоюз, 10 к.
Устав машинно-тракторного с.-х. кооперативного т-ва. Книгосоюз, ц. 15 к.
Правила внутреннего распорядка с.-х. коммуны. Книгосоюз. ц. 7 к.
Правила внутреннего распорядка с.-х. артели. Книгосоюз, ц. 7 к.
Правила внутреннего разпорядка т-ва по общественной обработке земли. Книгосоюз, ц. 8 к.
Бежкович А. С. Коллективизация сельского хозяйства на юге России. Экономический быт 4 с.-х. коммун. 169 стр., ц. 1 р. 30 к.
Белоклоков Н. В. Дружная жизнь. Сел.-хоз. артель „Дружба", Кирсановск. у., Тамбовск. губ. 44 стр., ц. 20 к.
Березовский Р. Коммуна „Красный Октябрь". 79 стр., ц. 5 к.
Березовский. Лже-колхозы. Печат.
Бибиков О. А. Сельско-хоз. коммуна „Пролетарская Воля", ц. 26 к.
Биценко А. К вопросам теории и истории коллективизации сельского хозяйства. Печат.
Биценко. Хрестоматия-справочник по истории коллективного земледелия в СССР за годы 1918—1924 г. г., ц. 4 р. 50 к.
Боговой И. Стальная колонна. Об одном опыте соц. переустройства деревни. 61 стр., цена 30 коп.
Боярский А. и Корщик А. Как организовать и оформить колхоз (коммуну, артель, товарищество). 24 стр., ц. 15 к.
Василевский Н. Как крестьянину обзавестись машиной. 61 стр., ц. 30 к.
Великевич и Григорьев Как организовать товарищество по общественной обработке земли. Изд. 2. 116 стр., ц. 35 к.
Власов. Основные задачи организации хозяйства и формы капиталонакопления в колхозах. Печат.
Волков. „Красная Поляна". История одного колхоза Саратов. губ. 48 стр., ц. 15 к.
Галевиус Р. Колхозы и совхозы на путях обобществления кр. хозяйства. 32 стр., ц. 25 к.
Галевиус Р. К. Колхозы и совхозы в посевной кампании. 20 стр., ц. 5 к.
Ган Е. И. Контрактация сел.-хоз. сырья. 92 стр., ц. 1 р.
Гедда. „Живое поле". О первой сел.-хоз. коммуне из Америки им. В. И. Ленина близ Кирсанова, Тамб. губ. 48 стр., ц. 15 к.
Гладков Ф. Коммуна „Авангард". 39 стр., ц. 6 к.
Дебу К. И., проф. Коллективное использование сел.-хоз. машин и орудий. 64 стр., ц. 75 к.
Дебу К. И., проф. Как крестьянину обзавестить машиной. 42 стр., ц. 35 к.
Дьяков В. Спутник комсомольца—организатора колхоза. 104 стр., ц. 35 к.
Желонкин и Самосюк. Подготовка колхозных кадров. 82 стр., ц. 60 к.
Зенов Ф. Т. Кружок по организации коллективного хозяйства в деревне. 94 стр., ц. 50 к.
Ищенко Н. Счетоводство с.-х. коллективов (артелей, коммун и т-в по обществ. обработке земли) по простой системе. Изд. 2.
Калинин М. И. Значение с.-х. коммун в советском строительстве. ц. 10 к.
Каминский Г. И. Задачи сел.-хоз. кооперации по коллективизации сел.-хозяйств. 23 стр., цена 10 коп.
Квиринг Эр. Основные пути развития производственных сил сельского хозяйства в связи с коллективизацией. Печат.
Киндеев и Попов. Справочник коллективиста. Печат.
Киндеев К. Я. Как перейти к коллективному хозяйству. 62 стр., ц. 10 к.
Киндеев К. Коллективные хозяйства. 174 стр., ц. 1 р. 50 к.
Кириллов И. А. Контрактация и ее значение в крестьянск. хозяйстве. 187, стр., ц. 40 к.
Клявин. Как живет и работает коммуна „Труд". Смоленск. губ. 76 стр., ц. 20 к.
Колесникова Г. „Коммунистический маяк". Сельско-хоз. коммуна в Георгиевском районе, Терского округа, Северо-Кавказского края, 72 стр., ц. 25 к.
Колхозцентр. Типовые проекты жилых домов, с.-х. построек и служб для с.-х, коллективов. Печат.
Колхозцентр Договор группового об'единения с.-х. коллективов для агрономического и технического самообслуживания. 8 стр., ц. 8 к.
Колхозцентр. Договор кустового об'единения колхозов для совместного использования с.-х. производственных предприятий 16 стр., ц. 15 к.
Коллективизация сельского хозяйства. Теория и практика в марксистском освещении. Составил М. Л. Полянский. 469 стр., ц. 3 р. 75 к.
Колхозы СССР. Из итогов строительства с.-х. коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли в 1924 г. 244 стр., ц. 1 р. 25 к.
Конюков И. А. Коллективное земледелие. Из итогов аграрной революции. Изд. 3, значительно переработ. и дополн, 238 стр., ц. 2 р. 50 к.

Котельников П. Товарищество по обществ. обработке земли. 48 стр., ц. 15 к.

Крот—Криваль. Скотоводство и молочное хозяйство в с.-х. коллективах, их организация и ведение. 80 стр., ц. 60 к

Крутошинский С. С. Что надо знать о коллективных хозяйствах. Изд. 3. 48 стр., ц. 25 к.

Крылов А. А. Устройство кооперативного зерноочистительного пункта в деревне 72 стр., цена 20 коп.

Лежнев-Фи户ковский П. Коллективные хозяйства, ц. 20 к

Международ. агр инст. Опыт исследования коллективного земледелия. Счетоводный анализ 66 кол. хоз-в различ. сел.-хоз. районов СССР. Составл. под руков. Д. А. Карпузи, под редакц. К. Л. Мещерякова, 592 стр., ц. 10 р.

Меркулов А. В Как пользоваться сообща машинами. О машинных товариществах и прокатных пунктах. 40 стр., ц. 25 к.

Митрофанов А. Х Колхозное движение. Его прошлое, современные задачи и значение. Изд. 3. Печат.

Митрофанов А. Х. Задачи деревенских организаций ВКП (б) в колхозном строительстве Изд. 3. 44 стр., ц. 20 к.

Манашев Г. И. Двойное счетоводство в применении к с.-х. коллективам. Под ред. проф. Ф Т. Дитякина. 224 стр., ц. 2 р. 25 к.

Мурашев П. Пути развития сельского хозяйства. (Диспут в Доме крестьянина Моск. сов. р к. и к. д.). 88 стр., ц. 60 к.

Наркомзем. Пути обобществления сельского хозяйства. Вып I. О. М. Маркович. Доклад об опыте украинск. об'единения совхозы в деле обобществления крест. хозяйства. В. П. Селезкин. Содоклад о работе тракторных колон в Одесском округе. 31 стр, ц. 25 к.

Неймарк И и Школьников Я. Как организовать машинное товарищество и как вести в нем работу. 24 стр., ц. 15 к.

НК РКИ СССР. К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Под ред. Я. А. Яковлева 450 стр., с график., ц 2 р.

Очередные задачи колхозного движения. Решения III Всерос. с'езда колхозов 55 стр., ц. 15 к.

Озолс О значении травосеяния и технических культур в колхозах Печат.

Панферов. Две коммуны. 64 стр., ц. 10 к

Панферов Ф. И. Почему в одной коммуне лучше, а в другой хуже. 32 стр., 12 к.

Петровский Г. И. К развитию социализма в сельском хозяйстве. 144 стр., ц. 50 к.

Полевицкий К. А. Прокатные пункты при кооперативных т-вах. 104 стр., ц. 50 к.

Полевицкий К. А. В помощь машинному товариществу. Практическое руководство. 72 стр., ц. 60 к.

Полевицкий К. А. и Сахаров И. Е. Простое счетоводство для машинных товариществ. Изд 2. Печат.

Полянский. Культура и быт в колхозах Печат.

Ремеслер, Примерный производственный план сел.-хоз. артели. Печат.

Романовский. Первая коммуна Северного Кавказа „Коммунистический Маяк". Печат.

Санков. Контрактация и коллективизация сельского хозяйства. 104 стр., ц. 90 к.

Скворцов Н. Двойное счетоводство для с.-х. коллективов. По американской системе. Изд. 2. 142 стр, ц. 80 к.

Соколов М. и Соколов В Сел.-хоз. обществоведение. Опыт проработки организационно-производственных вопросов кр. хозяйства в 7-й группе школы сел.-хоз. уклона. 104 стр., ц. 80 к.

Справочник коллективиста Законы, циркуляры, раз'яснения и руководящие указания о с.-х. коллективах. Сост. Я Марусов, под ред. Н. Озерецковского. Издание 2-е. 456 стр., ц. 1 р. 75 к.

С.-х. коммуна имени Зиновьева. Под ред. Биценко. ц. 10.

С.-х. коммуны. По материалам обследования Высш. Кооп. Института. Под ред. Биценко, цена. 1 р 30 к.

Стальский и Урицкий. Комсомол и коллективизация сел. хозяйства. Изд. 2. Печат.

Труды. III Всероссийского с'езда колхозов. Печат.

Труды I Всесоюзного с'езда колхозов. Печат.

Труды. I Всесоюзного совещания с.-х. коллективов. 1925 г. ц. 1 р. 95 к.

Тадеуш П. Коммуна „Новая Жизнь", 90 стр., ц. 15.

Трошин Н. Тракторная быль 44 стр., ц. 12 к.

Урицкий С. Великий спор хозяев-единоличников и приверженцев общественного хозяйства. (О путях развития сельского хозяйства). 80 стр., ц. 25 к

Фридолин и Тихонов. Справочник животновода-коллективиста. Печат.

Храмцов и Щукарев. Как артель бедняков Поволжья добилась высоких урожаев. 48 стр., ц. 12 к.

Червочкин П. Колхозы Северо-Кавказского края. 40 стр., ц. 30 к.

Штейнберг П Н. проф. Единоличное хозяйство или коллектив. Изд. 2. 48 стр., ц. 20 к.

Яковлев Я А За колхозы. Коллективное или кулацкое хозяйство. 176 стр., ц. 70 к.

Яковлев А На путях производственного кооперирования. Основы пятилетнего плана развития с.-х. кооперации. Изд. 2. 48 стр., ц. 40 к.

Выполнение книжных заказов производится Книгосоюзом—г. Н.-Сибирск.

ЦЕНА 1 р. 10 к.